

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Алтайский государственный университет

Юридический институт

Региональный антитеррористический научно-методический центр

Кафедра уголовного права и криминологии

**БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ
ТЕРРОРИЗМУ:
НАЦИОНАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ**

(проблемы теории и практики)

Сборник научных статей

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2021

УДК 343.9
ББК 67.51
Б 400

Редакторы:

Егор Алексеевич Куликов, кандидат юридических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой уголовного права и криминологии Алтайского государственного университета;

Валерий Анатольевич Мазуров, член экспертного совета по выработке информационной политики в сфере противодействия идеологии терроризма Антитеррористической комиссии Алтайского края, руководитель РАНМЦ «Антитерроризм», доцент кафедры уголовного права и криминологии Алтайского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, почетный работник сферы образования РФ;

Мария Александровна Стародубцева, ассистент кафедры уголовного права и криминологии Алтайского государственного университета, руководитель волонтерской организации «Антиэкстремизм».

Рецензенты:

А.А. Васильев, доктор юридических наук, доцент, директор юридического института, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Алтайского государственного университета;

Е.С. Аничкин, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и международного права, заместитель директора юридического института Алтайского государственного университета по научной работе и международной деятельности;

Б 400 Безопасность и противодействие терроризму:

национальный и региональный аспекты (проблемы теории и практики) :

сборник научных статей / под ред. Е.А. Куликова, В.А. Мазурова,

М.А. Стародубцевой ; Министерство науки и высшего образования РФ, Алтайский государственный университет. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2021. – 170 с.

ISBN 978-5-7904-2564-6.

Сборник содержит научные статьи, касающиеся проблематики терроризма и кибертерроризма. Представлены статьи по криминологической, уголовно-правовой, общеправовой, и психологической тематике. Преимущественно это статьи участников работы региональной площадки "Вернадский - Алтайский край" Международного молодежного форума "Ломоносов-2021", а также VIII региональной молодежной научной конференции "Мой выбор - НАУКА!". Цель сборника - представить вниманию научной общественности взгляд молодых ученых на проблемы противодействия терроризму, сепаратизму и экстремизму (доктрина борьбы против "трех зол") и обеспечения региональной безопасности уголовно-правовыми, криминологическими и другими инструментами.

Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, аспирантам, магистрантам, студентам юридических и других гуманитарных специальностей, работникам правоохранительных органов и всем, кто интересуется проблематикой экстремизма.

УДК 343.9
ББК 67.51

ISBN 978-5-7904-2564-6

© Коллектив авторов, 2021

© Оформление. Издательство Алтайского государственного университета, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Куликов Е.А. М.В. ЛОМОНОСОВ, В.И. ВЕРНАДСКИЙ, Г.В. ВЕРНАДСКИЙ И ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ.....	6
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ	11
Куликов Е.А. ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ, СЕПАРАТИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ В ПРОСТРАНСТВЕ ШОС	11
Анисимова И.А. РАЗВИТИЕ ПОНЯТИЙ «ТЕРРОРИЗМ», «ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ» И «АКТ ТЕРРОРИЗМА» В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	17
Стародубцева М.А. НОВЫЕ УГРОЗЫ ТЕРРОРИЗМА: ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ	24
Токарева А.С., Токарева Е.Г. ЭКСТРЕМИЗМ И ТЕРРОРИЗМ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ.....	32
Коломеец Т.В. ПРОФИЛАКТИКА ТЕРРОРИЗМА В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ.....	37
Колосничих А.И. ТЕРРОРИЗМ: ВЗАИМОСВЯЗЬ С ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ	41
Мендешева Э.Г. СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА	45
Монисовой Е.Д. ТЕРРОРИЗМ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ: ПОНЯТИЕ И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ.....	49
Юлин М.А. РЕЛИГИОЗНО-НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК ИДЕОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОГО ТЕРРОРИЗМА	53
Ельникова С.М. РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»	57

Саенко А.А., Стародубцева М.А. ЗАЩИЩЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ОТ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ И АКТОВ КИБЕРТЕРРОРИЗМА: ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ.....	62
Виснер А.Н., Овчинникова О.В. О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ.....	65
ОБЩЕПРАВОВЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ	71
Ельникова С.М. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ И АБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ	71
Яковлев Д.С., Стародубцева М.А. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ПОЛУЧЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СВЯЗИ С ИХ ПРИЗЫВОМ НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	81
Щербенко Д.В. ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ НЕСОВЕРШЕНОЛЕТНИХ.....	89
Васюкова А.А. РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ КАК ПРОФИЛАКТИКА ТЕРРОРИЗМА.....	92
Дисикуева В.А. УДОВЛЕТВОРЁННОСТЬ ТРУДОМ СОТРУДНИКОВ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ.....	95
Куценко Н.А. КОПИНГ-СТРАТЕГИИ МАТЕРЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ МЛАДЕНЧЕСКОГО ВОЗРАСТА	98
Саенко А.А., Стародубцева М.А. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ.....	101
Виснер А.Н., Овчинникова О.В. ДОБРОВОЛЬНАЯ НАРОДНАЯ ДРУЖИНА: ПЕРСПЕКТИВЫ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА.....	104
Щербенко Д.В. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕДУРЫ ПРОВЕДЕНИЯ ПЕРЕГОВОРОВ С ТЕРРОРИСТАМИ.....	108
ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА, СМЕЖНЫЕ С ПРОБЛЕМАМИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ	111
Хабарова Ю.В. ВЛИЯНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА НА УГОЛОВНОЕ ПРАВО.....	111

Ефремова Е.С. ЭКСЦЕСС СОУЧАСТНИКОВ	120
Коломеец А.М. «СТРОЕНИЕ НОРМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА. ГИПОТЕЗА НОРМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА».....	124
Еликов К.П. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КЛЕВЕТУ	129
Сапожникова С.И. ОХРАНА ИНТЕРЕСОВ ПРАВОСУДИЯ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ГЛАВЫ 31 УК РФ	135
Альпимова А.М. ЧЕЛОВЕК – СУБЪЕКТ ИЛИ ОБЪЕКТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ?	139
Казанцева Д.Д. «МНИМАЯ ОБОРОНА И ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ».....	144
Колосничих А.И. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ НЕЗАКОННОГО ВООРУЖЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ ИЛИ УЧАСТИЕ В НЕМ.	148
Хабарова Ю.В. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ	151
Хабарова Ю.В. КАТЕГОРИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ - КРИТЕРИЙ ДОПУСТИМОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ	159
Кондратьев А.А. СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ.....	166

Куликов Е. А.,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии,
и.о. заведующего кафедрой,
Алтайский государственный университет, г. Барнаул

**Куликов Е.А. М.В. ЛОМОНОСОВ, В.И. ВЕРНАДСКИЙ, Г.В.
ВЕРНАДСКИЙ И ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
БЕЗОПАСНОСТИ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ НА
ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ¹**

"Кровавый, гас закат в секире
Последних Иоанна лет,
Вдруг доброй вести из Сибири
Россию озарил всю свет.
С победы духа над коварством,
Владеть татарским третьим царством
Взмог царь, ко всем венцам при том,
Ещё сибирским став царём.
Коль Польша с Швецией нам море
Балтийское закрыть смогли,
К движенью русские нашли
Весь северо-восток в просторе
Краев, на зависть униатств,
В сокровищах пушных богатств".

С. Попов, "Тимофеев сын Ермак"²

Региональная площадка «Вернадский - Алтайский край» Международного молодежного форума «Ломоносов-2021», посвященная проблемам безопасности и противодействия терроризму, является не сиюминутным выражением конъюнктуры, а имеет под собой глубокие идеологические и духовно-культурные основания, чему посвящаются эти предваряющие сборник замечания и выкладки. Для Сибири и Дальнего Востока России названные в заголовке статьи имена имеют особое значение. Можно, конечно, добавить ещё сюда Ермака Тимофеевича "со товарищи", но он, казачий атаман и первый князь Сибирский, был практиком, а не идеологом, и идеологической основы под свои действия подвести времени, возможности, да

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке фонда грантов Президента РФ для молодых российских ученых - кандидатов наук, Проект № МК-483.2020.6 «Евразийская альтернатива государственно-правового развития России: генезис, содержание, современное прочтение»

² Попов-Ладанов С. Тимофеев сын Ермак. К 450-летию присоединения Сибири к России. 1555-2005. Барнаул: «ДолГ», 2007. С. 10.

и талантов особых не имел. В эпитафию вынесены строки из баллады алтайского поэта Сергея Попова-Ладанова "Тимофеев сын Ермак", которая в 2005 году легла в основу радиопередачи "Дума о Ермаке", транслированной на Радио России Алтай. Воспетое впоследствии, дело Ермака получило весьма развернутое обоснование М.В. Ломоносовым, В.И. Вернадским – одним из основателей русского космизма, а также его сыном Г.В. Вернадским, крупным российским историком, одним из отцов-основателей политико-правового учения и движения евразийства.

Обратимся к трудам М.В. Ломоносова, в частности, к выдающейся его работе по российской географии «Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию». Именно в этой работе высказана мысль о роли Сибири в истории и будущем России, в дальнейшем несколько искаженная, мы же приведем заключительный абзац целиком, чтобы увидеть не только саму идею, но и, так сказать, отчасти часть мотивировочную. «Последнее из противных мнений, чтобы сие открытие не досталось в чужие руки, обращается в ничто следующее: 1) помянутое мореплавание к нам ближе, нежели к прочим европейским державам, 2) россиянам тамошний климат сноснее, 3) что на нужных и тесных местах построятся зимовья с предосторожностями для наших людей, коими чужестранные пользоваться не могут, 4) на Камчатке, или около устьев реки Уды, или на островах Курильских, где климат как во Франции, можно завести поселения, хороший флот с немалым количеством военных людей, россиян и сибирских подданных языческих народов, против коих силы не могут прочие европейские державы поставить войска ни севером, ни югом, но хотя бы и учинили, однако ж придут утомленные на крепких, с привозными гнилыми припасами на снабденных жителей свежими домашними, безнадежные ближнего от своих споможения на места, где вспоможение нам неистоцимо. Таким образом, путь и надежда чужим пресечется, российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном и достигнет до главных поселений европейских в Азии и в Америке»³. Истинно державный ум имел М.В. Ломоносов, зреть в древо смысла – от корней. В дальнейшем государственная политика Российской империи, СССР и современной России была направлена именно на развитие Северного морского пути, Сибири, Дальнего Востока.

«Дал власть в Прикамье до Урала
Царь верным людям деловым,
А Зауралье обещало
Ещё и больше выгод им.
Трудов и мужества награда,
Необозримая для взгляда,
С хребтов подоблачных высот
Сибирь им грезилась...»⁴.

³ Ломоносов М.В. О сохранении русского народа / сост. и отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2011. С. 543-544.

⁴ Попов-Ладанов С. Тимофеев сын Ермак. К 450-летию присоединения Сибири к России. 1555-2005. Барнаул: «ДолГ», 2007. С. 23.

О Владимире Ивановиче Вернадском в контексте нашего исследования хорошо пишут А.В. Иванов, И.В. Фотиева и М.Ю. Шишин. По убеждению барнаульских философов, В.И. Вернадский входит в плеяду строителей «духовно-экологической цивилизации», творцов истинного идейного синтеза, за которым мировое будущее сокрыто. Прежде всего, ученый открывает русской публике М.В. Ломоносова («О значении трудов Ломоносова в минералогии и геологии»), которого до В.И. Вернадского считали полузабытым поэтом и художником. Наивысшей же, кульминационной точкой развития мировоззрения ученого выступило учение о ноосфере – «сфере, сотканной мыслью». «Мысль – сознание из энергии и нематериальна. Но проявляется в материальной энергетической среде в пространстве-времени. Можно построить аналогию: материальные колебания – звуковые, ультразвуковые в разных средах разные. Максимальные скорости передачи разные. Энергетические передачи – максимальная скорость – скорость света. Передача мысли – скорость больше скорости света. В первом случае - материальные среды. Во втором - эфир. В третьем - сверхэфир»⁵. Это – русский космизм, это совершенно новый уровень интеллектуального синтеза, он рассматривает мир как целое, и энергетические феномены на грани науки, философии и метафизики, мистики. Неудивительно, что сын В.И. Вернадского оказался адептом евразийства, как и Л.Н. Гумилев, с именем последнего связывается не только научная основа евразийства России и цивилизационного подхода, но и учение о пассионарности как особого рода мыслеэнергии из Космоса, двигающей народы и континенты.

«Как пологом пурпурной ткани
Сгоревший день накрыл закат,
И ночь с черты восточной грани
Бросала темноокий взгляд.
В реке зеркально отразилась
Луна, по берегам стелилась,
Синея, дымка от костров
К ухе присевших рыбаков...
Движеньем вокруг себя и Солнца
Земля свершала в звездах путь,
Мигали светом им чуть-чуть
Там, из земной дали, оконца,
И в тех оконцах деревень
Лампадой тлея, гаснул день...»⁶.

⁵ См.: Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю. Скрижали метаистории: творцы и ступени духовно-экологической цивилизации. Барнаул: Изд-во АлтГТУ им. И.И. Ползунова; Изд-во фонда «Алтай – 21 век», 2006. С. 594-595.

⁶ Попов-Ладанов С. Тимофеев сын Ермак. К 450-летию присоединения Сибири к России. 1555-2005. Барнаул: «ДолГ», 2007. С. 9.

Имя Г.В. Вернадского связывается с евразийской концепцией русской истории, нашедшей воплощение в пятитомной «Истории России. Московское царство». Квинтэссенция же его взглядов отражена в работе «Начертание русской истории». Он определяет, например, одно из ключевых понятий евразийского понимания истории и геополитики – понятие месторазвития: «Под месторазвитием человеческих обществ мы понимаем определенную географическую среду, которая налагает печать своих особенностей на человеческие общежития, развивающиеся в этой среде. Социально-историческая среда и географическая обстановка сливаются в некое единое целое, взаимно влияя друг на друга. В разные исторические периоды и при разных степенях культуры человеческих обществ различная совокупность социально-исторических и географических признаков образует различные месторазвития в пределах одной и той же географической территории»⁷. Месторазвитие, таким образом, синтезирует условия формирования того или иного человеческого общества и влиянием этого общества на эти условия. И далее Г.В. Вернадский достаточно точно определяет месторазвитие русского общества. «В процессе образования Российской империи русское племя не только воспользовалось географическими предпосылками евразийского месторазвития, но в значительной степени создало себе для будущего Евразию как единое целое, приспособив к себе географические, хозяйственные и этнические условия Евразии. История распространения русского государства есть в значительной степени история приспособления русского народа к своему месторазвитию – Евразии, а также и приспособления всего пространства Евразии к хозяйственно-историческим нуждам русского народа. Сама природа Евразии в наше время есть природа, в значительной мере переработанная русским народом в своих хозяйственных нуждах»⁸. Таким образом, то, о чем в дальней перспективе намекал М.В. Ломоносов, под что подвел концептуальную основу учением о ноосфере В.И. Вернадский, было озвучено Г.В. Вернадским через констатацию специфики взаимодействия русского народа и его месторазвития. В евразийстве, таким образом, выражается исторический синтез доктрин представителей духовно-культурологического подхода в отечественной мысли с географическими и геополитическими особенностями российской цивилизации. Алтайский край как часть обширного Сибирского региона, как важнейший компонент его южной области, выражает квинтэссенцию евразийского восприятия отечественной истории и современности.

Завершим наши размышления о судьбах России в связи с Сибирью и Востоком выдержкой из современной работы «Стратегия восточных территорий», авторы которой очень точно показывают значимость восточного направления, и в этом смысле продолжают дело евразийцев и их предшественников. «Восток России или Восход России – это та точка опоры, с

⁷ Вернадский Г.В. Начертание русской истории. М.: Алгоритм, 2012. С. 10.

⁸ Там же. С. 10-11.

которой должно начаться преобразование и процветание страны. Это огромные территории, протянувшиеся от побережья Тихого океана до реки Енисей. Фактически это вся Восточная Сибирь и Дальний Восток, составляющие почти половину от общей площади страны... Территории от Енисея до Тихого океана на сегодняшний день являются чрезвычайно перспективными и в геополитическом плане. И перспективы эти постоянно растут – вслед за стремительным ростом значимости для мира Азиатско-Тихоокеанского региона, о чем сегодня говорят все без исключения эксперты»⁹. Западная Сибирь, и Алтайский край, в этом ключе играют не просто роль моста между Европейской Россией и ее Востоком, а соединяют две эти части, обеспечивают их единство. Вот почему для обеспечения безопасности и устойчивого развития страны очень важное значение приобретает доктрина евразийства и евразийского конструктивного синтеза.

⁹ Романов И., Забаев И., Чернов В. Геополитика России. Стратегия восточных территорий / отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2008. С. 41, 46.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

Куликов Е. А.,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии,
и.о. заведующего кафедрой,
Алтайский государственный университет, г. Барнаул

Куликов Е.А. ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ, СЕПАРАТИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ В ПРОСТРАНСТВЕ ШОС¹⁰

Вопрос о правовом обеспечении на уровне международного права вытекает из проблемы источников международного права. Как указывает И.И. Лукашук, источники международного права – это официально-юридическая форма существования международно-правовых норм, обычай, договор и правотворческое решение международной организации (Лукашук, 2005). Применительно к региональным международно-правовым образованиям, и в частности, к т.н. евразийскому праву, важное уточнение по поводу источников права делает Р.А. Курбанов. Он отмечает, что источники евразийского права (к которому ученый относит и право ШОС) в первую очередь подразделяются на источники первичного права регионального объединения (документы, носящие основополагающий характер, а также источники, которые содержат изменения и дополнения к ним) и на источники вторичного (производного) права (сюда относятся правовые акты, которые принимаются уполномоченными органами регионального объединения в одностороннем порядке, а также нормативные договоры) (Курбанов, 2021).

Учитывая также, что рассматриваемый вопрос относится к сфере международного права борьбы с преступностью, необходимо указать, что источники международного права, и уголовного в частности, можно объединить в три группы: основные, производные (вторичные) и вспомогательные (Потапов, 2014). В.А. Уткин предлагает несколько критериев деления источников международного права борьбы с преступностью, интерес представляет такой критерий, как степень общности, в соответствии с которым эти источники делятся на универсальные (источники международного гуманитарного права – права прав человека) и специальные (которые

¹⁰ Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ (научный проект № 18-29-15011 «Принципы, источники и особенности правового регулирования международного научного и научно-технического сотрудничества и международной интеграции в области исследований и технологического развития в России и зарубежных странах Шанхайской организации сотрудничества»).

формируются для регулирования межгосударственных отношений в области борьбы с преступностью применительно к системе уголовной юстиции в целом или ее отдельным элементам) (Уткин, 2019). На пространстве ШОС, таким образом, речь идет о специальных источниках международного права борьбы с преступностью, и в частности, об антитеррористических, антиэкстремистских и антисепаратистских соглашениях и иных актах.

Опираясь на представленные классификации источников международного права применительно к противодействию «трем злам», предложим классификацию исходя из текущего состояния международно-правового регулирования исследуемого вопроса. В рамках ШОС на сегодняшний день можно выделить два типа источников правового регулирования сотрудничества по противодействию «трем злам» - это заключенные и ратифицированные государствами-участниками конвенции, а также программно-политические акты – декларации, стратегии и т.п., хотя напрямую искомому вопросу не посвященные, но так или иначе его затрагивающие. Особое место занимает Соглашение между государствами - членами Шанхайской организации сотрудничества о Региональной антитеррористической структуре от 7 июня 2002 года (ШОС, 2002), которое регламентирует, если использовать терминологию, применяемую обычно к национальному праву, не материально-правовые, а процессуально-правовые вопросы, осуществляет правовую институционализацию особого межгосударственного органа – Региональной антитеррористической структуры. Можно, таким образом, резюмировать, что правовое и организационное обеспечение межгосударственного сотрудничества в рамках ШОС по противодействию «трем злам» - терроризму, сепаратизму и экстремизму, - на сегодняшний день состоялось. Речь идет о дальнейшем развитии такого сотрудничества, в рамках, например, совместных декларациях глав государств-членов ШОС по итогам ежегодных саммитов ШОС. Об этом свидетельствуют положения, например, Стратегии развития ШОС до 2025 года (ШОС, 2015), или Бишкекской декларации Совета глав государств-членов ШОС (ШОС, 2019). Особого, впрочем, внимания заслуживают принятые в рамках ШОС многосторонние международные договоры по рассматриваемым вопросам, каковых на сегодняшний день существует три, к рассмотрению отдельных положений которых мы переходим.

15 июня 2001 года члены Шанхайской организации сотрудничества (далее - ШОС) принимают Шанхайскую конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (далее – Шанхайская конвенция 2001 года) (ратифицирована Россией федеральным законом от 10 января 2003 года № 3-ФЗ) (ШОС, 2001). Подписание этой конвенции выступило стартовым моментом для формирования правовой основы для борьбы против «трех зол» - терроризма, сепаратизма и экстремизма. В последующих конвенциях и декларативных документах именно Шанхайская конвенция 2001 года упоминается в ряду основополагающих источников международно-правового регулирования. Несмотря на относительно рамочный характер, данная

конвенция действительно задала тон всему последующему правовому обеспечению сотрудничества участников ШОС по противодействию «трем злам».

Основополагающий характер Шанхайской конвенции 2001 года состоит, как представляется, не только в ее формально первичном характере применительно к региональной международной организации. С содержательной стороны эта конвенция задала рамки предмета и метода правового регулирования, которые затем уточняются и дополняются в двух последующих конвенциях. Прежде всего, Шанхайская конвенция 2001 года дает определение понятиям терроризма, экстремизма, сепаратизма (ШОС, 2001), которым в литературе дается достаточно высокая оценка (Васильев, 2017). Впрочем, встречается и довольно существенная критика принятого в названной конвенции подхода. Что интересно, эта критика представлена в Аналитической записке по Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (далее – Аналитическая записка ОБСЕ), подготовленной в Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (Daffi & Green, 2020). Суть сводится к тому, что определения не согласованы между собой, противоречивы и неоднозначны по содержанию, и не упоминают о необходимости приоритетной защиты прав и свобод человека в процессе борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

В защиту положений Шанхайской конвенции 2001 года можно привести несколько аргументов, однако представляется, что достаточно одного из них. Дело в том, что эта конвенция как специальный источник международного права борьбы с преступностью, и не призвана подменить собой положения международного гуманитарного права, а имеет преимущественно процедурный характер, задает сотрудничество в рамках ШОС в том числе в направлении противодействия терроризму, сепаратизму и экстремизму. Надо сказать, что анализируемая конвенция была принята членами ШОС даже раньше, чем основополагающий документ этой организации – Хартия ШОС, из чего следует степень осознания важности сотрудничества в регионе по противодействию перечисленным проявлениям преступности. С телеологической точки зрения Шанхайская конвенция 2001 года вполне адекватна своему назначению.

Авторы Аналитической записки ОБСЕ, впрочем, признают за этой конвенцией такую адекватность, в частности, устанавливая соответствие между содержащимся в ней определением терроризма, и принятым в ООН перечнем действий истинно террористического характера. К последним относятся: 1) действия, соответствующие определенной степени тяжести, а именно, а) представляют собой преднамеренный захват заложников; или б) имеют целью причинить смерть или тяжкое телесное повреждение одному или нескольким представителям населения в целом или некоторых его слоев; или в) влекут за собой смерть, или связаны с серьезным физическим насилием; а также 2) действия, осуществленные с целью вызвать состояние страха среди широкой общественности или какого-либо сегмента населения, или принудить правительство или международную организацию совершить какое-либо

действие или воздержаться от его совершения; и, наконец, 3) действия, соответствующие определению тяжкого преступления в международных конвенциях по борьбе с терроризмом (или, в качестве альтернативы, соответствующие всем элементам тяжкого преступления, установленным в национальном законодательстве) (Daffi & Green, 2020).

Длительная история существования Шанхайской конвенции 2001 года, происходившие на протяжении двадцати лет изменения международных отношений, принципов взаимодействия между странами, в т.ч. на пространстве ШОС, не могли не оказать влияния на регулирование международного сотрудничества в сфере противодействия «трем злам». В развитие упомянутой конвенции 16 июля 2009 года в Екатеринбурге заключается Конвенция ШОС против терроризма (ШОС, 2009). Цель принятия этой конвенции обозначена в ее первой статье – повышение эффективности сотрудничества против терроризма. Вторая статья содержит определения основных понятий, терроризм, например, понимается в ней как «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями путем совершения насильственных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения и направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству» (ШОС, 2009). Надо сказать, что подобным же образом терроризм определяется, например, в ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ "О противодействии терроризму". Имеет место, таким образом, согласование национального законодательства России как активного участника ШОС, и регионального международного права как инструмента сотрудничества в противодействии терроризму на пространстве ШОС. Эта же логика прослеживается и в разграничении между собой терроризма и террористического акта.

Интерес представляет для настоящего исследования положение ст. 7 Конвенции ШОС против терроризма, в которой закреплено, что стороны поощряют межрелигиозный и межкультурный диалог, охватывающий, где это необходимо, неправительственные организации и другие институты гражданского общества, при условии соблюдения национального законодательства в целях предупреждения ситуаций напряженности (ШОС, 2009). В этом положении реализуется достопамятная правовая аксиома о том, что всякое преступление проще предотвратить, нежели бороться затем с последствиями. Диалог как средство мирного разрешения споров, устранение источника конфликта, в более щадящем режиме позволяет разрешить обострившиеся противоречия, чем силовой сценарий. Учитывая все многообразие противоречий между странами Центрально-азиатского региона (Васильев, 2017), очень важно развивать именно диалогическую сторону взаимодействия участников ШОС, с привлечением не только правительственных структур, но и представителей непосредственно конфликтующих групп.

9 июля 2017 года в г. Астана была заключена Конвенция ШОС по противодействию экстремизму. Надо отметить, что это практически первый акт

международно-правового характера, в котором дается определение экстремизму. В соответствии со ст. 2 данной конвенции, экстремизм – идеология и практика, направленные на разрешение политических, социальных, расовых, национальных и религиозных конфликтов путем насильственных и иных антиконституционных действий (ШОС, 2017). Любопытно, что в отличие от терроризма и террористического акта, в российском законодательстве не проводится различие между экстремизмом и экстремистским актом, принятое в Конвенции ШОС по противодействию экстремизму. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" в ст. 1 определяет понятие «экстремистская деятельность (экстремизм)», включая в его содержание по сути то, что в рассматриваемой конвенции отнесено к экстремистскому акту. По сути, наблюдается рассогласование между международным правом и национальным правом, что создает затруднения для организации сотрудничества при противодействии экстремизму. Отметим также, что в ст. 7 Конвенции ШОС по противодействию экстремизму содержится положение, аналогичное ст. 7 Конвенции ШОС против терроризма. В целом все три рассмотренные конвенции строятся по аналогичной структуре, определяют искомые понятия, рассматривают процедурные вопросы осуществления противодействия терроризму и экстремизму совместными усилиями при условии транснационального характера деяний, подпадающих под признаки данных явлений. Лишь противодействие сепаратизму, «среднему» из «трех зол» пока не получило специальной регламентации и ограничивается положениями Шанхайской конвенции 2001 года.

Среди документов программного характера особо хочется отметить Стратегию развития ШОС до 2025 года (ШОС, 2015). Эта стратегия содержит целый блок положений, характеризующих предполагаемое развитие сотрудничества в области безопасности. «Государства-члены преисполнены решимости воплотить идею об общей, комплексной, основанной на равноправном сотрудничестве, устойчивой безопасности в целях создания неделимого пространства безопасности, налаживания взаимодействия и координации усилий международных и региональных организаций и форумов в борьбе с современными вызовами и угрозами» (ШОС, 2015). Нельзя не заметить, насколько амбициозно, оптимистично, хотя в целом конструктивно такое заявление ШОС. Оно достаточно точно выражает и передает «шанхайский дух», на котором основывалось изначальное создание Шанхайской пятерки, преобразованной затем в ШОС. Однако отчасти не учитываются современные реалии развития международных отношений, в т.ч. в Евразии. Особенно в свете изменившегося за счет Индии и Пакистана состава ШОС, что, по достаточно аргументированному мнению А. Муратбековой привело к кризису идентичности ШОС, и обуславливает необходимость переосмысления формата данной организации (Муратбекова, 2019). Однако принципы, составляющие «шанхайский дух», достаточно универсальны и имеют в себе положительный потенциал для дальнейшего развития ШОС.

Библиографический список

Васильев Л.Е. (2017). Борьба с терроризмом на пространстве ШОС. Москва, Россия: ИДВ РАН.

Daffi H., & Green A. (2020). Policy Brief on the Shanghai Convention on Combating Terrorism, Separatism and Extremism. Warsaw, Poland: OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights.

Курбанов Р.А. (2021). Евразийское право. Теоретические основы. Москва, Россия: Проспект.

Лукашук И.И. (2005). Международное право. Общая часть. Москва, Россия: Волтерс Клувер.

Муратбекова А. (2019). Кризис идентичности Шанхайской организации сотрудничества: что будет дальше? Вестник международных организаций, 14 (4), 138-160.

Потапов Д.П. (2014). Основы международного уголовного права. Барнаул, Россия: Издательство Алтайского университета.

Уткин В.А. (2019). Международное право борьбы с преступностью. Москва, Россия: ЮСТИЦИЯ.

Федеральный закон "О противодействии терроризму" (2006, N 35-ФЗ).

Федеральный закон "О противодействии экстремистской деятельности" (2002, N 114-ФЗ)

Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. 15 июня 2001 года. Шанхай, КНР.

Соглашение между государствами - членами Шанхайской организации сотрудничества о Региональной антитеррористической структуре. 7 июня 2002 года. Шанхай, КНР.

Конвенция ШОС против терроризма. 16 июля 2009 г. Екатеринбург, Россия.

Стратегия развития ШОС до 2025 года. 10 июля 2015 г. Уфа, Россия.

Бишкекская декларация Совета глав государств-членов ШОС. 14 июля 2019 г. Бишкек, Республика Кыргызстан.

Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму. 9 июня 2017 г. Астана, Республика Казахстан.

Анисимова И. А.,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии АлтГУ,
г. Барнаул

Анисимова И.А. РАЗВИТИЕ ПОНЯТИЙ «ТЕРРОРИЗМ», «ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ» И «АКТ ТЕРРОРИЗМА» В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Впервые понятие «террористический акт» в отечественном уголовном законодательстве было использовано в ст. 64 гл. 1 «Государственные преступления» УК РСФСР 1922 г. В данной норме предусматривалась ответственность за «участие в выполнении в контрреволюционных целях террористических актов, направленных против представителей Советской власти или деятелей революционных рабоче-крестьянских организаций, хотя бы отдельный участник такого акта и не принадлежал к контрреволюционной организации». Однако содержания понятия «террористический акт» в этом УК РСФСР не раскрывалось [1].

В УК РСФСР 1926 г. термин «террористический акт» также был использован без дефиниции. Ст. 58.8, включенная в гл. 1 «Контрреволюционные преступления» УК РСФСР, устанавливала ответственность за организацию и участие в террористическом акте. Согласно указанной норме преступлениями признавались «организация в контрреволюционных целях террористических актов, направленных против представителей Советской власти или деятелей революционных рабоче-крестьянских организаций, а равно участие в выполнении таких актов, хотя бы отдельный участник такого акта и не принадлежал к контрреволюционной организации» [2].

В УК РСФСР 1960 г. в названии сразу двух статей был употреблен термин «террористический акт». Ст. 66 УК РСФСР именовалась «Террористический акт», ст. 67 УК РСФСР – «Террористический акт против представителя иностранного государства». Данные нормы были структурно расположены в гл. 1 «Государственные преступления» Особенной части УК РСФСР. Преступления совпадали по признакам объективной стороны, которая выражалась в убийстве (чч. 1 ст.ст. 66, 67 УК РСФСР) или причинении тяжкого телесного повреждения (чч. 2 ст.ст. 66, 67 УК РСФСР). Разграничение данных норм проводилось по признакам потерпевшего и субъективной стороны. Потерпевшим в ст. 66 УК РСФСР выступал государственный или общественный деятель либо представитель власти, а в ст. 67 УК РСФСР – представитель иностранного государства. Для состава преступления, предусмотренного ст. 66 УК РСФСР, были обязательны альтернативные мотив – совершение теракта в связи с государственной или общественной

деятельностью потерпевшего либо цель – «подрыва или ослабления Советской власти». Ст. 67 УК РСФСР требовала, чтобы предусмотренное ею преступление было совершено с целью «провокации войны или международных осложнений» [3].

Содержание понятия «террористический акт» в ст. 66 УК РСФСР 1960 г. было уточнено Федеральным законом от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ [4]. Террористический акт был определен как убийство государственного или общественного деятеля либо представителя власти, совершенное по политическим мотивам или тяжкое телесное повреждение, причиненное по тем же мотивам государственному или общественному деятелю либо представителю власти (чч. 1, 2 ст. 66 УК РСФСР). Кроме того, этим же федеральным законом была включена в гл. 10 «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка» УК РСФСР ст. 213.3 «Терроризм». В диспозиции данной нормы было закреплено, что терроризм – это «совершение в целях нарушения общественной безопасности либо воздействия на принятие решений органами власти взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, а равно наступления иных тяжких последствий». УК РСФСР был дополнен также ст. 213.4 «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма». Таким образом, в УК РСФСР 1960 г. в редакции от 1 июля 1994 г. были использованы понятия «терроризм», «террористический акт» и «акт терроризма» для характеристики смежных преступлений.

УК РФ 1996 г. в первоначальной редакции сохранил преемственность в использовании и трактовке понятий «терроризм», «террористический акт» и «акт терроризма» [5].

Термин «терроризм» был употреблен в наименовании ст. 205, включенной в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности» разд. IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» УК РФ. Ст. 205 УК РФ определила терроризм как совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также как угрозу совершения указанных действий в тех же целях. По сравнению с УК РСФСР 1960 г. УК РФ расширил признаки терроризма, включив в его объективную сторону не только реальное совершение взрыва, поджога или иных общеопасных действий, но и угрозу совершения указанных действий, а субъективную сторону терроризма дополнил целью – устрашения населения.

Словосочетание «акт терроризма» законодатель использовал в названии ст. 207 «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма» УК РФ. Данная норма установила ответственность за заведомо ложное сообщение о готовящихся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность

гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий.

Понятие «террористический акт» упоминалось в ст. 277 «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля», расположенной в гл. 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» разд. X «Преступления против государственной власти» УК РФ. Согласно диспозиции нормы, предусмотренной ст. 277 УК РФ, преступлением признавалось «посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность (террористический акт)». Таким образом, термин «террористический акт» был применен в качестве альтернативного наименования предусмотренного ст. 277 УК РФ преступления.

Значимые коррективы внес в УК РФ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма" и Федерального закона "О противодействии терроризму"» от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ [6]. Ст. 205, в первоначальной редакции УК РФ именовавшаяся «Терроризм», получила название «Террористический акт». Одновременно из диспозиции ст. 277 УК РФ были исключены слова «террористический акт». Эти изменения были обусловлены тем, что в Федеральном законе «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ было сформулировано понятие терроризма. Терроризм определен как «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [7]. В силу этого прежний заголовок ст. 205 УК РФ стал не соответствовать понятию терроризма. Более узкое наименование «террористический акт» преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, отражает то, что данное деяние выступает лишь частью сложного социально-правового явления, имеющего название «терроризм».

Кроме того, Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ уточнил признаки террористического акта, определив его следующим образом: «совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях» [8]. Во-первых, характеризующий возможные последствия теракта оценочный признак «опасность гибели людей» получил четкую формулировку – «опасность гибели человека». Во-вторых, нарушение общественной безопасности и устрашение населения в современной редакции ст. 205 УК РФ были обоснованно исключены из числа целей теракта. При этом признак

«устрашение населения» использован для описания объективной стороны этого преступления. Он представляет собой способ реализации целей террористов и выступает характеристикой деяния. Террористический акт – это «совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население...», то есть только таких, которые по своему характеру способны вызвать страх у людей за свою жизнь и здоровье, безопасность близких, сохранность имущества [9]. Это будет иметь место, если взрывы и поджоги совершаются в местах скопления людей или нахождения материальных ценностей. В-третьих, единственная цель террористического акта определена в новой редакции ст. 205 УК РФ как оказание воздействия на принятие решения, причем не только органами власти, но и международными организациями.

Следующие изменения были внесены в ст. 205 УК РФ Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ [10]. В частности, данный закон расширил цели террористического акта. Цель «воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями» была дополнена еще одной целью – «дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций».

Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ в УК РФ была включена ст. 361 «Акт международного терроризма» [11]. Законодатель структурно расположил новую норму в гл. 34 «Преступления против мира и безопасности человечества» разд. XII «Преступления против мира и безопасности человечества» УК РФ. Согласно ст. 361 УК РФ акт международного терроризма – это «совершение вне пределов территории Российской Федерации взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов либо направленных против интересов Российской Федерации, а также угроза совершения указанных действий».

Ст. 361 УК РФ закрепила состав преступления максимально сходный по своим признакам с террористическим актом. От террористического акта (ст. 205 УК РФ) акт международного терроризма (ст. 361 УК РФ) отличает прежде всего то, что последний совершается вне пределов Российской Федерации, но подвергает опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации. Таким образом, установив уголовную ответственность за деяние, предусмотренное ст. 361 УК РФ, законодатель по-новому очертил и признаки террористического акта. Местом совершения террористического акта, предусмотренного ст. 205 УК РФ, должна быть территория Российской Федерации.

Вместе с тем обратим внимание на название ст. 361 УК РФ. Думается, что законодатель не вполне обоснованно использовал выражение «акт международного терроризма». Преступления, предусмотренные ст.ст. 205 и 361 УК РФ, смежные по признакам и разграничивающиеся по месту совершения общепасных действий, получили в УК РФ разные наименования (террористический акт и акт терроризма). С позиций законодательной техники

формулировка «международный террористический акт» для обозначения преступления, предусмотренного ст. 361 УК РФ, была бы корректнее.

Следующие изменения редакции ст. 205 УК РФ, существенные для характеристики состава террористического акта, произошли в 2017 г. Федеральный закон от 31 декабря 2017 г. № 501-ФЗ внес корреспондирующие изменения в ч. 1 ст. 205 и ст. 207 УК РФ [12]. В ч. 1 ст. 205 УК РФ из состава террористического акта в форме «угрозы совершения взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население...» была исключена цель «дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций». В ст. 207 УК РФ были предусмотрены четыре части, включившие два самостоятельных состава преступления. Так, ч. 1 ст. 207 УК РФ установила ответственность за заведомо ложное сообщение об акте терроризма, то есть «заведомо ложное сообщение о готовящихся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, совершенное из хулиганских побуждений». Ч. 3 ст. 207 УК РФ – за заведомо ложное сообщение об акте терроризма, характеризующееся теми же действиями, выполненными «в целях дестабилизации деятельности органов власти». Обновленная редакция ст.ст. 205 и 207 УК РФ изменила соотношение составов преступлений, предусмотренных этими нормами, а также природу заведомо ложного сообщения об акте терроризма. Угроза взрыва, поджога или иных общественно опасных действий, в том числе и имеющая реальную основу, высказанная в целях дестабилизации деятельности органов власти, сегодня должна квалифицироваться по ст. 207 УК РФ. Предложенная законодателем диспозиция ч. 3 ст. 207 УК РФ сблизила с террористическим актом заведомо ложное сообщение об акте терроризма, описанное в данной норме, и может служить основанием для вывода об отнесении ст. 207 УК РФ к преступлениям террористической направленности.

Таким образом, действующий УК РФ в ст. 205 устанавливает ответственность за террористический акт, криминализируя две его формы: 1) совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений; 2) угрозу совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями. Наиболее близкими по содержанию с террористическим актом преступлениями выступают заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ) и акт международного терроризма (ст. 361 УК РФ). Законодатель, описывая смежные преступления, предусмотренные ст.ст. 205, 207, 361 УК РФ, совпадающие по признакам объективной стороны, в частности, по характеристике общественно опасного деяния, использует различные термины «террористический акт» (ст. 205 УК

РФ) и акт терроризма (ст.ст. 207 и 361 УК РФ). Полагаем, что такой подход является прямым нарушением требований законодательной техники и связан с несистемностью проводимых изменений уголовного закона.

Список литературы

Уголовный кодекс РСФСР: введен в действие постановлением ВЦИК РСФСР от 01.06.1922 // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. / под ред. И.Т. Голякова. М.: Юрид. лит., 1953. С. 116–143.

Уголовный кодекс РСФСР: введен в действие постановлением ВЦИК РСФСР от 22.11.1926 // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. / под ред. И.Т. Голякова. М.: Юрид. лит., 1953. С. 256–288.

Уголовный кодекс РСФСР: утв. Верховным Советом РСФСР 27.10.1960 // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: федеральный закон от 01.07.1994 № 10-ФЗ // ЭПС «Система ГАРАНТ».

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма" и Федерального закона "О противодействии терроризму": федеральный закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

О противодействии терроризму: федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ст. 3) // СПС КонсультантПлюс.

О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма" и Федерального закона "О противодействии терроризму": федеральный закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 05.05.2014 № 130-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

О внесении изменений в статьи 205 и 207 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

Федерации: федеральный закон от 31.12.2017 № 501-ФЗ // СПС
КонсультантПлюс.

О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) (п. 2) // Верховный Суд РФ: официальный сайт. 2021. URL: https://vsrf.ru/documents/own/?category=resolutions_plenum_supreme_court_russian&year=2012&before=1 (дата обращения 20.04.2021).

Стародубцева М. А.,
ассистент кафедры уголовного права и криминологии АлтГУ,
руководитель волонтерской
организации «Антиэкстремизм»,
г. Барнаул

Стародубцева М.А. НОВЫЕ УГРОЗЫ ТЕРРОРИЗМА: ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

В обоснование актуальности нашей темы укажем, что в результате разразившейся в 2020 году пандемии новой коронавирусной инфекции и объявленных во многих странах мира «блокировок» и «шоковых потрясений» произошла резкая дестабилизация и обострение международной политической ситуации. и экономических отношений, многие международные союзы экономического и политического профиля устарели. что привело к росту военных конфликтов, фактической остановке национальных экономик и краху мировой экономической системы. Это ввергло страны в экономический кризис, который резко обострил внутривнутриполитические конфликты. В частности, внутри России раунды санкций вызвали недовольство среди населения. Ситуация с «плавающим» курсом национальной валюты больше не скрывает галопирующую инфляцию, которая привела к резкому росту цен на предметы первой необходимости. Отсюда мы наблюдаем рост безработицы, перевод работы на удаленную работу и почти повсеместное падение качества выполняемой работы.

«Изоляция», объявленная в России в марте 2020 года, вырвала многих людей из привычного образа жизни, разрушила устоявшиеся связи и устои, что привело к активизации преступников, которые переместили свою деятельность в цифровую сферу. На этой волне увеличилась и статистика стрельбы в школах.

Это также включает рост статистики терроризма и кибертерроризма. Это естественные последствия гибридно-информационной войны, идущей на международном уровне. Интернет активно вербует молодежь в экстремистские и террористические организации, активизируются националистические сообщества. Примером может служить задержание 02.04.2021 года в городе Барнаул гражданина Российской Федерации 2000 года рождения, планировавшего по заданию так называемого куратора украинской националистической организации «Этническое национальное объединение». (ЕНО), осуществлять акции «прямого действия», направленные на запугивание местного населения, в том числе выходцев из центральноазиатского региона, по отношению к объектам массового скопления мусульман. «Уточним, что речь идет об организации, созданной для координации действий националистов Украины, Беларуси и России при проведении акций «прямого действия» против

лиц неславянской внешности и государственных органов. Отметим, что ассоциация проводит агитационная работа в социальных сетях.

И такие случаи далеко не единичны. В марте 2021 года ФСБ сообщило об аресте 14 членов украинского молодежного радикального неонацистского сообщества «М.К.У.». 13 человек задержаны в Геленджике, еще один - в Ярославле. По словам силовиков, группировка была организована в 2019 году под идеологическим влиянием главы МВД М.К.У. сообщество.

Впоследствии задержанные получили инструкции от него и других участников движения, находящихся в Киеве и Харькове, совершать террористические акты, массовые убийства и насильственные действия против граждан. Уточняется, что участники «М.К.У.» «Тренировали» на бомжах и представителях молодежных субкультур.

Кроме того, злоумышленники сожгли копию Знамени Победы, чтобы «продемонстрировать приверженность нацистской идеологии». По данным ФСБ, задержанные отправили видеоотчет об этой акции кураторам в Украине.

В феврале ФСБ при участии МВД и Следственного комитета задержала еще одну группу сторонников «М.К.У.» в Воронеже. По словам силовиков, члены группировки участвуют в пропаганде идеологии неонацизма, массовых убийствах и провоцировании межнациональных конфликтов. У задержанных обнаружена экстремистская литература, символика националистических организаций и холодное оружие.

По данным регионального управления Следственного комитета, житель Воронежа создал преступную группу для разжигания межнациональной розни. Для этого он и его сообщник наносили экстремистские надписи на стены домов в разных частях города. Один из участников группы также подозревается в нападении и избиении человека.

Рост подобных инцидентов, всплеск случаев скулшутинга, активизация националистских и террористических организаций – все это мы считаем звеньями одной цепи. По сути, речь идет о целенаправленном формировании идеологами террористических организаций нового типа террориста. В деструктивные организации сейчас вербуют не религиозных фанатиков, а подростков, легко поддающихся влиянию кураторов в социальных сетях. В 2016- 2017 гг. мы наблюдали первый опыт подобной вербовки – всплеск активности суицидальных сообществ в социальных сетях. Уже тогда нами отмечалась массовость данного явления, организованного посредством сети «Интернет» в качестве некоего тренажера для кураторов террористических организаций. Хронологически следом идет волна скулшутинга в российских образовательных учреждениях. Отметим, что до 2014 г. данное явление в нашей действительности не встречалось.

Далее по хронологии следует волна активности националистических сетевых сообществ 2016-2018 гг. (националистические объединения «Артподготовка», «Комитет «Нация и Свобода» и т.д.), призывавших молодежь к проведению 5 ноября 2017 г. митингов оппозиции правящей власти под лозунгом новой революции. Сегодня же мы наблюдаем новую волну действий

вербовщиков и кураторов из социальных сетей, призвавших несовершеннолетних подростков выйти на оппозиционные митинги в поддержку А. Навального 23 января 2021 г. Через крупнейшие социальные сети была запущена всероссийская кампания агитации по освобождению оппозиционера, спровоцировавшая митинги и столкновения с правоохранительными органами в крупных городах страны. Подавляющим большинством задержанных участников протестов является молодежь, также выполнявшая задания сетевых кураторов.

Отсюда мы можем увидеть достаточно угрожающую картину обострения криминогенной обстановки в России, в частности, в сфере молодежной преступности.

Теперь мы рассмотрим меры противодействия указанным явлениям. Несмотря на очевидную социальную опасность идеологии массовых убийств в учебных заведениях, фундаментальные и прикладные научные исследования на тему противодействия Колумбайну и другим современным деструктивным течениям в молодежной среде в России не проводились. Вопросы распространения деструктивных молодежных идей и движений в сети Интернет в настоящее время разрабатываются в основном представителями общественных организаций и негосударственных информационно-аналитических компаний. [8].

Координация деятельности органов и учреждений образования, внутренних дел, опеки и попечительства, органов по делам молодежи, служб занятости, организаций здравоохранения, учреждений пенитенциарной системы по профилактике безнадзорности и правонарушений у детей и подростков возложена на комиссию по делам несовершеннолетних и защита их прав (КДН). В 2006 году была создана Государственная комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав в качестве федерального координирующего органа. Аналогичные комиссии созданы на региональном уровне. При этом офисы региональных КДН немногочисленны (как правило, 1-2 человека) и формируются только в 50 субъектах Российской Федерации. Текущая кадровая ситуация не позволяет КДН реализовывать координирующие функции, работать в социальных сетях и проводить отдельные мероприятия с «трудными» детьми.

Помимо создания организационных структур, сегодня востребованы комплексные системные решения, основанные на раннем предупреждении насильственных проявлений в отношении студентов и персонала образовательных организаций.

Для эффективного проведения профилактической работы со студентами из «групп риска» целесообразно внести изменения в Административный регламент Росгвардии по оказанию государственных услуг по выдаче разрешений на хранение и ношение оружия, лицензий на приобретение оружия и боеприпасов к нему (приказы Росгвардии от 11.05.2018 № 172, от 26.06.2018 № 222, от 20.03.2019 № 93, от 17.06.2019 № 207 и 208, от 12.08.2018 г. .2019 № 283) [5].

Предлагается ввести дополнительные требования к владельцам оружия, обучающимся в организациях образования (указание места работы / обучения, вида занятий в анкете соискателя при подаче документов в отдел лицензионно-разрешительной работы и согласие на оформление персональные данные; информирование отдела лицензирования и разрешительной работы об изменении места работы или учебы).

Для профилактики деструктивных тенденций следует ч. 4 ст. 13 Федерального закона от 21.11.11 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» дополнить положением о предоставлении сведений, составляющих медицинскую тайну, без согласия гражданина или его законного представителя органам внутренних дел и органам безопасности о лицах с хроническими и затяжными психическими расстройствами, а также опасными психическими расстройствами в целях предотвращения совершения этими гражданами преступлений в местах массового пребывания людей и образовательных организациях. Аналогичную норму необходимо дополнить статьей 9 Закона РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании».

В статью 4 Закона РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» включить часть 4 «Для несовершеннолетних старше 15 лет или наркоманов, старше 16 лет психиатрическая или наркологическая помощь может быть оказана при отсутствии их информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство».

В целях ограничения распространения идеологии насилия в СМИ и Интернете, предотвращения популяризации скулшутинга (школьной стрельбы) среди молодежи, статью 4 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» предлагается дополнить частью 9 «Запрещается распространение в средствах массовой информации материалов, оправдывающих акты вооруженного насилия в местах массового пребывания людей и образовательных организаций и действия участников этих противоправных действий».

Информация о насильственных преступлениях в отношении детей и студентов не должна делать из организаторов героев, подстрекателей и исполнителей преступлений, раскрывать механизм подготовки и совершения преступлений, распространять информацию о тактике правоохранительных органов»[6].

Важнейшим элементом предотвращения стрельбы в школе является профилактическая работа с родителями по разъяснению необходимости контроля круга общения ребенка, вопросам кибербезопасности в Интернете и социальных сетях, информирование об уголовной ответственности подростков.

Активность несовершеннолетних детей в социальных сетях требует регулирования. В статью 9 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» предлагается включить часть 1.1 «Владельцы информационных и

телекоммуникационных сетей, информационных ресурсов предоставляют доступ для регистрации несовершеннолетних на соответствующих условиях. ресурсов путем предоставления сведений о документе, удостоверяющем личность одного из родителей (законных представителей) несовершеннолетнего, с автоматическим уведомлением об этом родителей (законных представителей)»[7].

Самым важным элементом предотвращения скулшутинга и иных деструктивных элементов должна быть ответственность организаторов сообщества и владельцев сайтов социальных сетей за распространение деструктивного и незаконного контента. До тех пор, пока интернет-компании не начнут нести юридическую ответственность за распространение запрещенного и деструктивного контента, ситуация с вербовкой молодежи в опасные сообщества и группы, вовлечением детей и подростков в совершение преступлений не изменится.

А главное, все эти меры должны реализовываться в сочетании с государственной поддержкой общедоступного досуга детей, целевым финансированием производства качественной информационной продукции для детей (фильмы, видео, мультфильмы, игры), формирующих нравственные ценности и жизненные ориентиры [9].

Список литературы

1. Амелина Я. Трансформация деструктивных практик после разгрома т.н. «Исламского государства»: последние тенденции. «Колумбайн» в российских школах – далее везде?.. М.: Издатель Воробьев А.В., 2018. 172 с.

2. Амелина Я. Бенефис ненависти. Как «колумбайнеры» и керченский убийца Владислав Росляков стали «героями» российской деструктивной молодежи. М.: Издатель Воробьев. А.В., 2019. 160 с.

3. Методическое пособие по выявлению признаков риска поведения в социальных медиа. Цифровая гигиена. М: Крибрум, 2019. 38 с.

4. Касперская Н. Проблема деструктивных движений в Рунете / Выступление на форуме «Цифровая гигиена. Молодежь в сети (Москва, 28 марта 2019 г.) М: Крибрум, 2019. С. 3.

5. Президент утвердил дополнительные меры безопасности в школах // <https://ria.ru/20190404/1552398826.html> (дата обращения 20.05.2020)

6. Заседание «круглого стола» Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре на тему «Нормативно-правовое регулирование вопросов безопасности участников образовательного процесса в образовательных организациях общего образования» (Москва, 22.11.2018); семинар на базе Саратовской государственной юридической академии «Деструктивные социально-психологические явления в подростковой и молодежной среде: последние тенденции» (Саратов, 29.01.2019); конференция в Нижневартонской школе № 40 «Современные подходы к профилактике противоправных и антиобщественных действий несовершеннолетних»

(Нижневартовск, 01.03.2019); семинар на базе Башкирского государственного университета по профилактике правонарушений в молодежной среде (Уфа, 18.04.2019); IV ежегодная научно-практическая конференция «Социальная психология: вопросы теории и практики» в Московском государственном психолого-педагогическом университете (Москва, 14.05.2019); Всероссийский профессионально-общественный форум «За ЗОЖ» (Псков, 23-25.08.2019); Региональный форум профилактики девиантного поведения (Саратов, 17-19.09.2019); Форум «Молодежь Юга России: межнациональное и межконфессиональное взаимодействие» (Волгоград, 22-24.10.2019) и др.

7. Давыдов Д.Г., Хломов К.Д. Массовые убийства в образовательных учреждениях: механизмы, причины, профилактика / Национальный психологический журнал. 2018. № 4. С. 62-76; Карпов В.О. Культ колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т.9. № 4. С. 442 – 446; Мосячкин И.Н. Виктимологические аспекты противодействия вооруженным нападениям на учебные заведения (school-shooting) / Виктимология. 2019. № 1. С. 46-53.

8. The Final Report and Findings of the Safe School Initiative. Washington, D.C. May 2002. 63 p; The Final Report and Findings of the Safe School Initiative. Washington, D.C. July 2004. 39 p; Mary Ellen O Toole. The School Shooter: A Threat Assessment Perspective. FBI Academy. 52 p; Jerome P. Bjeopera, Erin Bagalman, Sarah W.Caldwell, Kristin M. Finklea, Cail McCallion. Public Mass Shootings in the United States. Selected Implications for Federal Public Health and Safety Policy. Congressional Research Service Report for Congress. March 18, 2013. 40 p; Lankford Adam. Public Mass Shooters and Firearms: A Cross-National Study of 171 Countries Violence and Vicrims. 2016. 31. P.187-199; Rogue Michael. Exploring School Rampage Shootings: Research, Theory and Policy / The social Science Journal 2012. 49: 304-313; Muschert Glen-Sumiala. Schoolshootings: Mediatized Violence in a Global Age. Studies in Media and Communications. Bingley: Emerald, 2012; Schoolshootings and possible Causes / Social Justice Solutions. December, 14, 2013; Benen Steve. Comparing US Mass shootings to the rest of the world / MSNBC. June 23, 2015; Analysis of Mass Shootings / Everytownresearch.org (August 20, 2015); Dahmen N.S. Visually Reporting Mass Shootings: US Newspaper Photographic Coverage of Three Mass School Shootings / American Behavioral Scientist. 2018. № 62. P.163-180; Klein Y. The bully society: school shootings and the crisis of bullying in Americas schools. New York: New York University Press, 2012; Borum R, Cornell D.G, Modzeleski W, Jimerson S.R. What can be done about School Shootings? A Review of the Evidence / Educational Researcher. 2010. № 39. P.27-37.

9. Приказ Министерства образования Московской области от 08.04.2019 № 1250 «Об организации работы по профилактике преступлений и правонарушений среди обучающихся в государственных и муниципальных образовательных организациях в Московской области» // <https://mo.mosreg.ru/dokumenty/deyatelnost-sistemy-obrazovaniya/profilaktika->

asocialnyhyavleniy/14-04-2020-18-55-28-prikaz-ministerstva-obrazovaniya-moskovskoy-oblast (дата обращения: 24.05.2020).

10. The Final Report and Findings of the Safe School Initiative. Washington, D.C. May 2002. 63 p; The Final Report and Findings of the Safe School Initiative. Washington, D.C. July 2004. 39 p.

11. Методические материалы по признакам девиаций, действиям специалистов системы образования в ситуациях социальных рисков и профилактике девиантного поведения обучающихся. М: МГППУ, 2018.

12. Навигатор профилактики девиантного поведения https://mgppu.ru/about/publications/deviant_behaviour (дата обращения: 23.05.2020)

13. Школа медиаторов Подмосковья См. <http://new.asou-mo.ru/index.php/laptop/item/4527-shkola-mediatorov-podmoskovya> (дата обращения 23.05.2020)

14. The Final Report and Findings of the Safe School Initiative. Washington, D.C. May 2002. 63 p; The Final Report and Findings of the Safe School Initiative. Washington, D.C. July 2004. 39 p;

15. Public Mass Shootings in the United States Selected Implications for Federal Public Health and Safety Policy. Congressional Research Service Report for Congress. March 18, 2013. 40 p; Lankford Adam. Public Mass Shooters and Firearms: A Cross-National Study of 171 Countries Violence and Vicims. 2016. 31. P.187-199; Alleyne E. Gang Involvement: Psychological and Behavioral Characteristics of Gang Members, Peripheral Youth and Nongang Youth / E. Alleyne, J.L. Wood // Aggressive behavior. 2010. Vol. 36, iss. 6. P. 423-436; Eklund J.M. Delinquent behaviour patterns in adolescence: Development and associated personality traits / J.M. Eklund, J.F. Liljeberg, B. af Klinteberg // Personality and Mental Health. — 2011. Vol. 5, iss. 3. P. 169-185; Rogue Michael. Exploring School Rampage Shootings: Research, Theory and Policy / The social Science Journal 2012. 49: 304-313; Schoolshootings and possible Causes / Social Justice Solutions. December, 14, 2013; Analysis of Mass Shootings / Everytownresearch.org (August 20, 2015).

16. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 30 июня 2016 г. № 441-н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на наличие медицинских противопоказаний к владению оружием и химико-токсикологических исследований наличия в организме человека наркотических средств, психотропных веществ и их метаболитов». //Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2016. № 50.

17. Приказ Минобрнауки России от 27.06.2017 № 602 «Об утверждении Порядка расследования и учета несчастных случаев с обучающимися во время пребывания в организации, осуществляющей образовательную деятельность» /www.pravo.gov.ru (дата обращения: 24.05.2020)

18. Красинский В.В. Методика работы в социальных сетях по выявлению экстремистского и иного противоправного контента // Современное право. 2020. № 2. С. 65-69.

19. Ответ ООО «ВКонтакте» на обращение аппарата Антитеррористической комиссии Московской области от 16.03.2020 г. № 18/200316.

20. Приказ Росгвардии от 11 мая 2018 г. № 172 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче гражданину Российской Федерации лицензии на приобретение газовых пистолетов, револьверов, сигнального оружия, холодного клинкового оружия, предназначенного для ношения с национальными костюмами народов Российской Федерации или казачьей формой, а также лицензии на приобретение отдельной модели боевого холодного клинкового оружия (кортика), унаследованной в соответствии с законодательством Российской Федерации»; Приказ Росгвардии от 26 июня 2018 г. № 222 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче гражданину Российской Федерации лицензии на приобретение охотничьего или спортивного огнестрельного оружия с нарезным стволом и патронов к нему»; Приказ Росгвардии от 20 марта 2019 г. № 93 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче гражданину Российской Федерации лицензии на приобретение огнестрельного оружия ограниченного поражения и патронов к нему»; Приказ Росгвардии от 17 июня 2019 г. № 207 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче гражданину Российской Федерации лицензии на приобретение огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия самообороны и патронов к нему (без права ношения)»; Приказ Росгвардии от 17 июня 2019 г. № 208 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче гражданину Российской Федерации лицензии на приобретение огнестрельного оружия ограниченного поражения и патронов к нему»; Приказ Росгвардии от 12 августа 2019 г. № 283 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче гражданину Российской Федерации разрешения на хранение и ношение наградного оружия и патронов к нему».

Токарева А. С., кафедра информационной безопасности
АлтГУ, г. Барнаул
Токарева Е. Г., кандидат физико-математических наук, доцент, КемГУ,
г. Кемерово.

Токарева А.С., Токарева Е.Г. ЭКСТРЕМИЗМ И ТЕРРОРИЗМ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Развитие современных технологий не только облегчает жизнь всему человечеству, но и добавляет проблем, ранее неизвестных. В частности, остро встал вопрос экстремизма и терроризма, особенно в нынешнюю - цифровую эпоху. Интернет в современных условиях – главный канал массовой информации, имеющий сильное влияние на молодых людей, и это обстоятельство значительно облегчает экстремистам и террористам их основную задачу – активное разжигание розни, провокация, подчинение воли слабых людей своим законам и последующее за этим завербование в свои ряды.

По статистике, доля активных Интернет-пользователей в Российской Федерации, то есть тех людей, которые выходят в Интернет хотя бы один раз в сутки, составляет 85% от всех россиян, а это - 124 000 000 человек; эти данные актуальны на начало 2021 года [2].

Интернет существенно изменяет общепринятые традиционные нормы взаимодействия между людьми, позволяет сократить социальную дистанцию до минимума (а в некоторых случаях и вовсе устранить её), и это, с одной стороны, хорошо – с помощью Интернета даже самые замкнутые люди могут найти себе компанию по интересам. Однако самых доверчивых из них очень легко склонить к экстремизму и терроризму. Именно поэтому необходимо принимать меры по борьбе с этими глобальными проблемами. Эти проблемы уже давно встали в ряд с такими проблемами как глобальное потепление или выброс загрязняющих веществ в атмосферу. Если с ними не бороться – может исчезнуть большая часть целого поколения, что с огромной вероятностью повлечет за собой демографический кризис в мире.

Цель данной статьи – проанализировать угрозы, исходящие от экстремистов и террористов, способы реализации этих угроз, а также предложить систему мер по борьбе с экстремизмом и терроризмом.

Для более конкретного понимания угрозы и разработки мер противодействия сначала следует разобраться – что же такое экстремизм и терроризм?

Экстремизм – это крайняя форма приверженности к определенным религиозным взглядам, которая несет угрозу безопасности населения, чаще всего затрагивающая политические аспекты жизни общества [7].

Слово «терроризм» произошло от не менее леденящего душу «террор», дословно – страх, ужас, целенаправленное устрашающее воздействие. Терроризм – это идеология насилия и практика воздействия на общественное

сознание, на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и/или иными формами противоправных насильственных действий [4] (согласно определению, сформулированному в Федеральном законе Российской Федерации от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ «О противодействии терроризму») [8].

В XXI столетии особенно остро встала проблема экстремизма и терроризма, в частности – в Российской Федерации. Контроль за преступлениями и действиями, имеющими террористический характер, осуществляет исключительно Уголовный Кодекс Российской Федерации, что еще раз подтверждает опасность данного явления и то, что с ним нужно бороться, не давая приверженцам экстремизма и терроризма повсеместно устанавливать контроль над сознанием целевой аудитории. В целевую аудиторию, в основном, входит молодежь – дети и подростки, у которых еще окончательно не сформировались собственные жизненные ценности, моральные и нравственные устои, взгляды на ту или иную проблему. Именно поэтому ими так легко манипулировать и привлекать в террористические бандформирования и экстремистские группировки. Упрощает задачу экстремистам и то, что молодые люди проводят очень большое количество времени в Интернете, для многих виртуальная жизнь становится важнее реальной.

Угрозы участились, они исходят повсеместно. Последние события, в частности, эпидемия COVID-19, активизировали приверженцев экстремистского и террористического движений, сделали их более агрессивными [6]. Ограничения побуждают экстремистов к насилию и пропаганде насилия. Помимо насилия, от приверженцев крайне радикальных взглядов исходят не менее пугающие угрозы, среди них – провокация беспорядков, террористические акции, ведение партизанской войны, возбуждение национальной розни, пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения и прочие.

Терроризм представляет реальную угрозу национальной безопасности стран: похищение людей, взятие заложников, угон самолетов, взрывы бомб, акты насилия в этно-конфессиональных конфликтах, прямые угрозы, их реализация и т.д.

Приверженцы экстремизма и терроризма ведут активную пропаганду своей деятельности в Интернете. В Сети гораздо проще заниматься вербованием людей, соблюдая анонимность и не боясь быть обнаруженными правоохранительными органами.

Часто деятельность экстремистских группировок направлена на пропаганду суицида. В 2015 году появились первые упоминания о «Группах смерти» - это группы, создаваемые чаще всего в социальной сети «ВКонтакте» [1]. Цель данных групп – привлечение подростков в своеобразную «игру»,

состоящую из 50-ти заданий. Среди заданий – самоповреждение (умышленное нанесение физических увечий самому себе), просмотр страшных видео, поход на крышу многоэтажного здания и прочие. Последнее задание – самоубийство.

В 2017 году появилась игра «Синий кит», в ней были аналогичные игре 2015 года задания. Среди условий – поставить один из предложенных хэштегов: «#синийкит», «#явигре», «#тихийдом», «#синий», «#синей». Затем с подростками, присоединившимися к игре, связываются кураторы – так себя называли экстремисты, распространяющие игру – далее подросток начинает выполнять задания. Сначала задания звучат вполне безобидно, что-то вроде «нарисуй на бумаге кита» или «проснись в 4:20 и поговори с китом», но по мере приближения игры к концу подростки начинают получать приказы о самоповреждении, а в последнюю очередь их откровенно толкают на самоубийство.

Среди последних событий – запрет показа аниме «Тетрадь смерти» с 20 января 2021 года. Две девочки из Самары и одна из Москвы покончили с собой, предположительно, после просмотра данного мультсериала [5].

По словам Президента Российской Федерации, еще в 2010 году в России было зарегистрировано 779 преступлений террористической направленности. В 2015 их было 36, а в 2020 – всего два. Приведенная статистика свидетельствует о том, что мероприятия по защите населения от экстремистских атак и террористических нападений проводятся успешно. На заседании коллегии Федеральной службы безопасности (ФСБ) 24 февраля 2021 года Президент России Владимир Путин заявил, что уровень глобальных вызовов, таких как терроризм, трансграничная преступность, киберпреступность, не снижается, и поручил службе безопасности тщательно контролировать, анализировать и уметь прогнозировать ситуацию, учитывая идеологию экстремистов и террористов [3].

Первичной мерой по борьбе с экстремизмом и терроризмом является профилактика, а именно - осведомление населения о проблеме с упором на целевую аудиторию, являющуюся наиболее уязвимым звеном (школьники, подростки, молодые люди). В школах, учебных заведениях среднего профессионального и высшего образования, секциях и различных молодежных организациях обязательно проведение мероприятий, посвященных проблеме экстремизма и терроризма.

Помимо проведения мероприятий для школьников обязательно проведение родительских собраний с целью всестороннего контроля за активностью детей в цифровой среде. К числу мер по противодействию экстремизму со стороны родителей относится стремление выявить и обсудить со своим ребенком проблемы, которые его беспокоят, а также оказать помощь в их решении и поддержке устойчивого психологического состояния ребенка. Следует проводить контрпропаганду экстремизма, ориентируясь на отношение ребенка к тем или иным жизненным ценностям. В качестве дополнительной защиты возможна установка различных утилит, обеспечивающих родительский контроль, на ПК и телефон ребенка. Если поведение ребенка вдруг кажется

подозрительным, не стоит подробно расспрашивать его о причинах такого поведения, для начала следует провести анализ его телефона, компьютера, посмотреть историю браузера, сайты, на которые он переходил, просмотреть его диалоги на предмет обнаружения подозрительных контактов и бесед. Беседы с детьми нужно проводить осторожно, не допуская резких и агрессивных высказываний в чей-либо адрес. Всегда следует помнить, что доверие – основа человеческих взаимоотношений, и потеряв его к своим родителям, ребенок может замкнуться в себе, а грубые высказывания с большой вероятностью могут спровоцировать душевную травму. Не осознавая этого, родители сами толкают детей в руки экстремистов, ведь последние, в свою очередь, обещают им, что, выполнив их условия, они обретут то, чего хотят – заботу, понимание; их начнут любить, ценить и уважать. Именно в целях недопущения подобных ситуаций и нужно проводить профилактику для родителей.

Сотрудники правоохранительных органов обязаны обеспечить обучение населения мерам по борьбе с экстремизмом и терроризмом, а также проведение воспитательной работы в образовательных учреждениях. В качестве вспомогательных средств возможно распространение листовок, раздача брошюр и памяток, осведомляющих об угрозе экстремизма и терроризма в сети Интернет, а также их недопущению и предотвращению.

В задачи ФСБ входит принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности, а также выявление, недопущение и пресечение экстремистской деятельности общественных, религиозных и иных объединений. Приоритетное направление деятельности ФСБ – обеспечение безопасности Российской Федерации.

С развитием Интернета обязанностей у службы безопасности стало больше – теперь безопасность следует обеспечивать не только в режиме реального времени, но и виртуального. Обязательно проведение контрпропаганды в сети Интернет: распространение установок неприятия идеологии экстремизма и терроризма, формирование устойчивого молодежного имиджа, ориентированного на ценностные приоритеты современного общества.

Еще одна мера по борьбе с экстремизмом и терроризмом главным образом в сети Интернет – возвышение роли государства в жизни общества, его приоритет. Это важно потому, что Интернет-пространство экстерриториально, в нем каждое государство обезличивается, становится одним пространством без территориального разделения границ. Каждый гражданин должен ощущать, что человек, его права и свободы – высшая ценность государства. Идеология экстремистов направлена на разрушение сформировавшихся устоев, традиционных ценностей, обесценивание роли государства, именно поэтому так важно дать каждому гражданину уверенность в том, что государство, в котором он живет – главный аппарат защиты и поддержки человека и как гражданина, и как личности.

В современную цифровую эпоху Интернет является главнейшим источником распространения экстремистских бандформирований и террористических группировок, а значит и противодействовать информационному экстремизму необходимо, используя передовые научно-технические разработки. В частности, проводя компьютерный мониторинг глобальной сети Интернет. Умение прогнозировать угрозы, исходящие от радикальных группировок – залог успешного противодействия им, и как следствие – сведение уровня опасности к минимуму. Ответственность за благополучие и светлое будущее нации – в руках самой нации.

Список литературы

1. Группы смерти [Электронный ресурс]: свободная энциклопедия «Википедия». – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Группы_смерти. – Загл. с экрана.

2. Интернет и соцсети в России в 2021 году — вся статистика [Электронный ресурс]: официальный сайт «WebCanape». – Режим доступа: <https://www.web-canape.ru/business/internet-i-socseti-v-rossii-v-2021-godu-vsya-statistika/>. – Загл. с экрана.

3. Путин назвал терроризм самой опасной угрозой [Электронный ресурс]: новостной портал «Известия». – Режим доступа: [https://iz.ru.turbopages.org/iz.ru/s/1128853/2021-02-24/putin-nazval-terrorizm-samoi-opasnoi-ugrozoj](https://iz.ru/turbopages.org/iz.ru/s/1128853/2021-02-24/putin-nazval-terrorizm-samoi-opasnoi-ugrozoj). – Загл. с экрана.

4. Терроризм [Электронный ресурс]: официальный ресурс «FANDOM». – Режим доступа: <https://mind-control.fandom.com/wiki/Терроризм>. – Загл. с экрана.

5. Три девочки покончили с собой после просмотра аниме «Тетрадь смерти» [Электронный ресурс]: официальный сайт «WEACOM.RU». – Режим доступа: <https://www.weacom.ru/news/russia/incident/202465>. – Загл. с экрана.

6. Экстремизм и терроризм в интернет (памятка) [Электронный ресурс]: информационно-аналитический журнал «Посреди России». – Режим доступа: <https://posredi.ru/jekstremizm-i-terrorizm-v-internet-pamjatka.html>. – Загл. с экрана.

7. Экстремизм — что это такое и кто такие экстремисты [Электронный ресурс]: официальный сайт «ЧтоТакое.net». – Режим доступа: <https://chto-takoe.net/chto-takoe-ekstremizm/>. – Загл. с экрана.

8. Федеральный Закон Российской Федерации «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ.

Коломеец Т. В., магистрант Юридического
института АлтГУ, г. Барнаул

Научный руководитель: Мазуров В.А., кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии АлтГУ

Коломеец Т.В. ПРОФИЛАКТИКА ТЕРРОРИЗМА В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Федеральный Закон «О противодействии терроризму» регламентирует, что терроризм представляет собой идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий [3].

Проблема профилактики террористической деятельности выступает одной из главных проблем современного общества, поскольку деятельность такого характера представляет общественную опасность не только для отдельно взятой личности и социума, но и для всего мирового сообщества в целом. Согласно статистическим данным, в 2019-2020 годах произошел всплеск преступлений террористической направленности. Так, если в 2010 году было зарегистрировано 581 преступное деяние террористической направленности, то к декабрю 2020 года их численность возросла до 2342 преступлений[4]. Отмечается, негативная тенденция.

Лица, осужденные к лишению свободы за преступления террористической направленности, нередко не разрывают преступных связей даже будучи в пенитенциарных учреждениях. Ввиду чего возрастает необходимость в проведении профилактических мероприятий, направленных на выявление и пресечение террористической деятельности в пенитенциарных учреждениях. Основным источником, регламентирующим механизм противодействия идеологии терроризма, выступает такой нормативный правовой акт как «Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019 – 2023 годы, утвержденный Президентом Российской Федерации 28 декабря 2018 г. № Пр-2665»[5].

Так, согласно данному плану, в исправительных учреждениях обязательно организуются мероприятия по разъяснению преступной сущности и общественной опасности терроризма с привлечением представителей религиозных и общественных организаций, психологов. Подобные мероприятия проходят в исправительных учреждениях, расположенных на территории Алтайского края.

На территории Алтайского края в настоящее время расположено 16 исправительных учреждений, в каждом из которых проводятся мероприятия, направленные на противодействие террористической деятельности. В

частности, в исправительном учреждении г. Рубцовска отбывают наказание свыше 19 человек, осужденных за преступление террористической и экстремисткой направленности [7]. Сотрудники исправительной колонии г. Рубцовска организуют следующие мероприятия:

1) изучение негативных процессов среди лиц, поставленных на профилактический учет;

2) обеспечение оперативного контроля за данными лицами;

3) принятие мер к выявлению, пресечению конфликтных ситуаций среди осужденных;

4) принятие мер по их разрешению и урегулированию возникающих конфликтов;

5) проведение работы по склонению к отказу осужденных от противоправных действий.

Кроме того, в исправительной колонии г. Рубцовска организована специальная психологическая служба. Так, лица, совершившие преступления террористической либо экстремисткой направленности, состоят на учете в данной службе и с ними проводятся психологическая работа, направленная на выработку право послушного поведения [6].

Воспитательная работа проводится и в иных исправительных учреждениях на территории Алтайского края. Так, председатель общественной наблюдательной комиссии за деятельностью исправительных учреждений Детков Алексей Петрович в своем интервью указал, что сотрудниками исправительных учреждений регулярно проводится воспитательная работа с лицами, отбывающими наказания за преступления террористической направленности. В частности, сотрудники пенитенциарных учреждений проводят с осужденными беседы, в рамках которых разъясняют требования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

Воспитательное воздействие на лиц, отбывающих наказание, оказывают священнослужители. Так, в исправительных учреждениях организуются встречи осужденных с представителями различных религиозных конфессий. Кроме того, администрации пенитенциарных учреждений поддерживают желание осужденных следовать религии. В связи с чем для лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях Алтайского края, организуются места для осуществления молебнов.

В целом, по нашему мнению, данные мероприятия достаточно эффективны, о чем свидетельствуют данные опубликованные Прокуратурой г. Рубцовска. Согласно данными осужденными за период нахождения в местах лишения свободы новых преступлений не совершалось [6].

Проблема противодействия терроризму в настоящее время является одной из наиболее актуальных. Не смотря на эффективность проводимых мероприятий, полагаем необходимым расширение перечня профилактических мер. Так, в качестве основы, на наш взгляд, могут быть использованы отдельные положения Комплексного плана по противодействию идеологии терроризма.

В частности, в исправительных учреждениях могут быть использованы информационные материалы, подготовленные в соответствии с п. 3.1.3 указанного плана. Так, информирование осужденных о последствиях террористических актов, а также о мерах уголовной ответственности за совершение преступлений террористической направленности, на наш взгляд, благоприятно скажется на профилактике преступлений террористической направленности. Кроме того, полагаем возможным привлекать осужденных к составлению информационных материалов. Подобная деятельность позволит сформировать устойчивое неприязненное отношение осужденных к преступлениям террористической направленности.

Таким образом, подводя итог рассмотрению вопросу, отметим, что профилактика преступления террористической направленности выступает одним из наиболее значимых мероприятий. Подобное положение обуславливается характером и степенью общественной опасности данной группы деяний. Основным источником, регламентирующим механизм противодействия идеологии терроризма, выступает такой нормативный правовой акт как «Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019 – 2023 годы, утвержденный Президентом Российской Федерации 28 декабря 2018 г. № Пр-2665».

Согласно данному плану, в исправительных учреждениях обязательно организуются мероприятия по разъяснению преступной сущности и общественной опасности терроризма с привлечением представителей религиозных и общественных организаций, психологов. Указанное положение в полной мере реализуется в исправительных учреждениях, расположенных на территории Алтайского края.

Наряду с мероприятиями по разъяснению преступной сущности и общественной опасности терроризма, предлагаем также использовать информационные материалы, составленные осужденными. Подобная деятельность, на наш взгляд, позволит сформировать устойчивое неприязненное отношение лиц, отбывающих наказания, к преступлениям террористической направленности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – 04.07.2020 – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>- Загл. с экрана

2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации – 1996. – №25. – ст. 2954

3. Федеральный закон от 06.03.2006 №35-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – №11. – ст. 1146

4. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал Правовой Статистики: Зарегистрировано преступлений террористической направленности на территории Российской Федерации за 2010-2020 годы [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – 2021. – Режим доступа: http://crimestat.ru/regions_chart_total – Загл. с экрана

5. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019-2023 годы (утв. Президентом Российской Федерации от 28.12.2018 № Пр-2665) [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – 2021. – Режим доступа: <https://www.mchs.gov.ru/dokumenty/2632> – Загл. с экрана

6. Профилактика экстремизма и терроризма в местах лишения свободы: Администрация г. Рубцовска [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – 2021. – Режим доступа: <http://www.rubadm.ru/node/133182> – Загл. с экрана

7. Федеральные казенные учреждения Федеральной Службы Исполнения Наказаний России [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – 2021. – Режим доступа: http://fkurf.ru/sibirskij_fo/altajskij_kraj.html – Загл. с экрана

Колосничих А. И., магистрант Юридического
института АлтГУ, г. Барнаул

Научный руководитель: Мазуров В.А., кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии АлтГУ

Колосничих А.И. ТЕРРОРИЗМ: ВЗАИМОСВЯЗЬ С ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ

Терроризм является одной из самых острых проблем как в России, так и в мире. Деятельность террористических организаций влечет за собой массовые жертвы среди гражданского населения. В результате террористической деятельности ставятся под угрозу целостность культурных и материальных ценностей и появляется ненависть и недоверие к различным социальным группам члены которых участвовали в террористических действиях.

Взаимосвязь преступных формирований в преступном сообществе является основой для существования таких организаций. Поскольку террористические организации являются частью преступного мира для достижения своих целей они используют связи в различных криминальных организациях, добывая с помощью них: оружие, наркотики, взрывчатку или иные вещи.

Также для получения прибыли террористы сотрудничают с контрабандистами и иными преступными формированиями для продажи как уже перечисленных вещей, так и культурного достояния, ископаемых ресурсов и др.

Террористические группы и организованные преступные группы принимают на себя близкие друг к другу действия: торговля оружием, наркобизнес, захват заложника, похищение и торговля людьми, использование рабского труда и т.д.

Исследователи давно отмечают что организованные преступные группы и террористические группы содействуют друг другу. Применяемые в рамках организованной преступности действия террористического характера направлены на укрепление своего положения.

Глава Управления ООН по наркотикам и преступности Юрий Федотов выступая в Совете Безопасности ООН отметил что у террористов и членов организованных преступных группировок разные цели, но они пользуются общими методами и взаимодействуют между собой, выискивая лазейки в системе правосудия. По его словам, террористы зачастую прибегают к преступной деятельности, чтобы собрать средства, а также занимаются торговлей людьми, вербуют детей в солдаты и используют рабский труд с целью запугивания населения. «Так, ИГИЛ получил большую прибыль от нелегальной торговли нефтью, контрабанды объектов культурного наследия и

похищений людей с целью получения выкупа. А в Сахеле и в Сахаре контрабандисты и торговцы людьми платят террористам за возможность пересечь контролируемые ими территории».

В самом широком смысле связь преступность-терроризм понимается в четырёх типах взаимоотношений: Взаимодействие, Присвоение, Ассимиляция, Трансформация.

1. Взаимодействие, при котором террористы и преступники или как-то работают вместе, или соперничают между собой, или находятся в конфликте между собой;

Хотя взаимоотношения могут быть не полностью гармоничными, террористы часто обращаются к криминальным структурам для поставки определенных товаров или оказания определенных услуг. Незаконные сети, занимающиеся оборотом наркотиков, оружия или других контрабандных товаров являются очень сложными и адаптивными. В рамках этих сетей «наладчики» и «координаторы», обладающие специальными знаниями, связями и способностями часто играют особенно важную роль при осуществлении связи террористов и преступников разных видов с международными рынками. Торговцы оружием, контрабандисты, люди, занимающиеся отмыванием денег, поставщики фальшивых документов и коррумпированные/симпатизирующие должностные лица являются ключевыми контактами, к которым обращаются террористы.

Взаимодействия между террористами и иными преступными формированиями являются разнообразными, сложными, динамическими и трудно поддающимися классификации. Чаще всего они являются тактическими, порожденными обстоятельствами и относительно краткосрочными, а не долгосрочными и стратегическими.

2. Присвоение, при котором одни начинают использовать методы других (т.е. террористы опираются на собственные уголовные способности, или преступные формирования используют тактику терроризма);

Прямое участие террористов в преступной деятельности является, возможно, наиболее широко распространенной чертой связи терроризма и иной преступности. Так, ИГИЛ, по меньшей мере, 8 лет была на самофинансировании благодаря успешной преступной деятельности в Ираке. По оценкам правительства США в ноябре 2006 г., террористические группы создали преступную сеть, которая позволила им ежегодно получать от 70 000 000 US\$ до 200 000 000 US\$ от незаконной деятельности. Финансирование извне составило лишь незначительную часть – не более чем 5% операционного бюджета группы с 2005 г. по 2010 г.

3. Ассимиляция, при которой появляются «гибридные» организации, которые регулярно принимают участие как в террористической, так и в преступной деятельности и становится трудно сказать, которая преобладает;

Некоторые террористические организации настолько успешно осуществляют свою криминальную деятельность, что их часто обвиняют в том,

что они прежде всего заинтересованы в получении денег, а не в достижении своих политических целей.

4. Трансформация, при которой происходит смена идентичности, т.е. одни превращаются в других.

Террористические организации и иные преступные формирования активно действуют на территории Российской Федерации так исходя из данных генеральной прокуратуры РФ число преступлений террористического характера на 2020 год составляет 118, по сравнению с 2019 сократилось на 4,8 % (со 124 до 118).

Организованными группами или преступными сообществами совершено 1 764 (2019 год – 2 005; -12 %) тяжких и особо тяжких уголовно наказуемых деяния, их удельный вес в общем числе расследованных преступлений названных категорий сократился с 10,9 % до 9,9 %. Статистика преступлений, совершённых в группах говорит об активной деятельности преступных организаций в России и в целом незначительной динамики сокращения таких преступлений.

Терроризм, как средство достижения поставленных целей, становится важным признаком организованной преступности. Терроризм можно рассматривать в рамках организованной преступности, поскольку он обладает основными признаками организованной преступности. Терроризм – является не только основанной на экстремистской идеологии специфической формой насилия, которую используют различные преступные формирования (банда, незаконное вооруженное формирование), но и самостоятельная форма проявления организованной преступности.

Функционирование организованных преступных формирований на территориях государств выступает детерминирующим терроризм фактором, это проявляется в следующем:

а) ослабление в результате функционирования преступных формирований роли государства в регулировании экономики, социальных и политических процессов;

б) наличие социальной нестабильности, имущественного расслоения населения, неустойчивость жизненного уровня граждан, резкое изменение социального статуса ряда лиц, которое не позволяет им вернуться в легальную среду;

в) повышение виктимности населения и рост его криминального потенциала, радикализация отдельных социальных групп граждан;

г) возникновение негативных социально-психологических процессов в социуме из-за возникновения новых геополитических и внутригосударственных вызовов и угроз;

д) деформация восприятия у части населения в отдельных регионах страны отношения к преступности вообще и к терроризму в частности.

Проведённое исследование показало, что феномен терроризма тесно взаимосвязан с организованной преступностью и для активного противодействия необходима активная работа правоохранительных органов не

только в выявлении террористической деятельности таких организаций, но и противодействие причине по которой возможна эта деятельность в частности с деятельностью террористических организаций не связанной с терроризмом и организованной преступностью.

Список литературы

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // СПС Консультант Плюс;
2. "Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации" (утв. Президентом РФ 05.10.2009) // СПС Консультант Плюс;
3. Официальный сайт «Генеральной прокуратуры» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1798306/> (дата обращения: 07.03.2021);
4. Васнецова А.С. — Взаимосвязь терроризма с организованной преступностью // Национальная безопасность / nota bene. – 2019. – № 5. – С. 66 - 79. DOI: 10.7256/2454-0668.2019.5.28002 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=28002
5. Кобец П.Н. Анализ природы терроризма и его детерминирующих факторов в условиях середины второго десятилетия XXI века// Полицейская деятельность . – 2016. – № 6. – С. 596 - 602. DOI: 10.7256/2222-1964.2016.6.21353
6. Крапива И.И. К вопросу о понятии «преступления террористического характера»// Национальная безопасность / notabene . – 2016. – № 5. – С. 611 - 617. DOI: 10.7256/2073-8560.2016.5.18280
7. Мелкумян К.С. — Финансирование терроризма: тренды XXI в. с сирийским акцентом // Вопросы безопасности. – 2018. – № 3. – С. 78 - 93. DOI: 10.25136/2409-7543.2018.3.23120 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23120
8. Новиков А.В. — Анализ факторов риска возникновения терроризма в России // Национальная безопасность / notabene. – 2020. – № 2. – С. 31 - 51. DOI: 10.7256/2454-0668.2020.2.30184 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30184
9. Sam Mullins, James K. Wither, "Terrorism and Crime," Connections QJ 15, № 3 (2016): 71-91 <https://doi.org/10.11610/Connections.rus.15.3.06>

Мендешева Э. Г., магистрант Юридического
института АлтГУ, г. Барнаул

Научный руководитель: Мазуров В.А., кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии АлтГУ

Мендешева Э.Г. СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Годами одной из главных угроз для общественной безопасности и порядка в мире являлся и является терроризм, мировое сообщество и страны в частности развили меры борьбы с ним, позволяющие эффективно предотвратить и защититься от террористических угроз. При этом для преступлений террористического характера свойственно их совершение в соучастии, в том или ином виде.

При совершении преступления одним лицом, оно действует на свой собственный риск и не может рассчитывать на помощь или поддержку со стороны, что способно вызвать ослабление решимости совершить задуманное преступление или даже отказ от его совершения. Было доказано, что при совершении преступления несколькими лицами происходит не только простое умножение их усилий, но такое их объединение, которое, увеличивая их количественно, дает возможность действовать взаимосвязано, помогать друг другу в достижении одной и той же цели [1]. Каждый участник чувствует поддержку своих сообщников. Этот психологический момент играет важную роль в укреплении решимости совершить террористическое преступление.

Как показывает анализ террористических актов, совершенных и предотвращенных за последние 5 лет, в подавляющем большинстве случаев террористическая деятельность совершается в соучастии с иными исполнителями как группа лиц по предварительному сговору либо под руководством иных лиц, состоящих в террористических организациях. Так называемых кураторов.

Согласно данным о состоянии преступности в России за январь-декабрь 2020 года, опубликованной МВД РФ, за указанный период было зарегистрировано 2342 преступления террористического характера (+29,7% за аналогичный период 2019г.), из них террористических актов – 50, публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичных оправданий терроризма – 232 [2].

Также известно, что большинство совершённых в России в январе-октябре 2020 года преступлений террористического характера квалифицировано по статьям УК РФ, не связанным с причинением вреда жизни и здоровью людей (ст. 205.1 УК РФ, ст. 205.2 УК РФ, ст. 205.6 УК РФ) [3]. Все

эти составы преступления включают в себя роль пособника, организатора, подстрекателя, или, в последнем случае, связано с прикосновенностью к преступлению. Однако в силу их распространенности, характера общественной опасности, действия сообщников, не являющихся исполнителями, представляют собой самостоятельные составы преступления.

Обратимся к примерам из практики по данной проблеме:

На стадии подготовки в апреле 2021 года Федеральной службой безопасности Российской Федерации (далее – ФСБ РФ) в Тверской области предотвращена подготовка террористического акта, планировавшегося членом запрещенной в Российской Федерации МТО «Исламское государство» на одном из объектов топливно-энергетического комплекса.

Действуя по указанию главарей террористических структур, гражданин России приобрел средства поражения и компоненты для изготовления самодельного взрывного устройства, оборудовав по адресу проживания лабораторию для синтеза взрывчатых веществ [4].

Соучастник в данном преступлении – куратор из МТО, запрещенной в России.

В марте 2021г. ФСБ РФ во взаимодействии со Следственным комитетом Российской Федерации и МВД России в Пензенской области предотвращен террористический акт в образовательном учреждении. Был задержан причастный к подготовке данного преступления гражданин России. В адресе его проживания изъяты незаконно хранящиеся охотничье ружье и порох, а также средства связи, содержащие инструкции по изготовлению СВУ [5].

Опять же, данные инструкции и материалы для совершения террористического акта были получены от координатора МТО и его пособников, равно как и в следующем примере.

В марте 2021г. ФСБ РФ предотвращен теракт на объекте энергетики в Калининградской области. Задержанный гражданин России планировал его совершение по мотивам ненависти к действующей власти и осуществлял вербовку жителей региона для участия в террористической деятельности.

По месту его жительства обнаружены самодельное взрывное устройство, инструкции по его изготовлению и компоненты для синтеза взрывчатых веществ, а также материалы оскорбительного содержания в отношении российских органов исполнительной и законодательной власти [6].

Равным образом в последние годы было уделено внимание проблемам и мерам борьбы с финансированием преступлений террористического характера. Поскольку оказывающим финансовую поддержку может быть не только организатор, разумно учесть, что требуются методы выявления и пресечения финансовых операций, направленных на поддержку терроризма, что является проблемой ввиду развития информационных технологий и ее общедоступностью, способствующих ведению теневых операций.

К примеру, в феврале 2021 г. ФСБ РФ во взаимодействии с Росфинмониторингом пресечена в Республиках Крым и Татарстан деятельность российских граждан, причастных к организации финансирования

международной террористической организации "Исламское государство", запрещенной на территории Российской Федерации. В ходе проведенных мероприятий задержана группа лиц, которая с 2015 по 2019 год через созданные в сети Интернет сообщества под видом благотворительной помощи осуществляла сбор финансовых средств для перевода за рубеж на нужды боевиков [7].

Все крупные террористические акты, произошедшие за последние годы в России и за рубежом, совершались в соучастии или организованной группой с большим количеством пособников, выполнявших небольшие вспомогательные задачи [8]. Примером тому может послужить террористический акт в Петербургском метрополитене от 3 апреля 2017 года, в подготовке которого участвовало свыше десяти человек.

Ввиду всего вышеописанного, можно сделать вывод, что наибольшую угрозу для общества террористическая деятельность приобретает при включении в ее осуществление большого числа людей, которые хотя и не совершают террористический акт непосредственно, но создают необходимые условия для его реализации [9].

С другой стороны, при вовлечении в подготовку террористического акта большого количества людей, которые, хотя и не являются непосредственными исполнителями или организаторами террористического акта, обладают информацией о личности преступников, времени и месте совершения преступления, повышаются шансы антитеррористических ведомств пресечь совершение террористического акта и привлечь к ответственности наибольшее количество заинтересованных в теракте лиц [10].

Для решения проблемы распространения террористических материалов и пропаганды терроризма в сети «Интернет» необходимо привлечь к профилактике и противодействию терроризма не только правоохранительные органы, но и специалистов в области компьютерных технологий и защиты информации в сети интернет.

Также можно сделать вывод, что лицо террориста за последние десятилетия изменилось: террористов-одиночек практически нет, преступления террористического характера совершаются в соучастии с распределением ролей или в составе организованной группы или сообщества, ввиду чего общественная опасность преступлений террористического характера только повышается.

Список литературы

1. Алехин, В.П. Соучастие в террористической деятельности: дис.канд.юрид.наук: 12.00.08/ В.П. Алехин – Краснодар, 2008. – 222 с. [Электронный ресурс] URL: <https://www.dissercat.com/content/souchastie-v-terroristicheskoi-deyatelnosti> (дата обращения: 09.03.2021).

2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2020 года [Электронный ресурс] URL: <https://xn-b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184/> (дата обращения: 09.03.2021).

3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - октябрь 2020 года [Электронный ресурс] URL: <https://xn-b1aew.xn--p1ai/reports/item/21933965/> (дата обращения: 09.03.2021).

4. ФСБ России предотвращена подготовка террористического акта [Электронный ресурс] URL: <http://nac.gov.ru/kontrterroristicheskie-operacii/fsb/fsb-rossii-predotvrashchena-podgotovka.html> (дата обращения: 09.03.2021).

5. ФСБ России предотвращен террористический акт в образовательной организации [Электронный ресурс] URL: <http://nac.gov.ru/kontrterroristicheskie-operacii/fsb/fsb-rossii-predotvrashchen-terakt-v-0.html> (дата обращения: 09.03.2021).

6. ФСБ России предотвращен теракт в Калининградской области [Электронный ресурс] URL: <http://nac.gov.ru/kontrterroristicheskie-operacii/fsb/fsb-rossii-predotvrashchen-terroristichesk-1.html> (дата обращения: 09.03.2021).

7. ФСБ России пресечена деятельность граждан, причастных к финансированию международной террористической организации <http://nac.gov.ru/kontrterroristicheskie-operacii/fsb/fsb-rossii-presechena-deyatelnost-grazhdan.html> (дата обращения: 09.03.2021).

8. Портал Национального Антитеррористического Комитета [Электронный ресурс] URL: <http://nac.gov.ru/> (дата обращения: 09.03.2021).

9. Тарбагаев, А.Н. Пособничество террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ) / А.Н. Тарбагаев, Г.Л. Москалев // Вестник Санкт-Петербургского университета: Право. – 2017. – Т.8 (№3) – С. 349-359.

10. Трофимов, Д.С. Современное состояние борьбы с преступлениями террористического характера: аналитический обзор / Д.С. Трофимов. – Саратов: ООО Издательский центр "Наука", 2013. – 78 с.

Монисовой Е. Д., магистрант Юридического
института АлтГУ, г. Барнаул

Научный руководитель: Мазуров В.А., кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии АлтГУ

Монисовой Е.Д. ТЕРРОРИЗМ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ: ПОНЯТИЕ И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Начало XXI века ознаменовано высоким уровнем научно-технического прогресса, в информационной сфере. Практически во всех цивилизованных странах мира невозможно представить жизнь современного человека без компьютера, смартфона и прочих технических средств. Они являются носителями большого количества информации, так и средствами телекоммуникации при активном использовании сети «Интернет». Важным является то, что достижения в сфере информационных технологий стали касаться не только повседневной жизни, но и таких жизненно важных сфер, как образование и работа. Несомненно, это упрощает жизнь и делает более комфортной. Но у всего есть и свои негативные стороны. Как отметил Советник Президента Российской Федерации В.Ф. Яковлев, «у нас сейчас есть две важные социальные сферы, в которых право пока еще, к сожалению, слабо представлено. Первая — это Интернет. Интернет — величайшее благо, пока оно не превратилось в величайшее зло». [8]

При помощи и посредством различных технических средств и Интернет-ресурсов совершается множество преступлений. Мир сталкивается с таким неблагоприятным явлением, как “киберпреступность”. Под ней понимают... “любое преступление, которое может совершаться с помощью компьютерной системы или сети, в рамках компьютерной системы или сети или против компьютерной системы или сети”. [5]

В последние годы количество совершенных преступлений при использовании высоких технологий активно возросло, а так же высоким является уровень угрозы их совершения. По данным Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, более 461 тысячи киберпреступлений было зафиксировано в России за 11 месяцев 2020 года, темпы роста количества таких преступлений в сравнении с итогами первого полугодия 2020 года замедлились с 91,7% до 76,6% [4]. Это свидетельствует об активной криминализации киберпространства, что представляет значимую угрозу для человека, общества и государства.

Киберпреступность по своей направленности может посягать на разные объекты уголовно-правовой охраны. Таким образом, совершаются преступления против собственности (мошенничество, вымогательство и ряд

других), нарушение конфиденциальности информации, распространение запрещенного контента в социальных сетях, подлоги, торговля наркотиками и многое другое. Современные террористы так же активно используют сферу высоких технологий. Среди преступлений террористической направленности очень часто встречается пропаганда, содействие террористической деятельности, публичные призывы, вербовка в террористические и экстремистские организации, оправдания террористической деятельности, выкладывание видео публичных казней. Самыми опасными и вредоносными среди них являются кибератаки, совершаемые путем неправомерного доступа к компьютерной информации, распространением вирусных программ, которые активно воздействуют на информационные инфраструктуры, базы данных, что может вызывать дестабилизацию органов государственной и местной власти, воздействие на принятие ими решений, что подрывает суверенитет государства и подвергает опасности граждан. Как полагает Мазуров В.А., «современные террористы используют Интернет в основном как средство пропаганды, передачи информации...» [6]. Наиболее часто встречаются преступления, связанные с распространением неприемлемого контента посредством сети «Интернет», что негативно воздействует на правосознание граждан, в частности молодежи, поскольку данная категория часто подвергается влиянию и большую часть времени проводит в социальных сетях.

«Кибертерроризм» или «Терроризм в киберпространстве» очень часто встречаются в российском законодательстве, но его самостоятельное юридическое определение данного явления на законном уровне отсутствует. На протяжении последних лет данная проблематика является актуальной в области юридической науки, поэтому встречается множество определений, отражающих сущность такого рода явления. Наиболее традиционной точкой зрения по этому поводу является точка зрения В.А. Голубева. Под «кибертерроризмом» он понимает преднамеренную атаку на информацию, обрабатываемую компьютером, компьютерную систему или сеть, которая создает опасность для жизни и здоровья людей или наступления других тяжких последствий, если такие действия были совершены с целью нарушения общественной безопасности, запугивания населения или провокации военного конфликта [7]. Мы приходим к выводу, что кибертерроризм является одной из разновидностей, подвидом терроризма, который основан на активном использовании киберпространства. Также, может являться как основным, так и вспомогательным способом осуществления террористической деятельности. Проблематика данной темы рассматривается в научно-исследовательских работах таких авторов как В.А. Мазуров, В.А. Голубев, М. Васильев, А. А. Паненков, М.А. Ефремова, Ф.А. Усилинский и многих других.

Вопрос о мерах, направленных на противодействие терроризму в киберпространстве неоднократно поднимается в юридической науке, поскольку на сегодняшний день таких мер представлено мало. В борьбе с любым видом преступности важную роль играют правовые меры. За последние десятилетие

образовалась обширная нормативно-правовая база в области противодействия преступности террористической направленности.

Главное место занимает Конституцию РФ, как основной закон государства, указывающий на основные блага и ценности и на запреты. Важными в сфере противодействия любому виду преступности являются уголовно-правовые меры, поскольку оказывают предупредительное воздействие. Уголовный кодекс РФ содержит большой блок составов преступлений террористической направленности. Но ответственность за терроризм в киберпространстве предусмотрена лишь ч. 2 ст. 205.2 УК РФ, устанавливает уголовную ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма, совершенные с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» [1]. Это подтверждает, то, что различные средства телекоммуникации, создают условие для совершения подобных деяний.

Что касается организационной основы, то согласно п. 45, пп. «г» «Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 05.10.2009), осуществляется кадровое обеспечение противодействия терроризму по следующим основным направлениям: подготовка специалистов в специфических областях противодействия терроризму (противодействие идеологии терроризма, ядерному, химическому, биологическому терроризму, кибертерроризму и другим его видам) [2]. Таким образом, осуществляется обучение и подготовка специалистов.

Среди государственных структур, деятельность которых направлена на борьбу с кибертерроризмом, то большинство обязанностей возложено лишь на Федеральную службу безопасности РФ. Так, Указом Президента РФ от 15.01.2013 № 31с «О создании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации» [3], были возложены следующие полномочия на ФСБ РФ:

- а) прогнозирование ситуации в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации;
- б) обеспечение взаимодействия владельцев информационных ресурсов, операторов связи, иных субъектов, осуществляющих лицензируемую деятельность в области защиты информации, при решении задач, касающихся обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак;
- в) осуществление контроля степени защищенности критической информационной инфраструктуры России от компьютерных атак;
- г) установление причин компьютерных инцидентов, связанных с функционированием информационных ресурсов Российской Федерации.

Информации о деятельности, указанной структуры, в открытом доступе очень мало.

Стоит заметить, что кибертерроризм является и мировой проблемой. Существует ряд определенных соглашений и международных договоров, но нет

единого нормативно-правового акта, одобренного всеми или большинством стран мира, в котором бы содержались понятия связанные с данным явлением и существовали бы организационные основы противодействия.

Подводя итог, стоит заметить, что терроризм в киберпространстве представляет большую угрозу для современного общества, поэтому необходимо совершенствование системы мер направленных на противодействие, как на правовом уровне, так и на организационном (т.е. обеспечение сотрудничества между правоохранными органами). Важным является и своевременная блокировка и ограничение различных Интернет-ресурсов и подготовка специалистов по раскрытию таких преступлений и создание специальных технических средств, их усовершенствование их с целью предотвращения и борьбы с данным явлением.

Список литературы

«Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // СПС Консультант Плюс;

«Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 05.10.2009) // СПС Консультант Плюс;

Указ Президента РФ от 15.01.2013 N 31с (ред. от 22.12.2017) "О создании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации" // СПС Консультант Плюс;

Официальный сайт «Генеральной прокуратуры» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1798306/> (дата обращения: 07.03.2021);

Доклад X Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями // Десятый Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями;

Мазуров Валерий Анатольевич Кибертерроризм: понятие, проблемы противодействия // Доклады ТУСУР. 2010. №1-1 (21).

Голубев В.А. Кибертерроризм - угроза национальной безопасности [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.crive-research.ru, свободный (дата обращения: 07.03.2021);

Яковлев В.Ф. Публичный доклад советника Президента Российской Федерации по правовым вопросам // Правовая инициатива. — 2013. — № 2.

Юлин М. А., магистрант Юридического
института АлтГУ, г. Барнаул

Научный руководитель: Мазуров В.А., кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии АлтГУ

Юлин М.А. РЕЛИГИОЗНО-НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК ИДЕОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОГО ТЕРРОРИЗМА

За последние годы в России проблемы экстремизма и терроризма набирают серьезные обороты. Согласно статистическим данным Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел РФ, количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности в 2020 году составило 833 преступления; преступлений террористического характера - 2342. В 2019 году данное количество составляло 585 преступлений экстремистской направленности и 1806 преступления террористического характера, т.е. по сравнению с 2019 годом, в 2020 году количество преступлений экстремистской направленности выросло на 42,4%, а преступлений террористического характера на 29,7% [5]. Данные виды преступлений представляют большую угрозу, т.к. они являются одним из наиболее опасных явлений, угрожающих как мировому сообществу, так и РФ в частности, как правило они направлены на разрушение общепризнанных норм, устоев и ценностей в различных сферах общественной жизни, как политической, экономической, так социальной и духовной.

Термин «экстремизм» происходит от латинского слова *extremus* - крайний. В справочной литературе под экстремизмом традиционно принято понимать «приверженность к крайним взглядам и мерам». Экстремизм во всех его проявлениях ведет к нарушению гражданского мира и согласия, основных прав и свобод человека и гражданина, подрывает государственную и общественную безопасность, создает угрозу суверенитету, единству и территориальной целостности РФ, а также политической и социальной стабильности. Наиболее опасными проявлениями экстремизма являются возбуждение ненависти либо вражды, унижение достоинства человека по признакам пола, расы, национальности, отношения к религии, а также принадлежности к какой-либо социальной группе, в том числе путем распространения призывов к насильственным действиям, подготовка и совершение террористических актов.

Наиболее опасными видами экстремизма являются религиозный и националистический, так как данные виды в большей степени ведут к возникновению и обострению межэтнических и межрелигиозных конфликтов [1].

Под религиозным экстремизмом следует понимать деятельность в сфере межрелигиозных отношений, находящую свое выражение в насильственных

попытках навязывания обществу определенной системы религиозных воззрений, а также обоснование либо оправдание такой деятельности. Выделяются три вида религиозного экстремизма: 1) исламистский экстремизм; 2) экстремизм, выросший из организационных и эсхатологических конфликтов внутри Русской православной церкви; 3) экстремизм новых религиозных движений оккультного и псевдостоличного характера [3].

Для исламистского экстремизма характерна тесная связь религии и политики. На основе этого постоянно возникают новые течения и учения, претендующие на то, чтобы с помощью силы и политической власти восстановить первоначальную чистоту ислама. Наиболее популярным течением является ваххабизм – религиозно-политическое движение, пропагандирующее необходимость борьбы против многобожников.

Для экстремизма, выросшего из организационных и эсхатологических конфликтов внутри Русской православной церкви характерен конфликт внутри религиозной системы. Этот вид экстремизма опасен тем, что раскол крупных традиционных конфессий неизбежно приведет религиозное сообщество страны в неустойчивое состояние, что повлечет за собой возникновение экстремистских групп.

Экстремизм новых религиозных движений оккультного и псевдостоличного характера. В России наиболее распространены такие организации как: «Церковь объединения», «Общество сознания Кришны» «Свидетели Иеговы» и др. Их интересы направлены на захват власти, обретение статуса единственной и обязательной конфессии. Их адепты часто подвергаются разным формам психического и физического насилия.

Националистический экстремизм – радикальные, интолерантные идеи и действия в отношении представителей иной народности, национальности, этнической группы; стремление к политическому или физическому устранению нетитульного населения, т.е. в его основе лежит расовая дискриминация. Для него характерно разделение этнических общностей на высшие и низшие и придание принадлежности к определенной нации или народности непреходящего и основополагающего характера.

В современных социально-политических условиях крайним проявлением экстремизма является терроризм, который основывается на экстремистской идеологии. Наибольшую остроту религиозный экстремизм приобретает в случае использования религиозной идеологии в националистических и сепаратистских целях, что особенно актуально в случаях религиозной и этнической мобилизации народов.

Приверженцы радикальных течений ислама, в частности не относящиеся к представителям народов, традиционно исповедующих ислам, но отличающиеся религиозным фанатизмом, вследствие чего их легко склонить к совершению террористических актов, в том числе в качестве смертников представляют особую опасность. Несмотря на принимаемые меры силового, оперативного и пропагандистского характера, органам государственной власти

РФ не удастся пока достигнуть значимых успехов в борьбе с религиозным, в первую очередь исламским экстремизмом.

Для привлечения в свои ряды новых сторонников многие экстремистские организации пользуются манипулированием религиозными текстами и ссылками на богословские авторитеты для создания эмоционального дискомфорта и подавления способности человека логически мыслить и трезво оценивать происходящие события. Зачастую используются такие методы как угрозы, шантаж и провокации. Современные информационные технологии также используются для пропаганды своих взглядов и привлечения новых сторонников. Серьезное опасение вызывает проникновение из других государств лиц, проходивших обучение в теологических центрах, проповедующих радикальные религиозные течения и насильственные методы их распространения. Отмечаются попытки создания в различных регионах России ячеек экстремистских и террористических организаций, в том числе путем дистанционной вербовки людей и их обучения, включая подготовку террористов-одиночек. Кроме того, происходит процесс распространения радикальных взглядов среди трудовых мигрантов, прибывающих в Россию, их вовлечение в совершение преступлений экстремистской направленности.

Для пресечения религиозного экстремизма необходимо объединения усилий религиозных организаций, правоохранительных органов, общественности и граждан, создания атмосферы неприятия любой формы религиозной нетерпимости. Для профилактики терроризма реализуются меры, направленные на устранение условий, способствующих преступной деятельности террористического характера: антитеррористическая пропаганда; подготовка и проведение контртеррористических операций; осуществление контроля за информацией, представляющей интерес для террористов; инструктаж населения о поведении в условиях совершения террористических действий и их ликвидации. Для борьбы с экстремизмом и терроризмом важно развитие правового самосознания, воспитание молодого поколения в духе патриотизма и веротерпимости, что необходимо для обеспечения безопасности общества в целом.

В образовательной сфере профилактика экстремизма и терроризма может состоять в следующем:

- организация работы методических объединений по вопросам формирования толерантности в межэтнических отношениях;
- внедрение специальных курсов, а также элементов программ в общих курсах предметов для педагогов с целью воспитания межэтнической толерантности учащихся;
- разработка тематических памяток для родителей учащихся с разъяснением юристов, психологов, социальных педагогов, сотрудников правоохранительных органов;
- организация и проведение смотра-конкурса программ и методических разработок в образовательном учреждении по профилактике противоправного поведения и экстремистских проявлений подростков [2].

Угроза терроризма будет сохраняться до тех пор, пока существуют источники и каналы распространения экстремистской идеологии. Противодействие терроризму и экстремизму в РФ – это одна из наиболее важных задач обеспечения безопасности на государственном уровне.

Список литературы

1. Ремезов П.М., Общая классификация современного экстремизма // Вопросы науки и образования. 2017, № 10.
2. Коробов Д.С., Коробов М.Д. Понятие экстремизма, причины и условия, способствующие экстремистской деятельности // Государство и право: актуальные проблемы формирования правового сознания // Сборник статей II Международной научно-практической конференции, Могилев, 2019.
3. Махотина Н. В., Артемьева Е. Б., Противодействие распространению религиозного экстремизма в современном обществе (на примере Федерального списка экстремистских материалов) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2021. Т. 35. С. 125-137.
4. Мамытов Т.Б. // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 5 (47). С. 258-263.
5. Зайцев А.В. Анализ статистических показаний и выявление причин совершения преступлений в сфере экстремистской деятельности в Российской Федерации // Евразийское Научное Объединение. 2020. № 10-5 (68). С. 357-359.

Ельникова С. М., Колледж АлтГУ, г. Барнаул
Научный руководитель: Стародубцева М.А., ассистент кафедры
уголовного права и криминологии АлтГУ

**Ельникова С.М. РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО
ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ
«ИНТЕРНЕТ»**

Понятие преступлений экстремистской направленности содержится в различных нормативно-правовых актах, к числу которых относится Уголовный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 25.07.2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности» [1] и Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20.09.2018 г. [2].

Понятие преступлений экстремистской направленности раскрывается в примечании 2 к статье 282.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, согласно которому таковыми признаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ и п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ [3].

В рамках данной исследовательской работы мы будем говорить только о политическом экстремизме, который выражается в стремлении граждан воплотить в жизнь свои политические взгляды и цели любыми доступными средствами, включая насильственные формы воздействия на государственные институты, общественных и политических деятелей и отдельных индивидов. Политический экстремизм связан с противоположностью интересов не отдельных индивидов, а различных общественных объединений.

Исследуя нормативно-правовую базу, можно заметить, что на законодательном уровне молодежный экстремизм как самостоятельное явление не закреплен. Тем не менее отсутствие такого понятия в нормативно-правовых актах не преуменьшает степень и характер его общественной опасности, подрывающего нормальное социальное, культурное и правовое развитие молодого поколения.

Как известно, одним из качественных признаков экстремизма является то, что он способен «впитывать» специфику социального контекста своего бытования, адаптироваться к нему. В этой связи исследователи справедливо обращают внимание на то, что «явление экстремизма весьма динамично и с каждым днём приобретает всё новые черты и характеристики. В современном информационном обществе экстремистские организации всё активнее

используют достижения коммуникационных технологий, внедряя в свою деятельность, прежде всего, те из них, которые достаточно эффективно воздействуют на массовое общественное сознание» [4, с. 62].

Многие исследователи помимо существующих форм экстремизма выделяют информационный, который определяется ими «как деятельность, связанную с созданием, хранением и (или) распространением информации, обрабатываемой компьютером, содержащей предусмотренные законом признаки экстремистской деятельности, использованием этой информации для деструктивного воздействия на психику людей, не осознаваемыми ими» [5, с. 261]. Его характеризует развитие тенденции перехода экстремизма в пространство информационно-телекоммуникационных технологий.

Информационный экстремизм не только начинает свое обозначение и проявление, но и превращается в проблему современного информационного общества [6, с. 81].

Появление информационно-телекоммуникационной сети Интернет привело к распространению преступлений экстремистской направленности. Многими исследователями отмечается, что система объединенных компьютерных сетей стала удобным средством распространения экстремистской идеологии, направленную на разрушение сложившихся политических институтов, норм морали и человеческих ценностей.

Последствия преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационной сети, оказывают влияние на политическую, экономическую, духовную и социальную сферы общественной жизни.

Интернет-ресурсы используются в целях вовлечения пользователей в деятельность экстремистских организаций. Проблема распространения экстремизма в сети Интернет связана с тем, что жертвами преступлений часто оказываются несовершеннолетние. Многие из них вовлекаются в деятельность организаций экстремистской направленности, становятся последователями экстремизма, в котором они видят способ изменения существующего политического строя.

Несовершеннолетние являются самой незащищенной в культурном отношении категорией населения, которая переживает кризис социальной и национально-культурной идентичности. Молодые люди склонны к конформности, так как под давлением групп отказываются от своих прежних установок, мнений, восприятия и поведения, принимая новые. Именно несовершеннолетние чаще всего отвечают на призывы к незаконным действиям, например, к несанкционированным митингам, информацию о которых распространяют в социальных сетях.

Немаловажным является вопрос недостаточного развития у молодых людей цифровой грамотности и как следствие появление клипового мышления, снижения способности к анализу, росту зависимости от мнения какой-либо группы. Интернет, а именно социальные сети, содержат большое количество информации. Мозг человека не успевает ее обрабатывать и начинает

защищаться от перегрузки, снижает глубину анализа, переходя на обработку всё более коротких фрагментов. И поэтому, встречая в интернете записи на страницах сообществ или просматривая видео в социальных сетях, содержащие призывы к незаконным действиям, несовершеннолетние могут неправильно интерпретировать их содержание и стать жертвами противоправных действий.

Иными причинами распространения политического экстремизма среди молодых людей являются наступление профессиональных кризисов, с которыми связана неудовлетворенность молодых людей своим социальным и профессионально-образовательным статусом.

Нами было проведено исследование, направленное на выявление причин распространения экстремизма в сети Интернет среди молодых людей. Были опрошены студенты, получающие среднее профессиональное образование и студенты, обучающиеся в Алтайском государственном университете. Респондентам предлагалось ответить на несколько вопросов.

На вопрос «Согласны ли Вы с тем, что молодежь является группой населения, наиболее подверженной вступлению в организации, осуществляющие экстремистскую деятельность?» 86% принявших участие в опросе выбрало вариант «да».

На вопрос «Какие причины экстремистской деятельности среди молодежи Вы можете назвать?» большая часть ответила, что причинами распространения преступлений экстремистской направленности являются недостаточное развитие цифровой грамотности, переживание нормативных и ненормативных кризисов, наибольшая склонность к конформности по отношению к лицам, достигшим возраста гражданской дееспособности.

Респондентам также был задан вопрос: «Согласны ли Вы с тем, что экстремизм в интернет-пространстве является наиболее опасной формой совершения преступлений экстремистской направленности?». Многие считают, что за счёт массового и почти неконтролируемого быстрого распространения информации, экстремистская деятельность является наиболее опасной формой. Мы согласимся с ними, поскольку интернет-пространство является самой удобной платформой для распространения экстремистских действий и при этом менее уязвимой для внешнего обнаружения.

Мы задали вопрос: «Какое влияние на поведение молодежи оказало появление и развитие информационно-телекоммуникационных сетей? Стало ли это следствием роста численности преступлений экстремистской направленности в целом?». На этот вопрос большая часть опрошенных в ходе проведения исследования ответила, что появление и развитие Интернета стало следствием роста преступлений, так как всемирная система объединенных компьютерных сетей является самым большим информационным пространством, через которое легко воздействовать на сознание несовершеннолетних.

Наиболее важной составляющей антиэкстремистской деятельности является и устранение причин и условий, порождающих экстремизм. Предлагаем рассмотреть следующие пути разрешения проблемы

распространения преступлений экстремистской направленности в интернет-пространстве.

Причиной участия молодежи в экстремистской деятельности являются негативные оценки по отношению к государству и его институтам, преобладающие в сознании молодых людей. Подобное отношение к действиям государственных органов формируется под давлением со стороны больших организованных или больших стихийных групп, ведущих политику противодействия, сопротивления государственной власти. Именно поэтому необходимо проведение мероприятий с представителями органов государственной власти и органов местного самоуправления, на которых молодые люди могли бы выносить предложения по вопросам организации и деятельности государственного аппарата, что способствовало бы формированию доверия к проводимой государством политике.

Интернет представляет собой неконтролируемое информационное пространство. Меры по ограничению в сети будут способствовать лишь нарастанию недовольства от несвободы у молодых людей, и поэтому мы предлагаем решать проблему распространения преступлений экстремистской направленности в интернет-пространстве путем информирования и развития сетевой грамотности у молодых людей, но не путем ограничения использования информационно-телекоммуникационной сети. Необходимо развитие цифровой компетенции, наличие ее составляющих: информационной и коммуникативной безопасности.

Практически безграничные возможности сети Интернет в области передачи и обработки информации, обеспечивающие коммуникацию в разных формах, приводят к возникновению такого негативного социального явления, как интернет-преступность. Распространение политического экстремизма в интернет-пространстве среди молодежи создает проблему проведения расследований и требует применения новых криминалистических технологий поиска и исследования цифровых следов преступления. Можно сделать вывод о том, что основным элементом следовой картины интернет-преступлений будут являться информационные следы. Среди таких следов для всех рассмотренных преступных деяний могут быть характерны чаты, блоги, переписка, фотографии и аккаунты пользователей, содержащие экстремистские материалы.

Список литературы

1. О противодействии экстремистской деятельности : федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ : принят Государственной Думой 27 июня 2002 г. : одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 30. — Ст. 3031.

2. О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года N 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» :

Саенко А. А., Колледж АлтГУ, г. Барнаул
Стародубцева М.А., ассистент кафедры уголовного
права и криминологии АлтГУ

Саенко А.А., Стародубцева М.А. ЗАЩИЩЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ОТ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ И АКТОВ КИБЕРТЕРРОРИЗМА: ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

В обоснование актуальности нашей темы, отметим, что объявленный в марте прошлого года локдаун породил всплеск преступности в киберпространстве. Почти на 41% возросло число совершенных преступлений экстремистской и террористической направленности. Причем, как показывает статистика, большинство из лиц, совершивших данные деяния, являются несовершеннолетними. [1]

В современном мире стремительно растет количество «умных» устройств, которые работают именно с помощью сети Интернет, стоит отметить, что многие организации стали использовать современные Интернет-технологии, что позволяет им, организовать эффективное управление внутренней деятельностью, автоматизировав документооборот и работу бухгалтерии, обеспечив взаимозаменяемость сотрудников, оперативность руководства и принятия управленческих решений, мониторинг состояния рынка, рациональные отношения с партнерами. Но все эти технологии дают почву для целенаправленных атак с целью террора или шантажа. Так киберпреступникам стало намного проще получить необходимые им данные, просто взломав определенную систему. Например, киберпреступникам не составит большого труда организовать вывод целого производственного цеха из строя или даже взрыв АЭС. Конечно, на данный момент таких атак замечено не было, однако кто даст гарантию, что они не случатся в будущем? В своих акциях преступники активно используют все возможности современных технологий, в том числе современные гаджеты и программные продукты, радиоэлектронные устройства, достижения в других областях (вплоть до микробиологии и генной инженерии).

Официально кибертерроризмом признаются акты, совершенные одним человеком или независимыми группами, состоящими из нескольких участников. Если в подпадающих под это определение действиях принимают участие представители правительств или иных государственных структур, это считается проявлениями кибервойны. Влияние подобных акций на экономические и геополитические процессы зачастую преувеличивается журналистами в СМИ и сценаристами голливудских блокбастеров, что может привести к неправильной оценке сложившейся ситуации. Как на самом деле осуществляются кибератаки и что можно сделать для противостояния им?

Для грамотного противостояния проявлениям терроризма и кибертерроризма, в первую очередь необходимо, чтобы население было осведомлено в данных вопросах. Поэтому было решено провести исследование относительно осведомленности населения Алтайского края.

В первую очередь в конце февраля мы провели эмпирическое исследование - анонимное анкетирование респондентов относительно проблем профилактики терроризма и иных деструктивных идеологий в сети «Интернет». В анкетировании приняли участие как взрослое население, так и молодежь.

Данные этого исследования показали, что взрослая часть населения менее осведомлена в таких понятиях как терроризм и кибертерроризм, что нас очень заинтересовало. Поэтому мы решили детально изучить вопрос по степени защищенности личности и персональных данных от актов терроризма и кибертерроризма именно людей среднего и старшего поколения. Количество опрошенных составило примерно 50 человек, 66% из них имеют постоянное место работы, 10% временно не работают, 10% являются самозанятыми.

В ходе нашего исследования мы увидели, что 50% опрошенных в основном чувствуют себя защищенными от террористических актов в месте своего проживания, 24%- чувствуют себя защищенными лишь частично и 12%- не чувствуют себя защищенными. 46% респондентов в основном чувствуют себя защищенными от террористических актов в месте своей работы, 32% чувствуют себя полностью защищенными и 10% не чувствуют себя защищенными на своем месте работы.

Это говорит о достаточно высоком уровне доверия населения к правоохранительным органам и службам безопасности организаций. Однако, только 34% опрошенных показали высокую степень доверия к работе, проводимой охранными службами в местах их трудоустройства. 56% показали, что единственной мерой защиты является оборудование помещений и территории организации системой видеонаблюдения, что, по их мнению, является явно недостаточным. 58% сообщили, что в месте их трудоустройства действует пропускной режим, однако, указали на его несовершенство, ведь очень часто пропускной режим действует лишь формально.

Касаемо степени защищенности себя и своих персональных данных в сети «Интернет» респонденты показали совершенно другую картину. При использовании информационных и телекоммуникационных сетей 80% опрошенных не чувствуют защищенными свои персональные данные. 58% респондентов считают, что информационные ресурсы, которые использует организация где они работают защищены, однако, 34% ответить затруднились. Это свидетельствует о недостаточной осведомленности сотрудников организаций о мерах своей защиты в сети «Интернет», а, следовательно, о недостаточности проводимых в рабочей организации мер по информированию сотрудников о степени их защищенности. [3]

Из респондентов 68% согласились бы использовать блокировщик экстремистских материалов в сети «Интернет», но 24% - пока не готово использовать блокировщик и 8% категорически отрицают возможность

использовать подобные средства. Это может говорить о низкой осведомленности респондентов о наличии блокировочных защитных программ и иных средствах защиты конфиденциальности информации в сети «Интернет».

Исходя из результатов исследования, можно сделать вывод о том, что скорее всего старшее поколение осведомлено меньше из за того, что с молодежью все чаще стали проводить профилактические мероприятия в местах их обучения , что нельзя сказать о взрослом поколении. Ведь сложнее проводить подобные мероприятия уже с состоявшимися взрослыми людьми, ввиду их занятости (семья, работа). Отсюда мы предлагаем провести серию обучающих семинаров для сотрудников организаций различного профиля по вопросу повышения их осведомленности о защищенной работе в сети «Интернет». Также, мы предлагаем работодателям при трудоустройстве обязать работников проходить инструктаж по работе в защищенной информационной среде и также обеспечить гласность в организациях относительно мер защиты работников от возможных актов нападения. [2]

А так же нужно как можно больше предпринимать мер по огласке такой важной проблемы современности как терроризм и кибертерроризм с помощью СМИ: запускать рекламные ролики, размещать баннеры с информацией в общественных местах, ведь именно СМИ позволяет нашему старшему поколению узнавать все что происходит вокруг, а также необходим постоянный мониторинг осведомленности среди населения. Мы уверены, что все эти меры способны поднять уровень осведомленности населения, и тем самым снизить уровень данных преступлений.

Список литературы

1. Абрамова Г.С. Практическая психология: учебное пособие. М.: Прометей, 2018.538 с.
2. Аминов И. И. Юридическая психология: учебное пособие. М.: Юнити-Дана, 2014. 270 с.
3. Андронникова О. О. Гендерная дифференциация в психологии: учебное пособие. М.: Инфра-М, 2017. 262 с.

Виснер А.Н., Колледж АлтГУ, г. Барнаул
Овчинникова О.В., Колледж АлтГУ, г. Барнаул
Научный руководитель: Стародубцева М.А., ассистент кафедры
уголовного права и криминологии АлтГУ

Виснер А.Н., Овчинникова О.В. О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

В настоящее время сложно представить жизнь человека без использования достижений технического и научного прогресса. На протяжении многих лет люди пытаются улучшить качество своей жизни, усовершенствовать имеющиеся технологии. Так, в повседневной деятельности человека появились компьютер, сеть «Интернет», сотовая связь, мобильный телефон и т. п. Всеобщая компьютеризация и информатизация населения позволяют намного быстрее и качественнее решать бытовые задачи и достигать определенных целей.

К сожалению, технические новшества используются не только законопослушными гражданами, но и преступниками. При этом количество преступлений, совершенных с применением информационных технологий увеличивается стремительными темпами. Исходя из официальной статистики МВД России, за январь и февраль 2020 г. с использованием компьютерных и информационно-телекоммуникационных технологий было зарегистрировано более 60 тыс преступлений.

Факторами значимость проблемы защиты информационных ресурсов в настоящее время являются:

- развитие мировых и национальных компьютерных сетей ;
- новые технологии, обеспечивающие доступ к информационным ресурсам;
- увеличение значимости создаваемой и накопленной информации;
- разработка и совершенствование информационных технологий.

Кроме того, возросло число преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. По данным статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, за январь-ноябрь 2019 года правоохранительные органы зарегистрировали 261 208 киберпреступлений. Произошёл прирост, который достиг 67,1%.

Анализируя судебную и следственную практику, можно сделать вывод о том, что самыми распространенными киберпреступлениями являются неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ), создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ), мошеннические действия, совершенные с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ). Количество мошенничеств с использованием платежных карт в 2019 г. выросло в 9 раз.

Цифры неутешительные, тем более что раскрываемость преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий ежегодно колеблется от 39 до 47 процентов.

Низкая раскрываемость тесно связана с особенностями киберпреступлений. К данным особенностям можно отнести:

- высокий уровень скрытности деяний. Благодаря анонимности в сети, вход через так называемые «подставные компьютеры» и анонимайзеры делает практически невозможным определение личности преступника;
- большое расстояние между субъектами киберпреступления;
- возможность совершать преступления в автоматическом режиме;
- невозможность предугадать действия преступника.

Вышесказанное свидетельствует о необходимости разработки соответствующей методики по организации раскрытия и расследования преступлений в сфере компьютерных и информационно-телекоммуникационных технологий. Вопросы противодействия киберпреступности не просто не перестают быть актуальными, а остаются крайне острыми, требующими особого внимания со стороны правоохранительных органов и государства.

По этому поводу неоднократно высказывается Президент Российской Федерации. Так, 26 марта 2021 г по кибербезопасности в Московской области В. В. Путин озвучил список мер по киберзащите страны, которые намерено принять правительство. В список вошли международное сотрудничество, создание системы обмена информацией о кибератаках, использование отечественного программного обеспечения и подготовка квалифицированных кадров.

Выступая на расширенном заседании коллегии МВД России 3 марта 2021г. Президент РФ обращает свое внимание на угрозы, связанные с кибербезопасностью государства и безопасностью информационного пространства.

Действительно, развитие информационно-телекоммуникационных и компьютерных технологий сопровождается активной деятельностью преступников. Однако проблема заключается не только в увеличении числа киберпреступлений, но и в повсеместном распространении таких преступлений во всех сферах. Новейшие компьютерные и информационные технологии используются в незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ, пропаганде деструктивной идеологии, при совершении различного рода мошеннических действий, незаконных финансовых операций и других преступлений.

Одним из примеров громкого киберпреступления является созданный вирус «Petya», ставший угрозой мирового масштаба. Его принцип действия заключался в полной блокировке операционной системы с предложением последующего выкупа в размере 300 долларов США в биткоинах (на тот момент курс биткоина составлял 1 BTC = 2367 \$). В процессе его деятельности

пострадали такие крупные компании, как Роснефть, Башнефть, Сбербанк, Хоумкредит и другие.

Разблокировка потребовала кропотливой работы экспертов-криминалистов в сфере информационных технологий и сети Интернет, специалистов по IT-технологиям и сотрудников лаборатории Касперского. По данным из разных источников известно, что указанная вредоносная программа нанесла ущерб более чем 60 странам на общую сумму около \$8 млрд.

По данным Сбербанка, ущерб мировому бизнесу от кибератак в 2019 г. вырос до 2,5 трлн, вдвое выросла продолжительность DDoS-атак. Кроме того, в 2020 г., заместитель председателя правления Сбербанка заявил: «... за последние полгода число преступлений, совершаемых с использованием методов социальной инженерии в отношении клиентов банка, увеличилось на 30–40 %».

Проанализировав современное состояние информационно-телекоммуникационного пространства, имеющуюся научную литературу, аналитические сведения о состоянии преступности и технической оснащенности правоохранительных органов, можно выделить ряд проблем, которые, определенно, требуют скорейшего решения:

–деятельность по раскрытию и расследованию преступлений основана на принципах, некоторые из которых уже неэффективны. В настоящее время правоохранительные органы с имеющимся арсеналом технических средств и технологий не всегда могут противопоставить себя «новой преступности» с новыми технологиями и новыми способами совершения преступлений;

–до конца не урегулирована система государственных учреждений, проводящих компьютерно-технические и иные судебные экспертизы по делам о преступлениях, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий;

–не сформированы предмет, методы, цели и задачи цифровой криминалистики. Это новое перспективное направление, требующее осмысления и развития ввиду необходимости разработки практических рекомендаций по работе с электронными, виртуальными, цифровыми следами, компьютерной техникой, интернет-сервисами, приложениями и программным обеспечением. Современный правоохранитель обязан владеть такими навыками;

– в сфере кибербезопасности отсутствует эффективное взаимодействие органов внутренних дел с государством, обществом и учреждениями;

-высокая образованность преступников. Хакеры, как правило, обладают незаурядным интеллектом, поэтому с ними крайне сложно бороться;

- практически полное отсутствие законодательных актов, которые бы регулировали процессуальные действия. Также плохо разработаны принципы доказательств вины.

Самое трудное это- проведение осмотра места происшествия и назначении судебных экспертиз.

При этом во многих случаях осмотр места происшествия невозможно провести. Причина проста – место отсутствует. Это значит, что распознавание места совершения киберпреступления невозможно без установления обстановки совершения преступления, которая определяется системой киберпространства.

Меры по противодействию кибер-угрозам остаются на декларативном уровне, не получая усовершенствования и усиления. Так, до настоящего времени нет сформированной системы оперативного обмена информацией с банковскими организациями, финансово-кредитными учреждениями и даже с операторами сотовой связи. Сведения необходимо получать путем длительных процедур согласования, направления запросов, писем в службу безопасности, проведения следственных действий судебного санкционирования. Перечисленное влияет на раскрытие преступлений «по горячим следам», усложняет процесс расследования, позволяя преступниками тщательно скрыть следы противоправных действий.

Хотя справедливо будет отметить, что с 9 марта 2021 г. оператор связи обязан хранить в базах данных на территории Российской Федерации текстовые сообщения пользователей услуг связи, голосовую информацию, изображения, звуки, видео-, иные сообщения пользователей услуг связи – в течение трех лет с момента окончания их приема, передачи, доставки и (или) обработки. Таким образом, от оператора связи можно получить любую информацию, в том числе переданную посредством приложений-мессенджеров (Whatsapp, Telegram, Viber и т. п.). На данный момент считаем данное нововведение положительным для раскрытия и расследования преступлений, однако никаких сведений о применении новшеств на практике нет. Сложно представить, каким образом будут аккумулироваться и храниться огромные массивы информации. К тому же не ясно, насколько эффективны поправки, внесенные в законодательство о связи и иные правовые акты, ведь налицо вторжение в сферу конституционных прав граждан.

Кроме названных выше проблем стоит указать и на недостаточно совершенное законодательство в области противодействия киберпреступлениям (например, не установлена уголовная ответственность за фишинг (компьютерные преступления, основанные на принципах социального инжиниринга) и рассылку вредоносного спама как за отдельный вид преступлений). К сожалению, оставляет желать лучшего система подготовки юридических и технических кадров. В вузах, осуществляющих подготовку сотрудников органов внутренних дел, необходимо разрабатывать новые темы, разделы, спецкурсы, посвященные расследованию преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, кибербезопасности и информационной безопасности. В качестве общей проблемы отметим невысокий уровень компьютерной грамотности и осведомленности о современных киберугрозах большинства населения, в том числе государственных служащих.

На наш взгляд, проведенный анализ охватывает далеко не все проблемы, связанные с кибербезопасностью общества и государства. Более того, с развитием информационно-телекоммуникационных технологий будут появляться новые способы совершения преступлений и методы противодействия правоохранительным органам. Современные условия жизни заставляют бороться с анонимными и неконтролируемыми сервисами, использованием приложений-мессенджеров в преступных целях, «серыми» SIM-картами. Безусловно, нельзя просто ограничить доступ к тем или иным интернет-сервисам. Без должного правового регулирования проблему решить невозможно, необходимо повышать ответственность за размещение в сети запрещенного контента, формировать правовые и организационно-технические механизмы противодействия противоправной деятельности в данной сфере.

Для решения приведенных проблем ученые рекомендуют:

- повысить уровень мониторинга киберпреступлений ;
- разработать программы повышения квалификации по расследованию данной категории дел;
- повысить технический уровень экспертов, специализирующихся в области исследования компьютерных технологий;
- увеличить объем и расширить доступ к научно-методической литературы о киберпреступлениях.

Очевидно, что государство ведет активную политику в рамках противодействия киберпреступности и преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Однако в данный момент это меры не профилактические, не предупреждающие и не предотвращающие указанный вид преступных посягательств, а, по большей части, – контрмеры в ответ на уже совершенные преступления или действия, направленные на их пресечение. Как бы это печально ни звучало, современный преступник значительно быстрее осваивает просторы Интернета, активнее изучает, разрабатывает и применяет новейшие технические разработки.

Количество киберпреступлений в первом квартале 2020 года выросло на 83,9%, а удельный вес таких деяний достиг 19,9% от общего числа. В основном из-за этого фактора уровень преступности в стране в целом вырос на 4%.

Исходя из анализа 2020 года число зарегистрированных киберпреступлений - около 0,5 млн. Раскрываемость их - не более 23%. Доля в общем числе преступлений по стране - 19%-22%.

Сегодня нам со всей ясностью видно, что российским правоохранительным органам не хватает достаточного числа подготовленных в ИТ сотрудников, отсутствуют методики расследования инновационных преступлений, нет надежных и эффективных информационно-аналитических решений. Отсутствует принципиально новая система криминалистического учета и идентификации в киберпространстве, так необходимая нам сегодня.

Подводя итог, следует отметить, что проблема противодействия киберпреступности носит комплексный характер. Ее решение связано с проведением научных исследований прежде всего в области криминологии,

уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности и других наук. Выработка четких предложений по противодействию киберпреступности будут способствовать обеспечению цели и задач концепции национальной безопасности.

Список литературы

1. Гончар В. В. Отдельные вопросы совершенствования подготовки кадров, специализирующихся на расследовании преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий: сборник статей Международной научно-практической конференции / В. В. Гончар // Криминалистика в условиях развития информационного общества (59-е ежегодные криминалистические чтения). – Москва: Академия управления МВД России, 2018. – С. 73–77.

2. О преступлениях, совершаемых с использованием современных информационно коммуникационных технологий [Электронный ресурс]. – URL:<https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1431104>. (дата обращения: 10.11.2020 г.).

3. Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/804701> (дата обращения: 20.10.2020 г.).

4. Бражник С.Д. Преступления в сфере компьютерной информации: проблемы законодательной техники: дис. ... канд. юрид. наук / Ижевск, 2002.

ОБЩЕПРАВОВЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

Ельникова С. М., Колледж АлтГУ, г. Барнаул
Научный руководитель: Стародубцева М.А., ассистент кафедры
уголовного права и криминологии АлтГУ

Ельникова С.М. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО- ТРУДОВОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ И АБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Термин «реабилитация», в переводе с позднелатинского языка *rehabilitio* обозначающий восстановление [1, с. 1103], впервые упоминается еще в 1439 г. в церковной литературе, принадлежащей одному из католических орденов, в значении восстановления всех прав в обществе [2, с. 41].

Федеральный закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ (ред. От 08.12.2020) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступившими в силу с 19.12.2020) определяет реабилитацию как систему и процесс полного или частичного восстановления способностей инвалидов к бытовой, общественной, профессиональной и иной деятельности.

Понятие абилитации несколько отличается. Термин «абилитация» происходит от латинского «*habilis*», что означает «быть способным». Таким образом, абилитация инвалидов направлена на приобретение или развитие еще несформированных функции и навыков, в отличие от реабилитации, которая предлагает восстановление утраченных функций в результате наступления нетрудоспособности. Мероприятия по абилитации инвалидов имеют целью предупреждение и лечение патологических состояний, приводящих к утрате способности трудовой деятельности [3, с. 345].

В отношении больных людей и инвалидов термин «реабилитация» в отдельные исторические периоды и в разных странах имел различный смысл. Так, в США понятие реабилитация в законодательстве появляется только в XIX в. в связи с разработкой государственной политики помощи лицам, получившим увечья в Первой мировой войне, в первую очередь по обеспечению протезами. В большей части европейских стран в последней четверти XIX и начале XX в. термин «реабилитация» был особенно распространен в благотворительных организациях и службах. Характерно, что в это время со словом «реабилитация» связывали не столько медицинский, сколько социальный смысл, равнозначный понятию помощи пострадавшим во время мировой войны, охватившей Европу, и необходимости оказывать

разнообразную поддержку участникам боевых действий. Напротив, в скандинавских странах больше говорили о принципе нормализации, предпочитали использовать не термин «реабилитация», а такие выражения, как «восстановление», «включение», «повторное включение».

Несмотря на различия в содержании термина «реабилитация» в различные исторические периоды у разных народов, все же концепция реабилитации больных и инвалидов вначале исходила из идей физической медицины, цель которой заключалась в оказании прежде всего медицинской помощи нуждающимся.

Только в конце Второй мировой войны, в связи с увеличением числа инвалидов вследствие ранения, спектр потребительской реабилитационной помощи значительно расширился.

Изменение идеологии, политики в отношении инвалидов, переход к восприятию социальной модели инвалидности привели к тому, что на инвалидов и инвалидность стал распространяться ведущий принцип социального устройства современного общества — принцип равных социальных прав и возможностей инвалидов, которые предоставляются каждому члену общества вне зависимости от его физических, психических, интеллектуальных и прочих особенностей [4, с. 24]. В соответствии с ним инвалиды рассматриваются не только как объект заботы общества, но и как субъекты своей собственной жизнедеятельности.

Рассматривая нормативно-правовые акты, закрепляющие права инвалидов, стоит выделить Конвенцию Международной организации труда от 20.06.1983 № 159 о профессиональной реабилитации и занятости инвалидов (статьи 2–4, 8), Конституцию Российской Федерации (ст. 72), Федеральный закон от 01.12.2014 № 419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов», Закон «О государственной социальной помощи, Закон «О ветеранах», Закон «О социальной защите инвалидов».

Может заметить, что законодательство РФ предоставляет различные возможности для обеспечения нормальной жизни лицам, которые имеют нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма. Тем не менее, в настоящее время существует проблема реализации некоторых мер социальной поддержки. На это обращают внимание и российские ученые.

Так, М. П. Левицкая указывает на необходимость проведения кодификации нормативных актов в отраслевой деятельности, которые регулируют вопросы, связанные с социальным обеспечением инвалидов [5, с. 5], И. Н. Ясырева – на отсутствие показателей, которые свидетельствуют о создании необходимых условий для интеграции людей с инвалидностью в общество, которая достигается за счет социальной реабилитации и абилитации человека [6, с. 12].

Р. Н. Жаворонков отметил недостаточную эффективность содействия государства занятости инвалидов и отсутствие правовых механизмов для

реализации норм о запрете дискриминации [7, с. 17], понятие которой действующее российское законодательство не содержит.

В качестве дополнительной меры социальной защиты инвалидов относится квота при приеме их на работу. Таким образом, работодатели, у которых количество сотрудников превышает 100 человек, обязаны принять на работу инвалидов в количестве от 2 до 4 % от общей численности работников (ст. 21 федерального закона о социальной защите населения). В свою очередь, для тех организаций, где численность составляет более 35 человек, но не превышает 100, установлена норма – 3 % сотрудников инвалидов.

На данный момент инклюзия лиц с ограниченными возможностями в производственный процесс, их трудоустройство является наиболее серьезной проблемой государства. В западных странах трудовая активность инвалидов соотносится с их общей численностью, независимо от трудоспособности, и достигает почти 50%. В России это соотношение составляет 8,4% [8].

Нередко при трудоустройстве работодатели отказываются принять на работу лиц с ограниченными возможностями из-за их физических особенностей и невозможности, по их мнению, наравне с другими людьми участвовать в производственном процессе. Такой отказ со стороны работодателей нарушает норму права о запрете дискриминации в отношении человека и гражданина. Например, в Соединенных Штатах Америки работодатель не может отказать инвалиду в трудоустройстве, так как несет за это материальную ответственность. При этом, организации, в которых работают инвалиды получают налоговые льготы и материальные средства для приобретения необходимого инвалидам оборудования (инвалидные коляски, лифты, доступная для инвалидов вспомогательная техника, транспорт для передвижения инвалидов до места работы и обратно).

Трудовая реабилитация инвалидов осуществляется в США в форме специальной подготовки к труду, призванной облегчить их трудоустройство. Она во многом позволяет укрепить стремление инвалидов приспособиться к той или иной работе и достичь в ней необходимых результатов.

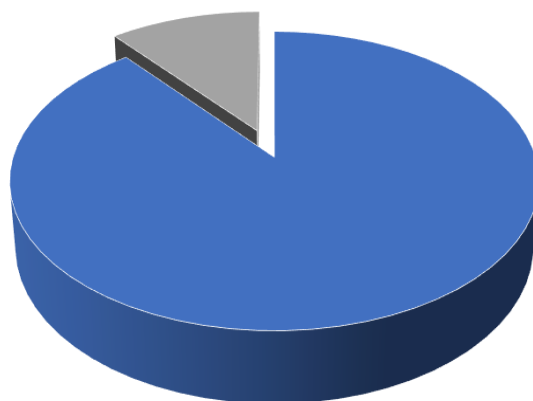
Необходимо отметить, что у лиц с ограниченными возможностями возникают трудности с передвижением. Причиной является отсутствие на улицах и в помещениях пандусов, наклонных площадок, обеспечивающих перемещения колесных транспортных средств. В результате при выезде из квартиры инвалиды вынуждены постоянно просить о помощи окружающих, что создает определенные психологические неудобства. Трудности в самостоятельном передвижении приводят к тому, что большинство инвалидов практически не покидают свои дома и квартиры.

Происходит обратный процесс, дезинтеграция инвалидов из общественной жизни. Лица с ограниченными возможностями практически не взаимодействуют с внешним миром. Именно поэтому политика государства должна быть направлена на привлечение на договорной основе специализированных организаций, предоставляющих меры и услуги социально-реабилитационного характера, в том числе по жилищно-бытовому

устройству, общему обучению, транспортному обеспечению, предоставлению работы и т. п.

Нами было проведено анкетирование, участниками которого выступили лица с ограниченными возможностями и лица, не имеющие инвалидности. И тем, и другим были заданы вопросы, связанные с проблемами социально-трудовой реабилитации и абилитации инвалидов в Алтайском крае. Исследование было направлено на получение информации о доступности для инвалидов объектов социальной инфраструктуры региона и результативности системы мероприятий трудовой реабилитации, обеспечивающих интеграцию лиц с ограниченными возможностями в различные сферы общественной жизни.

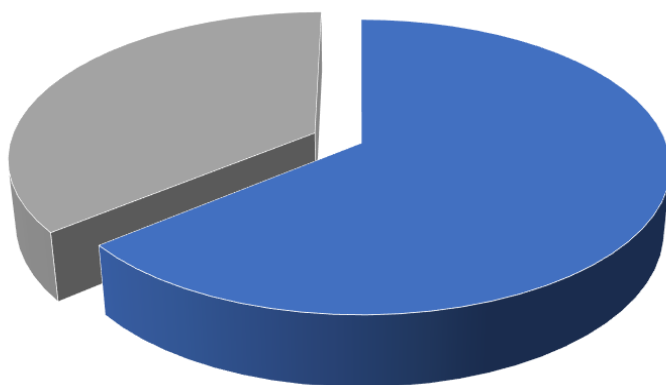
Первоначально анкетирование прошли лица, не имеющие инвалидности. Мы задали им несколько вопросов. На первый из них «Считаете ли Вы, что в вашем регионе осуществляется оснащение объектов социального и иного назначения специальными устройствами для доступа к ним инвалидов?» 89% опрошенных ответили, что в нашем регионе присутствует недостаточное оснащение объектов социального и иного назначения пандусами, перилами и другими специальными устройствами, обеспечивающими передвижение лиц с ограниченными возможностями. И только 11% респондентов не согласились с мнением большей части опрошенных граждан.

■ недостаточное оснащение объектов социального и иного назначения специальными устройствами, обеспечивающими передвижение инвалидов

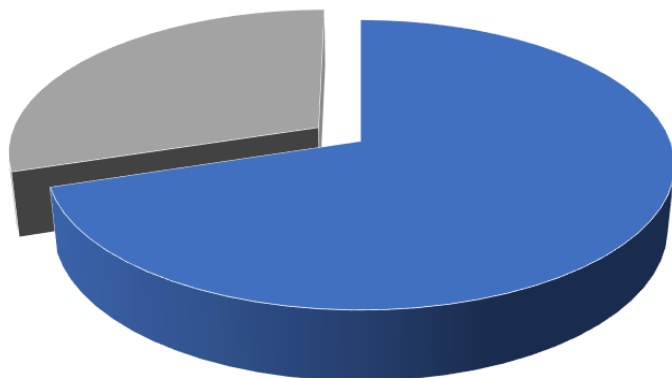
■ созданы все необходимые условия для повышения доступности объектов социальной инфраструктуры для инвалидов

Мы также задали гражданам вопросы «Работают ли в вашей организациях лица с ограниченными возможностями?» и «Присутствует ли в вашей организации необходимое для инвалидов оборудование?». На первый вопрос 64% опрошенных ответили, что не работают, и 36% выбрали вариант «да». На вопрос, который мы задали респондентам далее, 70% граждан заметили, что в учреждениях, где они работают, отсутствуют необходимые приспособления для лиц с ограниченными возможностями.

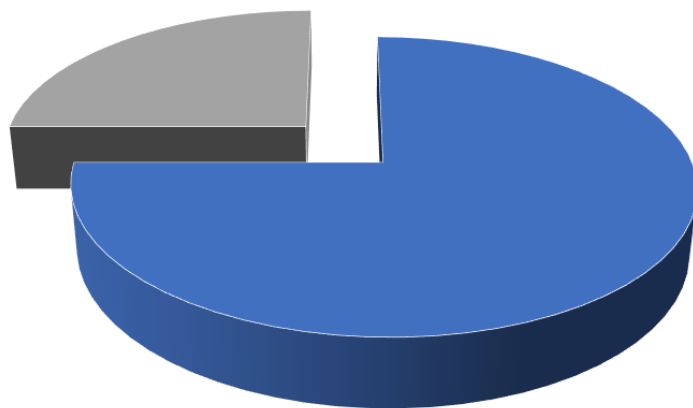
■ не работают ■ работают

На вопрос, который мы задали респондентам далее, 70% граждан заметили, что в учреждениях, где они работают, отсутствуют необходимые приспособления для лиц с ограниченными возможностями.

■ отсутствуют необходимые приспособления для лиц с ограниченными возможностями
 ■ присутствуют пандусы, перила и другое необходимое для инвалидов оборудование

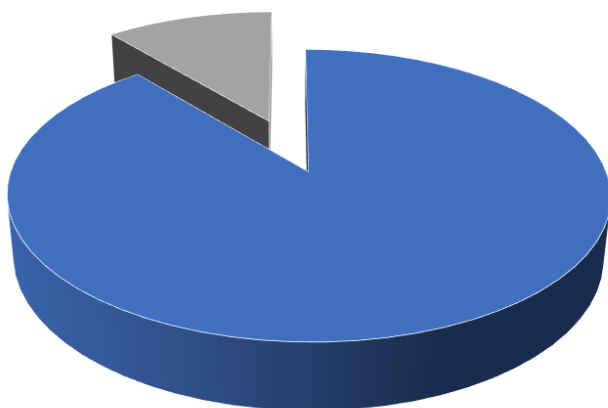
На вопрос «Реализуется ли в Алтайском крае государственная политика в области трудовой реабилитации инвалидов, предусматривающей специальную подготовку к труду, призванную облегчить их трудоустройство?» большая часть опрошенных ответила, что меры государственной политики реализуются не в полной мере и при трудоустройстве инвалиды продолжают сталкиваться с определенными трудностями.

- меры государственной политики реализуются не в полной мере
- никаких проблем с реализацией мер государственной политики в области трудовой реабилитации и абилитации инвалидов не возникает

Также нами было проведено анкетирование лиц с ограниченными возможностями, проживающих в Алтайском крае.

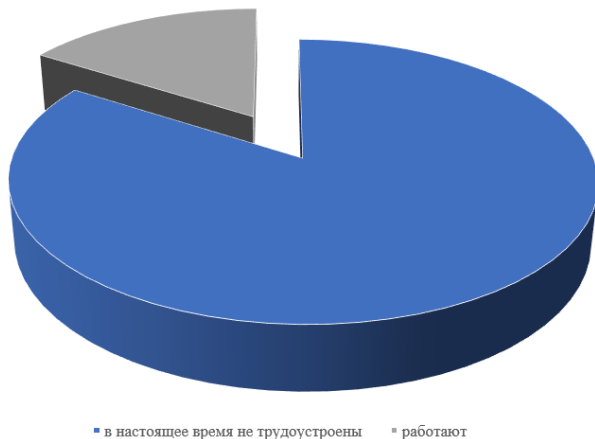
На вопрос «Испытываете ли Вы трудности при передвижении при выезде из дома (квартиры)?» 78% участников отметили, что испытывают определенные трудности, особенно при передвижении на общественном транспорте от одного остановочного пункта к другому, так как постоянно вынуждены просить о помощи окружающих. По ГОСТу жилые дома ниже шести этажей не предусматривают установки в них лифтового оборудования. Поэтому маломобильные граждане, проживающие в жилых домах малой этажности, испытывают трудности при спуске по лестничной площадке.

- испытывают определенные трудности
- не испытывают трудностей

На вопрос «Работаете ли Вы в настоящее время?» 84% граждан ответили, что на данный момент не трудоустроены. Такой ответ был мотивирован в первую очередь тем, что большинство не могут найти подходящее место работы с соответствующими их физическому состоянию условиями труда и достойной заработной платой. Респонденты ответили, что в настоящее время не во всех организациях присутствуют специально оборудованные для лиц с ограниченными возможностями рабочие места, что затрудняет поиск

подходящей работы. Некоторые респонденты ответили, что нуждаются в профессиональной переподготовке, поскольку испытывают трудности в поиске работы, так как профессии, по которым они ранее работали, теперь не могут быть выбраны ими из-за нарушения здоровья. Это обстоятельство также затрудняет трудоустройство инвалидов.

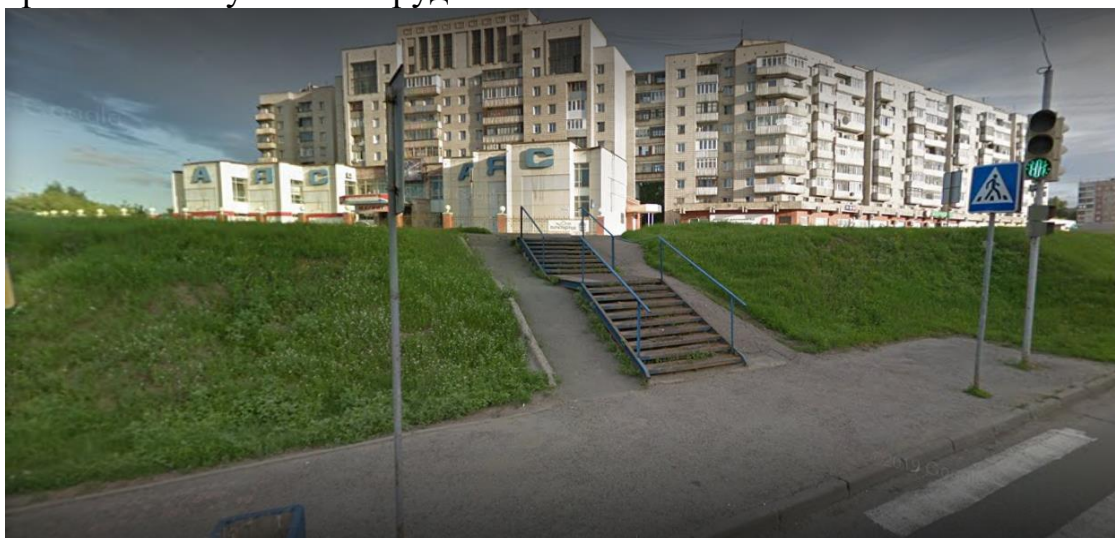
При прохождении опроса респонденты написали свои предложения по обустройству объектов социальной инфраструктуры в городе. Предложения были связаны с выделением дополнительных парковочных мест на стоянках и нанесением соответствующей дорожной разметки на проезжей части дорог города, введением специализированного транспорта для инвалидов, звуковых сигналов на пешеходном переходе (для инвалидов по зрению), выравниванием рельефа дороги и расширением площади предприятий розничной торговли (большинство из них имеет небольшую площадь, что создает проблемы при передвижении инвалидов).

Для того, чтобы наиболее объективно оценить уровень оснащения объектов социального и иного назначения специальными устройствами для доступа к ним инвалидов мы провели проверку нескольких общественных учреждений, к которым гражданам чаще всего приходится обращаться. Так, например, в Центральном парке г. Барнаула, предназначенного для отдыха и прогулок, отсутствуют пандусы, хотя проект по строительству парка их предусматривал.

Мы также заметили, что в большинстве случаев пандусы имеют высокий угол наклона, что не просто затрудняет доступ инвалидам, а не даёт его совсем. Напротив торгового центра «АЯС» по адресу Павловский тракт, 86 находится крутой спуск, отсутствуют поручни, спуститься или подняться под таким углом самостоятельно инвалидам невозможно.

Рядом с торговым центром находится пешеходный переход. Переход через трамвайные пути не оборудован.

Из-за отсутствия наклонных площадок большинство предприятий розничной торговли не доступны для лиц с ограниченными возможностями. Например, аптека по адресу ул. Северо-Западная, д. 222. Пандусы при входе в организацию не соответствуют требованиям безопасности и испытания и не могут обеспечить передвижение инвалидов.

Нами была проведена проверка городской поликлиники по адресу пр. Калинина, 16. Пандусы при входе в здание отсутствуют.

Количество объектов социальной инфраструктуры, которые не оборудованы специальными устройствами, обеспечивающими доступ к ним лиц с ограниченными возможностями, не ограничиваются перечисленными выше организациями. В Алтайском крае, а именно в городе Барнауле, 80% социальных объектов недоступны для маломобильных граждан.

На основании проведенного исследования и результатов проверки общественных учреждений мы можем сделать следующие выводы.

В настоящее время мы можем говорить о наличии некоторых проблем социально-трудовой реабилитации и абилитации лиц с ограниченными возможностями. Следует обратить внимание на состояние уже имеющихся объектов и их реальную эффективность. Необходимо также установить обязательные требования к пандусам. Те, что имеются на данный момент, в большинстве случаев имеют высокий угол наклона.

Большинство опрошенных граждан указали на необходимость выделения дополнительных парковочных мест на стоянках и нанесение соответствующей дорожной разметки на проезжей части дорог города, введение специального транспорта для инвалидов, наличия звонков для вызова помощи при входе в здания.

Необходимо изменение некоторых положений законодательства, нарушающих принцип равенства, составляющий основу трудовой правосубъектности, которая одинакова для всех граждан, независимо от возраста, пола, национальности, расы и других признаков. Работодатели должны быть заинтересованы в трудоустройстве инвалидов. Мы предлагаем предоставлять организациям, в которых работают лица с ограниченными возможностями налоговые льготы и материальные средства для приобретения необходимого инвалидам оборудования. Работодатели, отказывающиеся принимать на работу представителей этой категории граждан, должны нести материальную ответственность на основании предъявленных в государственные органы исков.

Необходимо проведение специальной подготовки к труду, призванной облегчить трудоустройство лиц с ограниченными возможностями. Она во многом позволяет укрепить стремление инвалидов приспособиться к той или иной работе и достичь в ней необходимых результатов.

Список литературы

1. Советский энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова. М., 1985.
2. Веденеева Н. В. Социальные аспекты реабилитации инвалидов в Российской Федерации: дис. ... канд. соц. наук. М., 2004.
3. Бадалян Л.О. Невропатология. - М., 2000.
4. Теория социальной работы / под ред. Е. И. Холостовой. М., 1998.
5. Левицкая М. П. Правовое регулирование процесса ресоциализации труда, льгот и условий реабилитации инвалидов в условиях многоукладной экономики: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Кишинев, 1994.
6. Ясырева И. Н. Право социального обеспечения о комплексной реабилитации инвалидов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2007.
7. Жаворонков Р. Н. Правовое регулирование труда и социального обеспечения инвалидов в Российской Федерации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2014.
8. Сайт Федеральный реестр инвалидов. 2019. URL: <https://sfri.ru/analitika/chislennost/chislennost> (дата обращения: 05.04.2021).

Яковлев Д. С., Колледж АлтГУ, г. Барнаул
Стародубцева М.А., ассистент кафедры
уголовного права и криминологии АлтГУ

Яковлев Д.С., Стародубцева М.А. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ПОЛУЧЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СВЯЗИ С ИХ ПРИЗЫВОМ НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Как известно, в соответствии с частями 1 и 2 статьи 55 Конституции Российской Федерации [1], «защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации несет военную службу в соответствии с федеральным законом» [1, чч. 1, 2 ст. 55].

Таким образом, Основной Закон нашего государства возлагает на всех граждан мужского пола конституционную обязанность по защите Отечества и прохождению *военной службы* в Вооруженных силах Российской Федерации.

Этим самым положением в нашем государстве реализуется такая установленная законом обязанность населения нести военную службу как *всеобщая воинская повинность* [6, с. 243].

В пункте 1 статьи 1 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (далее по тексту - Закон о воинской обязанности и военной службе) [2] указано, что «*воинская обязанность* граждан Российской Федерации предусматривает:

- воинский учет;
- обязательную подготовку к военной службе;
- призыв на военную службу;
- прохождение военной службы по призыву;
- пребывание в запасе;
- призыв на военные сборы и прохождение военных сборов в период пребывания в запасе» [2, п. 1 ст. 1].

Таким образом, предусмотренный в законодательстве круг воинской обязанности довольно широк, и призыв является одним из ее элементов.

При этом в соответствии с подпунктом «а» пункта 1 статьи 24 Закона о воинской обязанности и военной службе, «призыву на военную службу подлежат граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, состоящие на воинском учете или не состоящие, но обязанные состоять на воинском учете и не пребывающие в запасе (далее - граждане, не пребывающие в запасе)» [2, п. 1 ст. 24].

По статистическим данным на 2019 год численность военнослужащих по призыву в Вооруженных силах Российской Федерации составляет около 779,4 тысяч человек. Как правило, в один призыв на военную службу привлекают от

128 до 135 тысяч человек [8]. Призыв проводится ежегодно дважды: весенний с 1 апреля по 15 июля и осенний с 1 октября по 31 декабря [2, п. 1 ст. 25].

При этом на военную службу не призываются граждане, которым в соответствии с Законом о воинской обязанности и военной службе предоставлена *отсрочка от призыва на военную службу*.

На сегодняшний день для большинства молодых людей и их близких «служба в армии» - это пугающая неизвестность. Тем не менее, на мой взгляд, армейская служба способствует не только повышению чувства патриотизма и укреплению физического потенциала молодого человека, но и позволяет приобщиться к истории нашего Отечества в целом и к истории Вооруженных сил нашей страны в частности, получить навыки обращения с огнестрельным оружием и выживания в экстремальных условиях.

Однако любой гражданин, подлежащий призыву на военную службу, вправе на законном основании воспользоваться отсрочкой от призыва, например при поступлении в учебное заведение профессионального образования, имеющее государственную аккредитацию, реализуя при этом *конституционное право гражданина на образование*, гарантированное частью 1 статьи 43 Конституции Российской Федерации [1, ч. 1 ст. 43].

И в этой ситуации основополагающим нормативным правовым актом, регулирующим порядок предоставления отсрочки от призыва на военную службу, также является Закон о воинской обязанности и военной службе. В нем изложен исчерпывающий перечень оснований, предоставляющих молодому человеку отсрочку от призыва, одним из которых является отсрочка от службы в армии по учебе.

Так, согласно абзацу 3 подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Закона о воинской обязанности и военной службе, «право на отсрочку от призыва на военную службу имеют граждане, обучающиеся по очной форме обучения в образовательных организациях по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего профессионального образования, - в период освоения указанных образовательных программ, но не свыше сроков получения среднего профессионального образования, установленных федеральными государственными образовательными стандартами».

По моему мнению, вот тут вот и возникает проблема в законодательстве, регулирующем реализацию права студентов среднего профессионального образования на получение высшего образования. Я считаю, данная проблема появляется вследствие того, что вышеуказанная норма препятствует реализации прав юношей-студентов среднего профессионального образования на дальнейшее получение ими высшего образования, ведет к нарушению установленных принципов приоритетности, доступности, непрерывности, целостности и системности образования, о чем пойдет речь ниже.

Начинается все с того, что у многих родителей, столкнувшихся с трудностями школьной жизни их ребенка (такими как единый государственный экзамен (ЕГЭ), необходимость обращения к платным услугам репетиторов и т. д.), после окончания их ребенком 9 классов возникают сомнения относительно

того, стоит ли продолжать их ребенку обучение в школе и все-таки стоит идти в 10-11 классы или лучше же отправить ребенка в техникум или колледж, чтобы он смог получить не только среднее общее образование (школьную программу 10-11 классов), но и профессию на базе *среднего профессионального образования*. Особенно это актуально для жителей отдаленных от региональных центров сел и деревень [7, с. 73].

В соответствии со статьей 26 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее по тексту - Закон об образовании) [3], *«среднее профессиональное образование направлено на решение задач интеллектуального, культурного и профессионального развития человека и имеет целью подготовку квалифицированных рабочих или служащих и специалистов среднего звена по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, а также удовлетворение потребностей личности в углублении и расширении образования»* [3, ч. 1 ст. 26].

Если юноша поступил на очную форму обучения в образовательное учреждение по программам среднего профессионального образования (в техникум или колледж) (даже не важно, получил ли он на момент поступления среднее общее образование или нет (то есть закончил 9, а не 11 классов, или же наоборот), ему должны предоставить отсрочку от армии до окончания им такого обучения. Конечно, при соблюдении данных условий инициировать предоставление отсрочки обязано само заинтересованное лицо, а не военкомат [7, с. 73].

Для получения отсрочки от армии студент колледжа очной формы обучения, чтобы воспользоваться своим правом на отсрочку, должен предоставить в военкомат соответствующую справку с места учебы. Важно помнить, что процесс обучения должен проходить исключительно по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе [7, с. 73].

Призывная комиссия обязана предоставить такому студенту отсрочку, если он предъявил соответствующую справку из образовательной организации, прошел на медицинской комиссии медицинское освидетельствование для определения категории годности к военной службе и явился в военный комиссариат на заседание призывной комиссии для оглашения решения о предоставлении отсрочки от призыва на военную службу [7, с. 73].

С учетом новелл Закона об образовании, предполагающего многоуровневый подход к освоению образовательных программ, отсрочку от призыва вправе получить студенты на время обучения, но не свыше нормативных сроков освоения основных образовательных программ, обучающиеся:

- 1) по программам среднего профессионального образования;
- 2) по программам бакалавриата;
- 3) по программам специалитета;
- 4) по программам магистратуры;
- 5) по программам аспирантуры [7, с. 74].

Отдельного рассмотрения заслуживает ситуация, складывающаяся у призывников после окончания ими образовательных учреждений среднего профессионального образования.

В соответствии с действующим законодательством при обучении по указанным программам отсрочка предоставляется только один раз, за исключением предоставления первой отсрочки при обучении по программе бакалавриата. В этом случае можно повторно воспользоваться правом на отсрочку при обучении по программам специалитета, магистратуры, аспирантуры.

То есть получается, что на всех ступенях высшего образования отсрочка от военной службы продолжает сохраняться, чего не происходит в случае перехода со средней на высшую ступень образования при окончании юношей образовательного учреждения среднего профессионального образования и поступлении в образовательное учреждение высшего образования.

В этом, на мой взгляд, явно видно нарушение конституционного права граждан на образование, закрепленное в части 1 статьи 43 Основного Закона нашего государства. Более того, отсутствие права призывника на получение отсрочки после окончания получения среднего профессионального образования при поступлении в образовательное учреждение высшего образования можно интерпретировать еще и как нарушение принципов приоритетности, доступности, непрерывности, целостности и системности образования, а также отсутствие должных гарантии удовлетворения потребностей личности в углублении и расширении своего образования.

Под принципом *приоритетности образования* понимается важнейшая роль образования в развитии личности, общества и государства. Именно образование в соответствии с этим принципом является условием успешного экономического, культурного и духовного развития человека. Данный принцип закреплен в пункте 1 части 1 статьи 3 Закона об образовании.

Под принципом *доступности образования* понимается предоставление возможности обучаться каждому с учетом его возрастных и психологических возможностей. Данный принцип закреплен в пункте 2 части 1 статьи 3 Закона об образовании, в соответствии с которым «государственная политика и правовое регулирование отношений в сфере образования основываются на обеспечении права каждого человека на образование» [3, п. 2 ч. 1 ст. 3].

Более того, согласно части 3 статьи 5 Закона об образовании, «в Российской Федерации гарантируются общедоступность и бесплатность в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования, среднего профессионального образования, а также на конкурсной основе бесплатность высшего образования, если образование данного уровня гражданин получает впервые» [3, ч. 3 ст. 5].

Под принципом *непрерывности образования*, который в подобных случаях, на мой взгляд, играет наиболее решающую роль, понимается процесс роста образовательного потенциала личности *в течение всей жизни* и в

соответствии с его потребностями и потребностями общества и государства. Необходимость непрерывного образования обусловлена прогрессом науки и техники, широким применением инновационных технологий.

Данный принцип закреплён во многих нормативных правовых актах, таких как:

1. Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [3], в соответствии с частью 4 статьи 5 которого «в Российской Федерации реализация права каждого человека на образование обеспечивается путем создания федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления соответствующих социально-экономических условий для его получения, *расширения возможностей удовлетворять потребности человека в получении образования различных уровня и направленности в течение всей жизни*» [3, ч. 4 ст. 5].

2. Письмо Минобрнауки России от 26.12.2013 № АК-3076/06 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по стимулированию и поддержке непрерывного образования в субъектах Российской Федерации») [5], где сказано, что «одной из приоритетных задач <...> определено создание современной системы непрерывного образования, подготовки и переподготовки профессиональных кадров» [5, п. 1].

«Ключевым нормативным правовым актом, регулирующим развитие системы непрерывного образования, является Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», которым закреплено:

- подразделение образования на общее образование, профессиональное образование, дополнительное образование и профессиональное обучение, которые обеспечивают возможность реализации права на образование *в течение всей жизни (непрерывное образование)*;

- создание условий для непрерывного образования посредством реализации основных образовательных программ и различных дополнительных образовательных программ, предоставления возможности одновременного освоения нескольких образовательных программ, а также учета имеющихся образования, квалификации, опыта практической деятельности при получении образования;

- дополнительное образование детей и взрослых как один из подвидов дополнительного образования и соответствующие образовательные программы, в том числе и дополнительные общеразвивающие программы, реализуемые для взрослых;

- введение основных программ профессионального обучения, включая программы переподготовки рабочих, служащих и программы повышения квалификации рабочих, служащих;

- осуществление профессионального обучения в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе в учебных центрах профессиональных квалификаций и на производстве» [5, п. 2].

Под принципом *целостности образования* понимается, что каждый этап получения образования рассматривается как отдельная часть общего образовательного процесса, в котором, с одной стороны, развиваются знания, умения и навыки, приобретенные на предшествующих этапах обучения, а с другой - готовятся возможности для образования на последующих этапах. Обеспечение целостности такой системы путем интеграции всех ее звеньев в единое целое придаст ей новые качества и улучшит ее свойства.

Под *гарантиями удовлетворения потребностей личности в углублении и расширении своего образования* понимается установленное пунктом 8 части 1 статьи 3 Закона об образовании положение об «обеспечении права на образование в течение всей жизни в соответствии с потребностями личности, адаптивность системы образования к уровню подготовки, особенностям развития, способностям и интересам человека» [3, п. 8 ч. 1 ст. 3].

Важно отметить, что норма об отмене предоставления отсрочки от военной службы при окончании среднего профессионального образования и переходе на высшую ступень образования была введена Федеральным законом от 14 октября 2014 года № 302-ФЗ «О внесении изменений в статью 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»» [4], в соответствии со статьей 3 которого устанавливалось положение, что «со дня вступления в силу настоящего Федерального закона граждане, обучающиеся в образовательных организациях по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего профессионального образования, которым в соответствии с абзацем третьим или четвертым подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу настоящего Федерального закона) была предоставлена отсрочка от призыва на военную службу, пользуются указанной отсрочкой в течение всего периода освоения указанных образовательных программ, но не свыше сроков получения среднего профессионального образования, установленных федеральными государственными образовательными стандартами» [4, ст. 3].

До этого момента отсрочка при переходе со средней ступени образования на высшую отсрочка продолжала сохраняться при условии, что образовательное учреждение среднего профессионального образования является структурным подразделением образовательного учреждения высшего образования. На сегодняшний день это положение отменено.

Эта норма, на мой взгляд, и нарушает конституционное право студентов среднего профессионального образования на получение высшего образования в связи с их призывом на военную службу. В конечном итоге основная проблема выражается, в первую очередь, в нарушении принципов приоритетности, доступности, непрерывности, целостности и системности образования, а также

в отсутствии должных гарантии удовлетворения потребностей личности в углублении и расширении своего образования.

В связи с чем предлагаю вынести на обсуждение данную тему в рамках вопроса об актуальных проблемах современного права.

В заключение хотел бы отметить, именно с целью пресечения подобных недоразумений призывникам и их родителям следует повышать уровень своего правосознания и правовой культуры, детально изучая нормативные правовые акты, регулирующие порядок призыва на военную службу в Вооруженные силы Российской Федерации и представления отсрочки от военной службы в связи с получением соответствующего уровня образования.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.04.2021). - Текст: электронный.

2. О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 22.12.2020). - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.04.2021). - Текст: электронный.

3. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 24.03.2021). - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.04.2021). - Текст: электронный.

4. О внесении изменений в статью 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»: Федеральный закон от 14.10.2014 № 302-ФЗ. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.04.2021). - Текст: электронный.

5. О направлении методических рекомендаций (вместе с «Методическими рекомендациями по стимулированию и поддержке непрерывного образования в субъектах Российской Федерации»): Письмо Минобрнауки России от 26.12.2013 № АК-3076/06. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.04.2021). - Текст: электронный.

6. Женетль, С.З. Проблема правоприменителей в отсрочке призыва на военную службу: необходимы изменения в закон / С.З. Женетль // Социально-политические науки. - 2018. - № 2. - С. 243-246.

7. Кичалюк, О.Н., Шишкалов, С.В. Проблемы реализации права учащихся и студентов на отсрочку от призыва на военную службу в Российской Федерации / О.Н. Кичалюк, С.В. Шишкалов // Законность и правопорядок в современном обществе. - 2015. - № 23. - С. 72-75.

8. Министерство обороны Российской Федерации (Минобороны России): официальный сайт. - Москва. - URL: <http://mil.ru/> (дата обращения: 08.04.2021).

Щербенко Д.В., Колледж АлтГУ, г. Барнаул
Научный руководитель: Стародубцева М.А., ассистент кафедры
уголовного права и криминологии АлтГУ

Щербенко Д.В. ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ НЕСОВЕРШЕНОЛЕТНИХ

В обществе в настоящее время происходят глубокие социальные перемены, обостряющие положение детей в России. По статистике видно как возрастает преступность, увеличивается число правонарушений среди несовершеннолетних, достаточно серьезные масштабы приобретает детский алкоголизм и наркомания, а также все больше становится детей с физическими и психическими отклонениями в развитии. Прежде всего главной причиной данного явления выступает снижение уровня жизни, отсутствие целостной системы психолого-педагогической, социально-правовой, реабилитационной и медико-социальной поддержки детей. Также стоит выделить немаловажные причины данного явления — это ухудшение уровня жизни семей, нежелание многих родителей заниматься воспитанием своих детей, падение ее нравственных устоев, увеличение числа разводов семей.

В таких условиях выявилась такая категория детей, которая называется «ничейные», то есть безнадзорные дети.

Биологическая семья по отношению к таким детям является фактором, который деформирует их нравственное, социальное, интеллектуальное, индивидуальное развитие. Воспринимая огромный нравственный опыт, накопленный обществом, дети сталкиваются в семье, на улице, в кругу знакомых с дурными привычками, слышат высказывания, которые противоречат социальному окружению. Если не бороться с этим негативным опытом, то дети, будут впитывать его в себя и усвоят в дальнейшем. Подобный опыт может стать основной причиной отклоняющегося поведения, правонарушений несовершеннолетних детей. Безнадзорность может являться как явлением, которое имеет место при определенных условиях с определенными, вполне конкретными индивидами, так и процессом, который имеет временные рамки и характеризуется переходом из одного состояния в другое.

Очевидно, что безнадзорность может являться как конечной стадией социального процесса, то есть результатом перехода из «нормального» состояния в запущенное, так и промежуточной, то есть одним из этапов десоциализации личности и перехода к состоянию беспризорности.

Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних – система социальных, правовых, педагогических и иных мер ,направленных на выявление и устранение причин и условий ,способствующих безнадзорности ,беспризорности ,правонарушений и антиобщественным действиям несовершеннолетних ,осуществляемая в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями ,находящихся в социально опасном положение.

Предупреждение безнадзорности и беспризорности среди несовершеннолетних лиц, защита их основных прав — это прежде всего задача, которая стоит перед сотрудниками органов внутренних дел в их повседневной службе в соответствии с федеральным законом №120 от 24.06.1999 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, обеспечиваемая сотрудниками органов внутренних дел состоит из различных по функционалу подразделений. Эффективность профилактики безнадзорности несовершеннолетних зависит от совместного труда всех подразделений органов внутренних дел, их постоянного взаимодействия, обмена информацией между службами. На сегодняшний день такое взаимодействие реализуется с разных сторон. На постоянной регулярной основе сотрудники различных служб оповещают друг друга о правонарушениях, совершенных несовершеннолетними на подведомственных участках, о причинах и условиях, способствующих совершению правонарушений, о родителях и лицах, их заменяющих, не выполняющих обязанностей по воспитанию детей.

В ходе данной работы были изучены особенности безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних и на основе полученных данных нами была разработана программа профилактической работы для детского сада «Улыбка» в поселке Поспелихинский. Необходимо отметить, что особенность проведения профилактической работы среди детей дошкольного возраста заключается в проведении ранней профилактики, основой которой является создание условий, обеспечивающие возможность нормального развития детей, своевременное выявление типичных кризисных ситуаций, возникающие у детей дошкольного возраста.

Данная программа предполагает различные направления и задачи профилактической работы. В системе профилактической деятельности дошкольного учреждения программа предусматривает два направления мер профилактики:

-меры общей профилактики, обеспечивающие вовлечение всех воспитанников в активную деятельность.

-меры специальной профилактики, которой состоит в выявлении воспитанников и семей, нуждающихся в особом педагогическом внимании и проведении работы с ними на индивидуальном уровне.

В программе выделено несколько основных задач, которые необходимо реализовывать дошкольному учреждению в целях профилактической деятельности:

- 1) Создать условия социальной защиты дошкольников.
- 2) Оказание педагогической поддержки воспитанников из социально-незащищенных семей и социальной адаптации воспитанников группы «социального риска».
- 3) Создать благоприятные условия для развития личности ребёнка.
- 4) Оказание комплексной помощи в саморазвитии и самореализации.

5) Защита прав и защита интересов несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации.

6) Осуществление индивидуального подхода к воспитанникам и оказания помощи в охране их психофизического и нравственного здоровья.

7) Раннее выявление семейного неблагополучия и оказание специализированной адресной помощи.

8) Развитие системы организационного досуга и отдыха «детей группы риска».

Помимо вышеперечисленного, программа профилактики для детского сада «Улыбка» разработала ряд мероприятий по раннему выявлению у детей предрасположенности к антиобщественным действиям.

На наш взгляд, разработанная программа необходима для предотвращения в дальнейшем правонарушений среди несовершеннолетних. Так именно в раннем возрасте профилактическая работа будет наиболее эффективной, поскольку в таком возрасте у детей только начинает формироваться психика и на них воздействовать.

Таким образом, стоит отметить, что для профилактики безнадзорности несовершеннолетних нужно решать вопросы об организации обучения, труда, оздоровительного отдыха и досуга несовершеннолетнего. В современных условиях сохраняется потребность в принятии законодательных актов, направленных на совершенствование системы профилактики безнадзорности на всех уровнях государственной власти, необходимость конкретизировать полномочия по применению сотрудниками ПДН мер профилактики безнадзорности в подростковой среде.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях права ребенка в Российской Федерации» // Российская газета. № 147. 05.08.1998г.

2. Особенности социальной адаптации безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних: [Электронный ресурс] // Ваша социология, 2014.

3. Методические рекомендации по работе с детьми, самовольно ушедшими из семей и государственных организаций, и профилактике таких уходов

Васюкова А. А., студент Института психологии АлтГУ, г. Барнаул
Научный руководитель: Лужбина Н.А., кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии АлтГУ

Васюкова А.А. РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ КАК ПРОФИЛАКТИКА ТЕРРОРИЗМА

В современном мире наблюдается высокая опасность возникновения актов террористического характера, что служит свидетельством острой необходимости выявления ресурсов и стратегий их преодоления. Противодействие терроризму должны оказывать не только правоохранительные службы, но и общество в целом, из чего рождается потребность в выработке умений, входящих в структуру эмоционального интеллекта, способных помочь справиться с состоянием страха, рождение которого в массовом сознании являет собой одну из целей терроризма.

Психическое отражение людей и рефлексия в профессиях типа «человек-человек» служат основанием профессиональной компетентности. Объединяющий в себе такие способности личности, как эффективное общение за счет понимания эмоций окружающих и умение подстраиваться под их эмоциональное состояние, эмоциональный интеллект дает возможность владения собой и грамотного взаимодействия, что является незаменимым, когда речь заходит о сферах деятельности, характеризующихся непосредственным общением с окружающими. Эмоциональный интеллект, находящийся на высоком уровне, способен оказать содействие в достижении профессионального и жизненного успеха в целом [3].

Таким образом, рождается вопрос о развитии данных навыков у студентов-психологов в процессе их обучения в высшем учебном заведении, который обусловлен необходимостью в выявлении психолого-педагогических условий развития эмоционального интеллекта. Это способно дать студентам возможность удовлетворить потребности в высоком уровне развития эмоционального интеллекта, а обществу – в высококвалифицированных специалистах в области психологии, дабы решать одну из самых важных задач профилактики терроризма и обеспечения безопасности.

Под эмоциональным интеллектом понимается эмоционально-интеллектуальная деятельность личности, включающая совокупность личностных эмоционально-социальных способностей, которые формируют следующие умения: преодолевать давление окружающей среды; структурировать поведение, опираясь на собственные чувства, желания и потребности; распознавать репрезентируемые эмоции; управлять эмоциональной сферой на основе конгруэнтности мыслительных операций и эмотивно-чувственной сферы. В отличие от общего интеллекта, являющегося фактором академической успешности, высокий уровень эмоционального

интеллекта, с точки зрения Д.М. Рыжова, способен позволить человеку добиться жизненного и профессионального успеха в целом [6].

По мнению некоторых отечественных ученых эмоциональный интеллект содержит в себе способности личности к эффективному общению и умение подстраиваться под их эмоциональное состояние, становится незаменимым, когда речь заходит о сферах деятельности, подразумевающих непосредственное общение с окружающими, что является основополагающим в работе психолога [4].

Эмоциогенный характер профессиональной деятельности, которая реализуется в системе «человек-человек», подчеркивается и в научной литературе. Вызываемый высокой степенью ответственности, стрессогенностью, межличностными отношениями высокого уровня интенсивности, он требует эффективности эмоционально-волевой регуляции.

Как отмечает Н.А. Елизаветинская, эмоциональный интеллект психолога представляет собой когнитивные способности к восприятию, анализу эмоций, их рефлексивной регуляции и интерпретации для использования в ходе решения профессиональных задач, которые в свою очередь оказывают влияние на эффективность его профессиональной деятельности [2]. Также можно выделить такую особенность эмоционально-интеллектуальной сферы психолога, как проявление уравновешенности, эмпатии и коммуникативной толерантности.

Из этого следует, что развитие эмоционального интеллекта у будущего психолога необходимо в ходе профессиональной подготовки, поскольку юношеский возрастной период характеризуется независимостью становления личности человека и его психологических особенностей. Вдобавок, его можно рассматривать в двух направлениях: в рамках онтогенетического изучения процесса изменения способностей или с ориентацией на специальные условия, создаваемые для успешного развития компонентов эмоционального интеллекта личности [5].

Ряд отечественных и зарубежных исследователей подчеркивают значимость этапа обучения в вузе для развития профессионального пути личности (А.К. Маркова, К.А. Рамуль, Т.А. Флоренская и др.). Так, проведена серия исследований, прослеживающих динамику профессиональной Я-концепции студентов-психологов, под которой понимается представление о себе и своих особенностях в рамках требований, предъявляемых данной специальностью, а также образа идеального профессионала, позволивших утверждать наличие трансформации в представлениях о структуре личности и особенностях профессионала психолога в процессе обучения в вузе (С.М. Гусева, Е.Н. Юрасова и др.) [1].

Таким образом, эмоциональный интеллект представляет собой слияние эмотивной и интеллектуальной сфер личности, в результате которого человек обретает способность к анализу чувств и эмоций, как собственных, так и других людей. Улучшение продуктивности межличностного восприятия и взаимодействия будущих психологов, благоприятствует полноценной

реализации как личных, так и профессиональных потребностей и создает условия для творческого проявления субъектов взаимодействия. Развитие навыков, входящих в структуру эмоционального интеллекта, является одним из ключевых показателей профессионализма будущего психолога и способствует своевременному предотвращению и предупреждению множества причин и условий возникновения преступлений, носящих террористический характер.

Список литературы

1. Гурова О.С., Лужбина Н.А. Психологическое сопровождение профессионального становления специалистов-психологов в условиях обучения в вузе // Психология обучения. 2009. №3. С. 96-102.
2. Елизаветинская Н.А. Роль эмоционального интеллекта в деятельности психолога // Акмеология. 2015. № 3 (55). С. 198.
3. Лужбина Н.А., Ральникова И.А., Васильева Е.В., Любимова О.М. Копинг-стратегии юношей в контексте эмоционального интеллекта // Человеческий капитал. 2019. №8(128). С. 164-173.
4. Ральникова И.А., Лужбина Н.А., Шведенко Ю.В. Коммуникативная компетентность студентов: контекст анализа социального и эмоционального интеллекта // Психология обучения. 2012. №7. С. 66-78.
5. Рудакова О.А. Эмоциональный интеллект в структуре личности будущего психолога // Гуманитарные науки (г. Ялта). 2020. № 1 (49). С. 127-130.
6. Рыжов Д.М. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2012. № 1-2 (73). С. 142-147.

Дисикуева В. А., студент Института психологии АлтГУ, г. Барнаул
Научный руководитель: Лужбина Н.А., кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии АлтГУ

Дисикуева В.А. УДОВЛЕТВОРЁННОСТЬ ТРУДОМ СОТРУДНИКОВ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

Руководство организаций постоянно задумывается об увеличении производительности труда, а современный темп развития экономической, промышленной и других сфер устанавливают объективную необходимость в новых действенных методах повышения эффективности труда работников. Одним из путей развития деятельности является активизация сотрудников, развитие потенциального резерва человеческого фактора. Все более актуальным становится психологические исследования на тему мотивации, оптимального функционирования, потенциала личности, и в том числе удовлетворенности трудом сотрудников. Если человек удовлетворен своим трудом, чувствует себя комфортно, уверен в завтрашнем дне, то он не имеет дополнительных стимулов что-то менять вокруг себя, в том числе используя деструктивные и противоправные формы поведения. Поэтому изучение психологических факторов, обуславливающих эффективность работы сотрудника, является актуальной практической задачей для любой организации [1].

Удовлетворенность трудом сотрудников изучается с точки зрения разных наук: социологии, экономики, психологии и др., каждая из которых фокусируется на специфичных для нее аспектах. Удовлетворенность трудом является показателем отношения к труду, адаптации работника к производственной среде, трудовой активности, успешности трудовой деятельности, степени соответствия условий труда и работы в целом для каждой личности и др.

К. Замфир выделяет основные факторы удовлетворенности трудом:

1. Общие условия (доставка транспортом, удобный график работы, социальные льготы, заработная плата, карьерный рост);
2. Физические условия труда (безопасность труда, комфортное и оборудованное рабочее место);
3. Содержание труда (разнообразие или монотонность, тяжесть труда, необходимая квалификация, интересные задачи, стиль руководства, степень ответственности);
4. Отношения в коллективе (отношения с коллегами и руководителем);
5. Организационные рамки труда (уровень организации на предприятии, социально-психологический климат) [3].

В научной литературе, удовлетворенность трудом чаще всего рассматривается в качестве важного показателя эффективности деятельности организации, а в психологическом аспекте – представляет собой эмоционально-

оценочное отношение персонала к выполняемой работе. Так, Л.С. Глухих приводит следующие аспекты определения понятия удовлетворенности трудом:

1. Удовлетворенность трудом – исполнение, осуществление ожиданий человека от материальных, социальных и духовно-нравственных результатов своей работы.

2. Удовлетворенность трудом – совокупное воздействие на работника компонентов трудовой мотивации, включая содержание и условия труда, величину заработка, общественное признание достигнутого, возможности для самовыражения и самоутверждения личности – факторов, определяющих стремление к полезной деятельности, проявление творческой инициативы, готовность к партнерскому сотрудничеству.

3. Удовлетворенность трудом – интегральный показатель, который отражает отношение субъекта к выполняемой профессиональной деятельности и избранной профессии.

4. Удовлетворенность трудом – возможность для работника систематически удовлетворять свои главные потребности, связанные с трудовой деятельностью.

5. Удовлетворенность трудом – психологическое и моральное удовлетворение, испытываемое человеком в процессе трудовой деятельности [2].

Удовлетворенность или неудовлетворенность трудом будет формироваться при единой совокупности всех составляющих факторов. Так же главным фактором удовлетворенности является мотивация. Отечественные и зарубежные ученые исследуют взаимосвязь мотивации и удовлетворенности трудом, предполагая, что сотрудники, имеющие высокий уровень мотивации к труду, в большей степени удовлетворены трудом. Сотрудники же, имеющие низкий уровень мотивации к труду, не удовлетворены трудом.

Повышение удовлетворенности трудом способствует решению проблемы высокой текучести кадров, эффективности производства и качества трудовой деятельности сотрудников. Как показывают исследования, удовлетворенность трудом важно изучать не только в масштабах предприятий, но и для отдельно взятого сотрудника, так как данный феномен связан с удовлетворенностью жизнью, с мотивацией, эффективностью и психологическим здоровьем личности.

В психологической энциклопедии О. Степанова отмечается, что мотив – это причина, побуждающая к деятельности, направленная на удовлетворение определенных потребностей. В мотиве конкретизируются потребности, которые не только определяют его, но и сами изменяются и обогащаются в результате расширения круга объектов, которые их удовлетворяют. Если первичная форма существования мотива охватывает реальные объекты, с помощью которых человек удовлетворяет свои потребности, то на более позднем этапе ими могут быть мысли, чувства, мечты, идеи, интересы, и прочее [4].

Трудовая мотивация и удовлетворенность трудом не могут быть ограничены пребыванием сотрудника на рабочем месте. Уходя из офиса или завода, служащие и рабочие не расстаются со своим опытом работы, своими мыслями, мотивацией и чувствами. Эта взаимосвязь включает конструктивные элементы, которые являются центральными в мотивации и удовлетворении, например, такие как изменения в уровнях стремления или постановки цели.

В заключение, можно сказать, что изучение проблемы удовлетворенности трудом сотрудников организации, обусловлено тем, что разработка успешных мероприятий по мотивации сотрудников является одним из необходимых условий повышения производительности труда и удержания рабочей силы в организации. Для удовлетворенности работой для персонала характерны такие качества как лояльность, преданность своей организации и той работе, а также желание эффективно выполнять свою работу, повысить производительность организации. Поэтому для роста производительности важно поддерживать высокий уровень удовлетворенности трудом сотрудников, а также повышать их мотивацию к труду.

Удовлетворенность трудом – один из компонентов удовлетворенности жизнью, а человек, имеющий высокий уровень удовлетворенности – основа залога безопасного общества и безопасной среды, именно поэтому важно искать решение затронутой проблемы не только на уровне отдельно взятого производства, но и на уровне государства в том числе.

Список литературы

1. Бюссинг А. Мотивация и удовлетворенность [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://dps.smrtlc.ru/Disc/Bussing_Motiv.htm. Дата обращения: 07.03.2021
2. Глухих Л.С. Удовлетворенность трудовой деятельностью [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.b17.ru/article/46573/>. Дата обращения: 09.03.2021
3. Замфир К. Удовлетворенность трудом. М., 1983. 142 с.
4. Степанов А.М. Популярная психологическая энциклопедия. М., 2005. 672 с.

Куценко Н. А., студент Института психологии АлтГУ, г. Барнаул
Научный руководитель: Лужбина Н.А., кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии АлтГУ

Куценко Н.А. КОПИНГ-СТРАТЕГИИ МАТЕРЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ МЛАДЕНЧЕСКОГО ВОЗРАСТА

В современном мире феномен терроризма прочно вошел в общественную жизнь, и является острой социальной проблемой. Сообщения о подготавливаемых угрозах, о произведённых террористических актах поступают почти ежедневно. Всё чаще участниками террора становятся женщины, особенно, находящиеся в статусе «молодой матери». Когда женщина находится в стрессовом состоянии ее легко уговорить на противоправные действия, через обман или запугивание смертью близких людей и т.п.

Неустойчивость социальных процессов в обществе и изменения социально-экономических отношений детерминируют высокие требования к адаптивным ресурсам матерей, воспитывающих детей младенческого возраста, позволяющие преодолевать различные трудности, сопровождающиеся физическим и психическим перенапряжением организма, а также негативными переживаниями, связанные с новым этапом в жизни. В первую очередь, это обусловлено повышенной эмоциональной и физической нагрузкой, которая непосредственно связана с воспитанием маленького ребенка, а также сменой социального статуса и изменением материального положения [2].

Согласно данным Главного психиатра Алтайского края М.Г. Вдовиной за 2019 год в Алтайском крае зарегистрировано 121 875 тыс. обращений за психологической помощью, связанной с психическими хроническими расстройствами, не психотическими невротами, а также депрессиями; из них 20 % обращений – это обращения молодых матерей, которые испытывают послеродовую депрессию. Кроме того, по данным Управления Федеральной службы Государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай за 2019 год в Алтайском крае процент детей, рожденных вне брака, составил 23,3, это в свою очередь свидетельствует о наличии различных проблем у одиноких матерей, воспитывающих детей младенческого возраста [5]. В связи с этим особую актуальность приобретают копинг-стратегии матерей, воспитывающих детей младенческого возраста, характеризующиеся с позиции психологической науки как поведенческие, эмоциональные и когнитивные модели поведения, используемые личностью для преодоления стресса [4].

Обращаясь к научной литературе, можно отметить, что копинг-стратегии рассматриваются в качестве механизма, который способствует выходу человека из негативных ситуаций посредством различных способов. В данном случае термин «coping» выступает в качестве преодоления трудной жизненной ситуации. В отечественной психологии данный термин рассматривается как совладающее поведение, или психологическое преодоление [3].

В настоящее время доминируют несколько подходов к раскрытию феномена копинг-поведения. Согласно диспозиционному подходу (З. Фрейд) на преодоление трудностей влияют определенные качества личности и стили её поведения; в рамках ситуационного подхода (Р. Лазарус и С. Фолкман) на совладание со стрессом оказывает влияние определенных ситуаций; в рамках интегративного подхода (Р. Моос, Дж. Шеффер) реализация копинг-стратегий в стрессовых ситуациях происходит под действием личностных и ситуационных факторов [1]. Исходя из этого, можно сказать, что основная суть копинг-стратегий заключается в разрешении проблемных ситуаций посредством применения различных средств регуляции активности, которые либо адаптируют к требованиям ситуации, либо помогают преобразовать ее.

С целью более детального рассмотрения копинг-стратегий матерей, воспитывающих детей младенческого возраста, в 2020 году в г. Барнауле было проведено пилотажное эмпирическое исследование, в котором приняли участие 50 матерей в возрасте от 25 до 40 лет, воспитывающие детей младенческого возраста.

В качестве основных методов исследования использовалось психологическое тестирование (Опросник «Копинг-стратегии» Лазаруса (в интерпретации Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтяк). Опросник совладания со стрессом (COPE Inventory) К. Карвер, М. Шейер и Дж. Вейнтрауб (в интерпретации Е.И. Рассказовой, Т.О. Гордеевой и Е.Н. Осина). В качестве методов математико-статистической обработки данных выступили: t-критерий Стьюдента, непараметрический U-критерий Манна-Уитни) с использованием компьютерной программы IBM SPSS Statistics Version 23.0.

С целью выявления особенностей применения копинг-стратегий испытуемыми были выделены следующие группы: 1) в зависимости от социального положения (50 % – замужние женщины, 50 % – незамужние женщины); 2) в зависимости от возраста (50 % – от 25 лет, 50 % от 30 лет); 3) в зависимости от количества детей (48 % – имеющие одного ребенка, 52 % – имеющие двух и более детей).

Проанализировав копинг-стратегии матерей, воспитывающих детей младенческого возраста, можно сказать, что в зависимости от возраста, социального положения и количества детей, оно объективируется различным содержанием. Находящиеся в браке женщины, в отличие от не замужних, используют копинг-стратегии на основе использования эмоциональной социальной поддержки, поиска социальной поддержки и планирования решения проблемы. Женщины, воспитывающие маленьких детей, в возрасте от 25 лет используют копинг-стратегии на основе принятия ответственности, в то время, как женщины в возрасте от 30 лет преодолевают стрессовые ситуации посредством копинг-стратегий, основанных на положительной переоценке. Матери, воспитывающие одного ребенка, используют копинг-стратегии на основе принятия стрессовой ситуации и инструментальной социальной поддержки.

В современном мире использование женщин (как и детей) стало новым элементом технологии террористической войны, поэтому следует не обвинять женщин в несостоятельности или порочности, а искать пути профилактики. Таким образом, полученные результаты исследования имеют несомненную практическую значимость и могут быть использованы специалистами для своевременной профессиональной психологической помощи матерям, имеющих маленьких детей. Так же данные результаты исследования и профессиональная психологическая помощь, могут помочь в профилактике вовлечения женщин в террористические организации, а в дальнейшем ограничить от терроризма и их детей.

Список литературы

1. Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения в разные периоды жизни: дис. ...д-ра психол. наук: 19.00.13; КГУ. Кострома, 2015. 476 с.

2. Лужбина Н.А., Дорохова Е.М. Эмоциональное взаимодействие матери и ребенка раннего возраста // Семья и брак в условиях социальных изменений: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Барнаул, 18-19 февраля 2016 г. Барнаул, 2016. С. 142-146.

3. Лужбина Н.А., Ральникова И.А., Васильева Е.В., Любимова О.М. Копинг-стратегии юношей в контексте эмоционального интеллекта // Человеческий капитал. 2019. №8(128). С. 164-173.

4. Ооржак Ч.А., Комбу А.С. Копинг-стратегии молодых матерей // Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая. Материалы III международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. Кызыл, Изд-во ТувГУ, 2015. С. 147-148.

5. Управление Федеральной службы Государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай [Электронный ресурс]: офиц. сайт. Электрон. дан. [Барнаул], 2020. Режим доступа: <http://akstat.old.gks.ru> (дата обращения: 05.03.2021).

Саенко А.А., Стародубцева М.А. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Социальной защите населения отводится огромная роль, ведь чтобы развиваться и процветать государство должно воплощать в себе право и справедливость, поддержку своего населения. От состояния социальной сферы, эффективности проводимой государством политики в сфере социальной поддержки граждан зависит стабильность общества, его устойчивое развитие, а в итоге его национальная безопасность [1].

В обоснование актуальности нашей темы, следует отметить, что социальное обеспечение населения является объектом дискуссии как в науке, так и в широких кругах уже не первый год, а в 2020 году стало еще более актуальным, в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции. Объявленный в марте 2020 г. локдаун фактически «выключил» многих людей из системы общественных отношений, оказал серьезное влияние на доходы населения и породил всплеск безработицы. Сейчас уже можно констатировать, что практически в 2,2 раза в сравнении с прошлым годом выросла безработица в Алтайском крае в период пандемии. Также в современных условиях серьезной проблемой стала громоздкая, затратная и недостаточно эффективная система мер государственной социальной помощи в виде различных пособий, единовременных выплат, предоставляемых на основании федеральных и региональных социальных программ семьям и гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. [2] Отсюда мы выдвигаем гипотезу о падении степени удовлетворенности граждан социальными услугами.

Для подтверждения нашей гипотезы мы провели эмпирическое исследование- анонимное анкетирование респондентов относительно проблем состояния социальной защиты населения в Алтайском крае. В анкетировании приняли участие как молодежь, так и более старшее поколение. Всего в исследовании участвовало 44 человека.

На вопрос «Довольны ли вы своей заработной платой» 45,5% респондентов ответили, что не довольны своей заработной платой; 25% отметили, что не работают; 16% ответили, что они скорее не довольны размером своей заработной платой и лишь 7% ответили, что довольны размером своей заработной платы. Такой большой процент недовольных респондентов подтверждает тот факт, что заработные платы в Алтайском крае довольно низкие, а также следует отметить, что по данным аналитиков Алтайский край занял 74 место из 81 в рейтинге российских регионов по зарплатам в малых и средних населенных пунктах и стал последним среди сибирских регионов.

31,8% респондентов отметили, что денег хватает на приобретение питания и одежды, однако приобрести крупную бытовую технику не можем (телевизор, холодильник, стиральную машину); 11,4% отметили крайнюю ограниченность в деньгах.

Лишь 4% ответило, что материальных проблем нет. Тут следует отметить, что цены на продовольственные товары в Алтайском крае довольно высокие. Регион занял второе место среди субъектов России по скорости роста инфляции в ноябре 2020 года, рост составил 1,5%. Больше всего цены выросли на продукты питания. За еду жителям Алтайского края в ноябре пришлось платить на 2,9 % больше.

Собственно, социальную защиту 54,5% опрошенных понимают, как систему мер, направленных на соблюдение прав человека, на удовлетворение его социальных потребностей. 38,6% рассматривают социальную защиту в более узком смысле, как систему мер, направленных на оказание материальной помощи людям, не имеющих достаточных денежных доходов (малоимущим, пенсионерам).

43,2% респондентов ответили, что их семье необходимы меры государственной поддержки, 36,4%- ответили, что их семье скорее необходимы меры гос. поддержки и лишь 15% ответили отказом. Можно отметить, что достаточно большому количеству людей требуется меры государственной поддержки, что говорит о достаточно высоком проценте социально незащищенных групп населения.

Далее респондентам предлагалось отметить получателями каких услуг они являются. 18% являются получателями пенсии (страховая пенсия по старости; страховая пенсия по инвалидности; страховая пенсия по случаю потери кормильца.). 27% являются получателями государственной социальной помощи, 39%- получатели страховых выплат и пособий, и лишь 16% сообщили, что не получают никаких социальных услуг.

Отсюда мы задали вопрос, хорошо ли респонденты осведомлены об условиях предоставления социальной защиты, им необходимой. 50% - ответило отказом, 34%- отметило, что знают отдельные условия предоставления социальной защиты. И только 16% опрошенных отметили, что хорошо знают условия предоставления необходимой им социальной защиты. Это, на наш взгляд, говорит о достаточно низком уровне правовой культуры населения в отношении собственных потребностей, а также возможно недостаточном разъяснении условий предоставления мер социальной защиты сотрудниками социальных учреждений.

Далее респондентам было предложено оценить доступность услуг по социальной защите в Алтайском крае. 18,2%- признали, что доступны все виды необходимых социальных услуг, 36,4%- испытывали трудности в получении социальных услуг. И 18%- ответили, что услуги получить крайне трудно. Что говорит лишь о частичной доступности услуг по социальной защите.

Качество информации, разъяснений, полученных от работников социального учреждения не устраивает 34% респондентов. Что так же подтверждает частичную недоступность получения некоторых услуг по социальной защите.

Суммы материальной (денежной) помощи, оказываемой в рамках социальной защиты отметили в качестве низких 43,2% респондентов. И лишь 6% полностью устраивают суммы материальной помощи. По нашему мнению, это косвенно указывает на значительное снижение уровня доверия граждан к государству и степень удовлетворенности населения социальными услугами, что подтверждает выдвинутую нами гипотезу.

50% респондентов признали, что суммы материальной (денежной) помощи, оказываемой в рамках социальной защиты, не хватает на удовлетворение базовых потребностей.

Аналогичный процент опрошенных сообщил, что в результате предоставления услуг социальной защиты их материальная ситуация никак не изменилась. Что говорит о несоразмерности суммы материальной помощи и цен на базовые потребности населения.

Объектами социальной защиты являются все основные слагаемые уровня жизни человека: доходы, жилье, услуги и т. д. Респондентам предлагалось ответить на вопрос, соответствует ли этому утверждению действующая система социальной защиты в Алтайском крае. 31,8% считают, что действующая система социальной защиты в Алтайском крае не соответствует по ряду позиций и 25% выбрали вариант- не соответствует в значительной мере. Сюда же примыкают 18,2% затруднившихся ответить.

Далее респондентам предлагалось выбрать несколько объектов социальной защиты, которым в настоящее время уделяется меньше всего внимания. 41% считает, таким объектом доходы, 59%-жилье, 27%- услуги, 25%- права человека.

Таким образом, в результате нашего исследования мы полностью подтвердили нашу гипотезу. Наблюдается значительное снижение удовлетворенности граждан социальными услугами, вызванное нестабильностью экономической и социально-политической обстановкой и всплеском безработицы.

Список литературы

1. Кокшарова, Е. С. Проблемы социальной защиты населения / Е. С. Кокшарова, Ю. Е. Ковбасюк. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 11 (145). — С. 225-227. — URL: <https://moluch.ru/archive/145/40764/> (дата обращения: 09.04.2021)
2. Замаева, З. П. Нормативно-правовые особенности современной системы социальной помощи населению / З. П. Замаева // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2012. — № 2. — С. 184—192.

Виснер А.Н., Колледж АлтГУ, г. Барнаул
Овчинникова О.В., Колледж АлтГУ, г. Барнаул
Научный руководитель: Столповский М.М., преподаватель
Колледжа АлтГУ

Виснер А.Н., Овчинникова О.В. ДОБРОВОЛЬНАЯ НАРОДНАЯ ДРУЖИНА: ПЕРСПЕКТИВЫ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

В статье рассматривается реализация Федерального закона "Об участии граждан в охране общественного порядка", вступившего в силу в июле 2014 года. Обращается внимание на нерешенные вопросы разграничения полномочий между органами государственной власти, полицией и органами местного самоуправления при взаимодействии с общественными объединениями правоохранительной направленности. Несмотря на актуальность законодательного регулирования участия добровольных народных дружин в обеспечении правопорядка на территории муниципальных образований, законодательство Алтайского края не приведено в соответствие с Федеральным законом.

2 июля 2014 года вступил в силу Федеральный закон от 2 апреля 2014 года № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка», который установил правовые основы сотрудничества полиции и населения по охране общественного порядка.

Законопроект был одобрен Правительством РФ, всеми комитетами Государственной Думы и Совета Федерации. Отмечалось, что "принятие Федерального закона позволит восполнить пробел в федеральном законодательстве и включить максимально возможное число заинтересованных граждан в обеспечение правопорядка на добровольной основе, а также создает условия для защиты гражданами своих прав и свобод в сфере охраны общественного порядка".

Добровольные народные дружины действуют на территории Российской Федерации уже давно. Их взаимодействие с органами государственной власти регулировалось региональным законодательством и муниципальными нормативными актами. Возникла необходимость в правовом регулировании на федеральном уровне.

В соответствии со статьей 132 Конституции Российской Федерации и Федеральным законом от 6 октября 2003 года 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" охрана общественного порядка возлагается на органы местного самоуправления.

Федеральный закон от 7 февраля 2011 года №3-ФЗ «О полиции» возложил обязанности по обеспечению правопорядка в общественных местах на органы полиции.

Законодательные полномочия в этой сфере отсутствуют, а роль органов местного самоуправления в данной сфере не определена.

На это обращает внимание действующий закон. Влияние органов местного самоуправления на обеспечение правопорядка сводится к их уведомлению о создании общественных объединений правоохранительной деятельности.

В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 2 апреля 2014 года 44-ФЗ "Народная дружина является частью общественного объединения, участвующего в охране общественного порядка во взаимодействии с органами внутренних дел (полицией) и иными правоохранительными органами, органами государственной власти и органами местного самоуправления".

В силу своего статуса народная дружина не может осуществлять полномочия органов власти, которые включают в себя охрану общественного порядка. В свою очередь, органы власти не имеют права вмешиваться в деятельность общественного объединения.

Ст. 6 Федерального закона обязывает органы государственной власти и органы местного самоуправления оказывать поддержку гражданам и их объединениям, участвующим в охране общественного порядка.

Остается открытым вопрос разграничения полномочий органов государственной и муниципальной власти в сфере взаимодействия с добровольческими народными дружинами.

В целях реализации закона «Об участии граждан в охране общественного порядка» были внесены изменения и в другие ФЗ.

П. 2 ст. 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» дополнен подпунктом 51.2 следующего содержания:

«51.2) поддержка граждан и их объединений, участвующих в охране общественного порядка».

Полномочия органов власти в области поддержки добровольных народных дружин законом не разграничены.

Несмотря на то, что закон "О полиции" не предусматривает полномочий сотрудников органов внутренних дел в части взаимодействия с добровольческими народными дружинами.

Как отметил Комитет Государственной думы по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления, нормальное функционирование института народных дружин в Российской Федерации возможно только при условии формирования «триады: инициатива граждан, поддержка со стороны гражданских властей (органов местного самоуправления и органов государственной власти субъектов Российской Федерации) и методическое руководство со стороны полиции». И еще одно важное условие: четкое законодательное закрепление прав и полномочий каждого из участников процесса.

Для реализации Федерального закона от 2 апреля 2014 года № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» необходимо дополнить

нормативные акты в регионах в соответствие с федеральным законодательством.

На территории Алтайского края организация деятельности добровольных народных дружин урегулирована Законом Алтайского края от 5 сентября 2014 года № 69-ЗС «Об участии граждан Российской Федерации в обеспечении общественного порядка на территории Алтайского края».

Пересмотру подлежат положения регионального законодательства о создании добровольных народных дружин и участии органов местного самоуправления в организации их деятельности.

На конец 2020 года по словам Вячеслава Франк, руководителя УМВД России по г. Барнаулу. В данной дружине около тысячи бойцов. Они оказывают существенную помощь правоохранительным органам. С участием дружины за 10 лет раскрыто более 400 уголовных преступлений, выявлено и пресечено более 43 тысяч административных правонарушений, проведено более 26 тысяч проверок лиц, ранее судимых и состоящих на профилактических учетах. Дружинники принимают участие во всех городских мероприятиях. Наша дружина четыре года подряд становилась победителем конкурса на звание лучшей в Алтайском крае»

Законопроектом " Об участии граждан в охране общественного порядка на территории Алтайского края", опубликованным на официальном сайте Законодательного Собрания Алтайского края, предлагается регламентировать

- полномочия органов государственной власти Алтайского края по обеспечению участия граждан Российской Федерации в охране общественного порядка на территории Алтайского края;
- порядок создания координационных штабов народных дружин;
- вопросы материально-технического обеспечения деятельности народных дружин;
- образец удостоверения народного дружинника и порядок его выдачи, образцы отличительных знаков народного дружинника.

В соответствии с конституционным принципом верховенства федеральных законов региональное законодательство должно соответствовать федеральному законодательству.

По данным ГУ МВД по Алтайскому краю зарегистрировано и внесено в краевой реестр 173 народных дружины общей численностью 4242 человека.

По данным администрации города, в Барнауле действует одна дружина из 12 отрядов в составе 1441 человека. Из них 34% - женщины, 66% - мужчины. 21 % - студенты.

Приведение муниципальных правовых актов в соответствие с Федеральным законом осложняется отсутствием региональное законодательства. Содержание муниципальных правовых актов во многом будет зависеть от Закона Алтайского края «Об участии граждан в охране общественного порядка».

Вопросы взаимодействия органов городского самоуправления с общественными формированиями по охране общественного порядка должны быть отражены в Уставе города Барнаула.

Перспективы охраны общественного порядка заключаются в объединении сотрудников органов внутренних дел и работников добровольно народной дружины.

Создание эффективной системы взаимодействия полиции с общественностью и различными ее формированиями рассматривается сегодня в качестве важнейшего и необходимого условия успешного противодействия преступности, обеспечения правопорядка и общественной безопасности.

Список литературы

1. Об участии граждан в охране общественного порядка: федер. закон от 2 апреля 2014 № 44-ФЗ / Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. По Федеральному закону «Об участии граждан в охране общественного порядка»: заключение Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества от 24.03.2014 № 3.1-05/944 / Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Кочев В.А., Бурылова Л.А. К вопросу о разграничении полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти в сфере охраны общественного порядка // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2013. – № 4. – С. 87–91.

4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам участия граждан в охране общественного порядка: федер. закон от 2 апреля 2014 № 70-ФЗ / Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Об участии граждан Российской Федерации в обеспечении общественного порядка на территории Алтайского края: закон Алтайского края от 5 сентября 2014 года N 69-ЗС. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Щербенко Д.В., Колледж АлтГУ, г. Барнаул
Научный руководитель: Стародубцева М.А., ассистент кафедры
уголовного права и криминологии АлтГУ

Щербенко Д.В. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕДУРЫ ПРОВЕДЕНИЯ ПЕРЕГОВОРОВ С ТЕРРОРИСТАМИ

Терроризм представляет реальную угрозу безопасности в настоящее время. Терроризм основывается на насилии и реализовывает свои цели с помощью демонстративного физического подавления. Поэтому очень важно изучить особенности общения с захватчиками и научиться правильно вести переговоры с преступниками. Понятие «переговоры» представляет собой древнее и универсальное средство человеческого общения, которое позволяет находить согласие там, где происходит разногласие во взглядах и мнениях. А вот понятие «переговоры с преступниками» это уже довольно актуальная проблема, существующая в нашем времени. Большие трудности представляют переговоры с террористами. Представители государственных или правоохранительных органов вступают в переговоры с преступниками в период террористического акта не всегда, а только в двух случаях: когда происходит захват заложников и когда происходят массовые похищения людей. Переговоры с преступниками достаточно сильно отличаются от каких-либо других переговоров, например от деловых. Прежде всего данные переговоры отличаются тем, что у террористов и у представителей государственных органов имеются противоположные интересы и мнения, а вот в деловых переговорах у переговорщиков имеются одинаковые интересы и мнения. В процессе деловых переговоров каждая из сторон старается пойти на компромисс, для того чтобы достичь наиболее успешных результатов переговоров. В переговорах с преступниками таким способом действовать невозможно, так как если государственные органы пойдут на уступки террористам, то могут значительно навредить обществу. Поэтому стратегия таких переговоров нацелена на полное подчинение интересов террористов интересам государства.

Целью данной работы является рассмотрение психологических аспектов ведения переговоров с террористами.

«Ведение переговоров — это тяжелый, напряженный труд, связанный с большими нервными перегрузками. В случаях длительных переговоров необходимо проводить периодическую смену переговорщиков (иметь дублеров), создать им условия для отдыха, питания, оказания медицинской помощи. В помещении штаба переговоров должны находиться только те, кто задействован в этом мероприятии, а также руководители операции по освобождению заложников. К сожалению, практика свидетельствует о другом. В помещении, где работают переговорщики, нередко бывает многолюдно,

шумно, что мешает спокойному ведению диалога», — отмечает В. П. Илларионов (Илларионов В.П. Переговоры с преступниками. — 1993, с. 59).

Для того, чтобы государственным органов начать успешное ведение переговоров, необходимо для начала вовремя определить мотивацию террористов, так как она бывает двух видов экспрессивная (мотивация самовыражения) и инструментальная (мотивация обмена, для достижения конкретных результатов) .

Илларионов В.П выделяет несколько основных этапов ведения переговоров с террористами:

Первый этап-это этап, когда обобщается первоначальная информация о ситуации, требующей ведения переговоров, принимаются решения об их ведении, назначаются переговорщики, определяется тактика ведения переговоров и т.д.

Второй этап-это этап захвата позиций, на этом этапе организуются силы и средства, обеспечивающие общественную безопасность и выделяют возможности разрешения конфликта силой.

Третий этап – это когда организуется обсуждение выдвинутых требований, поиск компромиссов, психологическая борьба.

Четвертый этап – достижение полного или частичного соглашения.

Специфичность общения с преступниками вызывает затруднения. Террористы используют много способов коммуникативного давления: ультиматум, ложные угрозы, отказ от достигнутых соглашений, принижение и оскорбление партнеров по переговорам. Поэтому мастерство переговорщиков состоит в умении обнаружить и устранить коммуникативные уловки террористов.

В работе переговорщиков с террористами можно выделить четыре основных правила:

1. «Разговаривай постоянно»
2. «Никогда не говори «никогда»»
3. «Не оценивай и не принижай личность»
4. «Не заставляй слишком долго ждать»

Общение с террористами требует от переговорщика, помимо владения психолого-педагогическими знаниями, также ответственности и уравновешенности.

Главной темой переговоров, конечно же, является уменьшение числа заложников, каждый освобожденный из которых – это достигнутый успехпереговорщика.

При проведении переговоров, как показывает современный зарубежный и отечественный опыт, очень важным поддерживать непрерывный словесный контакт с террористами, чтобы в каждый момент времени обладать возможностью среагировать на предпринимаемые шаги.

Актуальность проблемы терроризма постоянно будет возрастать, хоть данная проблема уже не раз встречалась в мировой истории, сейчас на

современном этапе она начинает приобретать новое глобальное значение. Поэтому очень важно психологам изучать источники терроризма и способы его предотвращения.

Список литературы

1. Илларионов В.П. Переговоры с преступниками. — 1993, с. 59
2. Л.Г. Почебут
3. «Социальная психология толпы» (С-Пб, 2004).
4. Адлер Б. Переговоры по-детски. – М.: Хорошая книга, 2010. – 232 с.
5. Бороздина Г.В. Психология и этика делового общения. Учебник для бакалавров. – М., 2013. – 325 с.
6. Васильев В.П. Юридическая психология. – СПб: Питер, 2012. – 656 с.
7. Еникеев М.И. Юридическая психология. – М.: Норма, 2011. – 520 с.
8. Ковальчишина Н.И. О подготовке сотрудников правоохранительных органов к переговорам с террористами // Психология и право. – 2013. – №1. – С. 1-8.

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА, СМЕЖНЫЕ С ПРОБЛЕМАМИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

Хабарова Ю.В.

магистрант 2 курса 395м ЮИ,
АлтГУ, г.Барнаул

Научный руководитель:

Куликов Егор Алексеевич,

кандидат юридических наук

доцент кафедры уголовного права и криминологии АлтГУ

Хабарова Ю.В. ВЛИЯНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА НА УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Наше время удивительно отличается от предыдущего, ведь в последние десятилетия изменения в мире и социуме происходят с колоссальной скоростью. Те процессы, новшества, на которые раньше требовалось несколько лет, на данном этапе происходят гораздо быстрее. Меняется общество, наблюдаются новые тенденции во взаимоотношениях между индивидами, влияние научно-технического прогресса сказывается на всем, что нас окружает. Так и довольно стабильная отрасль права - уголовное право, не может оставаться неизменным в динамичном мире.

В связи с этим, возникают вопросы: всегда ли уголовное законодательство успевает вовремя приспособиться к постоянно изменяющимся реалиям, каким именно образом научно-технический прогресс сказывается на уровне преступности, на ее видах, на способах ее предотвращения и наказания, с какими проблемами сталкиваются ученые-юристы и правоприменители в связи с этим? Именно эти вопросы обуславливают актуальность данной темы.

В настоящее время под влиянием научно-технического прогресса уголовное право обретает новые тенденции, которые иногда встают в противоречие между собой.

В первую очередь, стоит отметить, что в связи с бурным развитием науки и техники, возникновением новых, ранее неизвестных человечеству механизмов и видов коммуникации, возрастает количество различного рода катастроф, техногенных аварий, новых видов покушений на прав человека. Все эти деяния возникают с угрожающей быстротой. Результаты этого становится снижение уровня безопасности применения технических новшеств как жителей нашей страны, так и всего мира. Из указанных факторов и вытекает тенденция более пристальной фокусировки внимания уголовного права и

законодательства к исследованию и предотвращению преступлений, совершаемых в сфере взаимодействия человека и техники. Однако, чем больше изучаются элементы новых составов преступлений, тем более очевидными становятся пробелы зарубежного и отечественного уголовного законодательства, тем больше ведется споров по способам их восполнения. В США даже создана специальная платформа «Legalweek», в рамках которой специалисты наблюдают за изменениями уголовного права под влиянием научно-технического прогресса, учеными на конференциях рассматриваются методы и последствия такого влияния, а также способы и формы контроля над ним. «Legalweek» заявляет, что их деятельность призвана служить путеводителем для юристов в новых тенденциях века информационных технологий, обеспечить платформу для непрерывного обсуждения и бесценной информации, которая движет отрасль права и практику вперед. Их мероприятия посвящены таким темам, например, как юридическая автоматизация, обнаружение электронных данных, конфиденциальность данных, кибербезопасность, нарастающая опасность киберпреступности и другие. Вероятно, приведенный опыт зарубежной платформы может быть полезен и для отечественных ученых-юристов, а, как следствие, и для правоприменителей.

С каждым годом в условиях постоянно нарастающих научно-технических преобразований, вероятность использования достижений науки и техники преступниками в своих криминальных целях неуклонно растет. В опасность попадают объекты промышленной инфраструктуры, транспортные и телекоммуникационные средства, инновации в области химии, инженерии, генетики, а так же основные права всех граждан. Здесь наблюдается двоякая тенденция изменения уголовного законодательства и его норм.

С одной стороны, в содержание уголовного закона вносятся новые уголовно-правовые запреты, происходит криминализация новых составов преступлений, происходит процесс дифференциации ответственности через выделение квалифицированных составов, с установлением более строгих санкций за них. Такая тенденция прослеживается, например, в рамках составов, связанных с незаконным использованием телекоммуникационной сферы для распространения запрещенных контентов. С другой стороны, прослеживается общая тенденция к гуманизации и либерализации мер уголовного наказания. Такая несогласованность уменьшает предотвращающий потенциал уголовного закона при совершении преступлений с использованием научно-технического прогресса.

Учеными высказывается позиция, согласно которой, тот факт, что сотрудники правоохранительных органов сталкиваются с трудностями при раскрытии и расследовании преступлений, которые совершаются с использованием новейших технологий, не может послужить поводом для принятия решения о безоговорочной необходимости усилении ответственности за совершение преступлений рассматриваемой категории.

Еще одной тенденцией уголовного права, в связи с изменениями науки и техники, становится приспособление норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации к цифровизации. Нормы переписываются, дополняются, происходит криминализация деяний, возникают новые предметы, объекты и способы посягательства на права человека, что вызывает необходимость постоянной и своевременной модернизации мер уголовного реагирования.

Белоусов С.А. считает, что невозможно достичь абсолютного баланса в системе законодательства, что нормы закона никогда не будут в полной мере отвечать требованиям правовой системы и общества. По его мнению, баланс в законодательстве - это явление относительное.

По данному поводу высказывается и Козаев Н.Ш., который полагает, что выделение законодателем новых составов, где в качестве квалифицирующего признака выступает использование электронной (компьютерной) информации, телекоммуникационных технологий, является бессистемным и эпизодическим.

Однако, есть среди ученых и сторонники более детального формулированию отдельных норм уголовного права. Например, Ковлагина Д.А. предлагает изменить редакцию статьи 205 Уголовного кодекса Российской Федерации, посвященной совершению теракта, путем включения части 1.1, содержащей указание на совершение описанных статей действий путем посягательства на автоматизированные системы критически важных объектов, а также потенциально опасных объектов государства, создающих опасность гибели человека, причинения значительного ущерба имуществу, аварийной ситуации, техногенной аварии либо иных тяжких последствий, с помощью информационных технологий.

Важно, что не только учеными, но и государственными организациями высказываются предложения по модернизации и толкованию норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с научно-техническим прогрессом и свершением ранее неизвестных или не столько распространенных преступлений. Так Центральный банк Российской Федерации в марте 2021 года предложил привлекать телефонных мошенников по статье 159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Еще в 2019 году рассматривалась возможность введения нового состава преступления для участников и организаторов мошеннических кол-центров. И тогда Банк России выступал за ужесточение уголовной ответственности за совершение данных деяний.

Статистика показывает, что количество указанных деяний неизменно растет, что стало более явным с начала пандемии. Так за 2020 год Банк России направил на блокировку операторам 26,4 тысячи телефонных номеров, что на 86% превосходит показатели прошлого года. По оценке Сбербанка, каждый десятый телефонный звонок, совершаемый в России, исходит от мошенников. В связи с такой преступной деятельностью кол-центров, клиенты банков теряют денежные средства, которые оцениваются около 9 миллиардов рублей за год.

Предложения Банка сводятся к следующему: если деньги были похищены любым способом под влиянием телефонного звонка от преступников (был продиктован специальный код, потерпевший самостоятельно перевел денежные средства, находясь в заблуждении, привязал чей-либо номер телефона к своему счету, установил программу удаленного доступа и др.), то имеет место обман, злоупотребление доверием, то есть, мошенничество.

Как правило, самый распространенный вариант телефонного мошенничества не предполагает действий, описанных статьей 159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации: хищения путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации и т.д., потерпевшие либо переводят деньги самостоятельно, либо сами же сообщают преступникам коды, другую конфиденциальную информацию, с помощью доступа к которой, с карты списываются денежные средства.

Юрист Анна Юра полагает, что, с учетом развития технического прогресса и "подкованности" злоумышленников, уголовное законодательство должно развиваться в части противодействия новым видам мошенничества.

Директор департамента информационной безопасности ПАО «Московский кредитный банк» Вячеслав Касимов считает, что как бы банки не усиливали свои системы безопасности, не внедряли новые механизмы, не повторяли бы населению о необходимости сохранения конфиденциальности банковских и персональных данных, без адекватных изменений Уголовного кодекса Российской Федерации будет крайне сложно противостоять кибермошенникам.

Против постоянных изменений норм Уголовного кодекса Российской Федерации выступает Шаргородский М.Д. Он пишет о том, что излишние подробности в тексте закона усложняют пользование им и с точки зрения технической делают закон неудовлетворительным.

Думаем, что модернизация норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации не должна производиться путем конструирования лишь «виртуальных копий» и «цифровых двойников» уже существующих уголовно правовых запретов, путем упоминания информационных, телекоммуникационных и научно-технических технологий. Такие действия могут привести к избыточной громоздкости, дублированию сходных положений, состоящему в изложении норм, различающихся лишь областью виртуального и реального мира.

Для многих деяний, совершенных с использованием компьютерных технологий, в нынешнем Уголовном кодексе Российской Федерации существуют подходящие нормы, предусматривающие ответственность, без излишнего указания на цифровизацию и компьютеризацию. В связи с этим, введение новых составов, предлагаемых учеными за такие преступления, на наш взгляд, является излишним.

Например, отключение системы жизнеобеспечения пациента, которое совершено дистанционно путем неправомерного вмешательства в функционирование программного обеспечения медицинского оборудования, и

с учётом действующей редакции ст. 105 УК РФ может быть квалифицировано как убийство. Также это касается всех составов умышленного причинения вреда здоровью.

Развитие систем беспилотного управления транспортными средствами с высокой долей вероятности обусловит возможность неправомерного завладения автомобилем, совершённого путем вмешательства в работу его бортовых систем управления. Вместе с тем, уже сейчас можно сделать вывод, что редакция ст. 166 УК РФ вполне применима и к таким случаям.

Приведенные примеры говорят о том, что тенденция к цифровизации уже существующих составов преступлений зачастую охватывается нормами действующего Уголовного кодекса Российской Федерации и нет никакого смысла к их почти полному дублированию путем включения новых терминов, а значит в конструировании специальных составов «киберубийства», «киберугона», «кибертерроризма» и других нет необходимости. Однако, такое интерпретационное толкование норм уголовного закона к преступной цифровизации не может быть безграничным. Очень тонкой становится грань с аналогией закона и аналогией права, которые, согласно статье 3 Уголовного кодекса Российской Федерации (принцип законности), запрещены.

В стремлении приспособить действующее уголовное право к изменениям научно-технического прогресса, к виртуальной или новой технической форме совершения какого-либо преступления, нельзя произвольно толковать понятия и юридические конструкции, которые изначально не могли применяться к рассматриваемой сфере.

Спорные моменты возникают при рассмотрении статьи 215.4 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за незаконное проникновение на охраняемый объект. Под проникновением понимается тайное или открытое вторжение. При этом подчёркивается, что проникновение может быть осуществлено и тогда, когда виновный незаконно использует какие-либо предметы без вхождения в соответствующее помещение. Как следствие, возникает вопрос, возможно ли квалифицировать, как незаконное проникновение на объект, внедрение лица в систему видеонаблюдения на таком объекте, совершенное виртуально? Что в этом случае понимать под проникновением? В научной литературе высказывается мнение, согласно которому, упомянутые действия возможно квалифицировать по данной норме.

Также сложности возникают при квалификации посягательства не непосредственно на саму личность, а на ее проекцию в виртуальном пространстве, либо на нетипичные объекты, например, цифровые вещи. Встает вопрос о возможности применения статьи 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей наказание за клевету, в случае распространения заведомо порочащих сведений не о человеке, а о «цифровой личности», о сетевом облике индивида, создаваемого им в рамках интернет пространства. Считается, что в данном случае говорить о наличии чести и достоинства у «цифровой личности» можно весьма условно, так как носителем

их может быть только человек реальный, носитель соответствующего никнейма, а не различные сетевые облики, которые могут олицетворять как непосредственно человека, так и различных персонажей или фейковые аккаунты. С другой стороны, распространяя заведомо ложные и порочащие сведения о «цифровой личности» злоумышленник так или иначе направляет указанные действия против конкретного пользователя интернет-сайта или приложения, то есть совершает уголовно-наказуемую клевету. Но как же быть с ситуацией, когда «цифровая личность» имеет искусственное происхождение, либо принадлежит одновременно нескольким пользователям (аккаунты магазинов, корпораций, неформальных групп, фан-аккаунты и др.)? Полагаем, что при подобных обстоятельствах клеветнические действия виновного не могут причинить вред общественным отношениям, обеспечивающим защиту чести и достоинства человека. С точки зрения общей теории уголовного права, такие действия правильно квалифицировать как покушение на негодный объект, то есть по части 3 статьи 30, части 2 статьи 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Стоит отметить, что во всем мире актуальным является вопрос о влиянии научно-технического прогресса на уголовное право. Одно из крупнейших мировых агентств новостей и финансовой информации Reuters обнародовало исследование о роли технического прогресса в развитии правовой отрасли. Они обратились к юристам Северной Америки и Британии с вопросом об их оценке влияния цифровизации на юриспруденцию и право. Хотя, большинство материала посвящено внедрению новых технологий в процессуальную составляющую работы юристов, можно прийти к выводу, что в целом никто из респондентов не давал высокой оценки уровню цифровизации правовой отрасли. Основные опасения связаны с тем, что не до конца ясно, как все нововведения будут применяться на практике, что касается как технологий, так и новых норм. Исследователи полагают, что у юристов есть определённый скептицизм в отношении таких новшеств. Из-за этого ответы большинства респондентов остаются «посередине» – между высокой и низкой оценками.

Очевидно, что в связи с необратимыми изменениями общества и всего мира, вызванными научно-техническим прогрессом, правовая система в целом и уголовное право в частности испытывает ряд трудностей, которые порождают определенные проблемы.

Открытым остается вопрос о границах криминализации деяний, как предусматривая ответственность за новые цифровые и технические преступления не допустить беспорядочного загромождения Уголовного кодекса, не штамповать дубликаты уже существующих норм, единственным отличием от которых будет упоминание виртуальной среды? В то же время, как не допустить аналогии закона или не оставить без должного наказания такую распространенную и все более набирающую обороты категорию преступлений, как объективно оценить характер и степень общественной опасности упомянутых деяний?

Козаев Н.Ш. обращает внимание на то, что при определении необходимости включения в текст уголовного закона новых норм, связанных с научно-техническими достижениями, требуется чётко разграничить смежные правоотношения, в частности административно-деликтные, природоохранные, уголовно-процессуальные, уголовно-исполнительные. При этом, как верно замечает Н.В. Генрих, отношения, составляющие предмет иноотраслевого регулирования, выступают в уголовном праве не в качестве предмета регулирования, а в качестве предмета охраны.

Следующим проблемным моментом выступает то, что нормы, предусматривающие ответственность за новые цифровые и технические преступления, а также за общественно опасные деяния, совершенные с использованием научного прогресса, начинают создаваться постфактум, то есть, после совершения и широкого распространения наиболее опасных деяний. Однако, данные нормы имеют огромное значение и в их предупредительной функции. В отношении разработки и внедрения достижений науки и техники они должны действовать, предвосхищая возможные катастрофические последствия.

Представляется, что уголовное право должно взять на себя функцию прогнозирования, тем самым, заранее подготовиться к будущим последствиям развития биотехнологий, обезопасив в какой-то мере граждан и, возможно, удержав кого-то от совершения преступных деяний угрозой наказания.

В скором будущем можно предположить создание квазичеловеческих форм существования белковых тел (например, при клонировании). Еще в 80-е гг. XX в. директор Центра прикладных исследований института Пастера (Франция) Ж. Розне высказывался о возможности через 50-100 лет прийти к созданию симбиотического человека, который через нервную систему был бы связан с компьютером. Однако уже сегодня мы наблюдаем успешные результаты экспериментов на данном поприще, к примеру, создание протезов, движения которых направляются через центральную нервную систему человека. В этой связи уже сегодня стоит задуматься над тем, как должно реагировать на появление таких объектов (субъектов) уголовное право в случае совершения ими или с ними преступных действий.

Уже сейчас в уголовном праве отсутствуют нормы, устанавливающие ответственность за извлечение незаконной финансовой прибыли из манипуляций с человеческим геномом, органами, тканями, из опытов с эмбрионами, отмечается коллизия с нормами гражданского законодательства, согласно которому тело, органы и ткани человека могут рассматриваться как объекты собственности, в то время как из системного смысла уголовного законодательства прямо следует запрет на свободный оборот биологических производных.

Также современных норм Уголовного кодекса Российской Федерации недостаточно и в случаях, связанных с посягательствами на отношения в среде информационно-коммуникационных технологий. Например, исходя из положений нынешнего уголовного закона, можно квалифицировать как

преступление неправомерный доступ к личному аккаунту другого человека в социальных сетях. Но как оценивать действия по созданию и использованию в своих целях подобной фейковой страницы от имени другого лица без его согласия на это? Ведь такие действия могут причинить существенный вред личности.

Проблемным моментом выступает модернизация языка уголовного права и уголовного закона вследствие появления новых объектов уголовно-правовой охраны, порожденных научно-техническим прогрессом. При введении ранее не использованных терминов, согласно требованиям юридической техники, следует раскрывать их в нормативных актах данной отрасли. Однако, обилие новых терминов с их толкованием в тексте уголовного закона может привести к его анархизации и деградации.

На данный момент Уголовный кодекс Российской Федерации содержит такие понятия, как "прекурсоры" (ст. 229.1, 231 УК РФ), "радиоактивный фон" (ст. 246 УК РФ), "микробиологические, биологические агенты или токсины" (ст. 248 УК РФ), "компьютерная информация" (ст. 272 УК РФ), "вредоносные компьютерные программы" (ст. 273 УК РФ), "информационно-телекоммуникационные сети" (ст. 274 УК РФ), хотя еще совсем недавно приведенные понятия в тексте закона не употреблялись.

Потребность в закреплении новых норм-дефиниций в Уголовном кодексе Российской Федерации поднимает проблему целесообразного размещения таких норм в тексте закона. Например, Пиголкиным А.С. высказывалась идея о введении в уголовный закон новой главы, которая была бы специально посвящена разъяснению терминов, упомянутых в кодексе.

Как мы видим, под влиянием научно-технического прогресса неизбежные изменения претерпевают уголовное право и нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, происходит криминализация новых явлений, модернизируется язык уголовного закона, что вызывает многочисленные споры среди ученых. Под угрозой оказываются и многие сферы общественных отношений индивидов, посягательства на которые ранее совершались значительно реже или не совершались вовсе. Все эти тенденции свидетельствуют о необходимости детальной и оперативной работы по модернизации уголовных норм, об удалении большего внимания научной проработанности данных вопросов, что позволит наперед предотвращать часть цифровых и технических преступлений, а также обеспечить стабильный уровень безопасности особой категории охраняемых уголовным законом общественных отношений.

Библиографический список

1. Белоусов С. А. Законодательный дисбаланс: доктрина, теория, практика: автореф. дис. ...д-ра юрид.наук. Саратов, 2005. С. 25.
2. Генрих Н.В. Основы учения о предмете и методе уголовно-правового регулирования // Общество и право. 2010. № 4. С. 129.

3. Гринберг М.С. Научно технический прогресс и технические преступления // Вестник Омского университета. 2010. No 1. С. 153-158.
4. Ковлагина Д. А. Информационный терроризм: понятие, уголовно-правовые и иные меры противодействия: монография. М., 2017. С. 106.
5. Козаев Н. Ш. Современные технологии и проблемы уголовного права (анализ зарубежного и российского законодательства). М., 2015. С. 193.
6. Козаев Н.Ш. К вопросу о генезисе уголовного права в условиях научно-технического прогресса // Общество и право. 2012. No 2. С. 113-119.
7. Козаев Н.Ш. К вопросу о противодействии преступности, использующей достижения научно-технического прогресса // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. С. 61-63.
8. Козаев Н.Ш. Влияние научно-технических достижений на генезис уголовного права // Общество и право. 2012. No 5. С.127-130.
9. Law Firm Leader Perceptions of the Value of Technology // Large Law Firm TechnoLogy Survey. 2020. С. 1-20.
10. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан (понятие, осуществление, защита): дис. ...канд. юрид. наук. М., 1997.
11. Пиголкин А.С. Подготовка проектов нормативных актов (организация и методика). М., 1968. С. 158; Коржанский Н.И. Очерки теории уголовного права. Волгоград, 1992. С. 35.
12. Русскевич Е.А. О цифровизации особенной части УК РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2019. No 1. С. 146-151.
13. Угаров С.А. Научно-технический прогресс: социальные аспекты. М., 1987. С. 20.
14. Уголовное право России : учебник в 2 т. Т. 2: Особенная часть / под ред. д.ю.н., проф. Н. Г. Кадникова. М., 2018. С. 412.
15. Шаргородский М. Д. Техника и терминология уголовного закона // Советское государство и право. 1948. No 1. С. 60.
16. Щепельков В. Ф. Уголовный закон как формально-логическая система: дис. ...д-ра юрид. наук. СПб., 2003. С. 93.

Ефремова Е. С.
3 курс, группа 3812,
ФГБОУ ВО "Алтайский государственный университет"
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент **Е.А. Куликов**

Ефремова Е.С. ЭКСЦЕСС СОУЧАСТНИКОВ

Соучастие один из важнейших институтов современного уголовного права. Имея огромное практическое значение, вопросы соучастия в преступление являются наиболее дискуссионными в уголовно-правовой науке.

В соответствии со статьей 32 УК РФ соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. В связи с этим возникает вопрос о квалификации действий соучастников при выходе одного из участников за пределы умысла, обговоренного соучастниками.

В соответствии с действующим законодательством уголовно-правовая регламентация эксцесса предусмотрена только для исполнителя, об особенностях ответственности при эксцессе других соучастников законодатель умалчивает. «Эксцессом исполнителя признается совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников. За эксцесс исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат.»-ст. 36 УК РФ.¹¹ В связи с эти возникает логичный вопрос, неужели для других соучастников эксцесс невозможен?

Ряд ученых однозначно отвечают на этот вопрос отрицательно, буквально толкуя уголовный закон.

По этому же пути идет и судебная практика, привлекая к ответственности за эксцесс только исполнителя.

Эксцесс -лат. excessus – выход-крайнее проявление чего-либо, обычно нарушающее норму, нормальное развитие.

Кроме эксцесса исполнителя в уголовном праве также существует понятия эксцесса обороны, эксцесса задержания предполагающие превышение пределов разрешенного уголовно-правовыми нормами причинения вреда.

Эксцесс соучастников - многозначное понятие. С одной стороны, общепринято понимать эксцесс соучастников как выход соучастником за пределы общего умысла. С другой стороны эксцесс соучастника может быть рассмотрен как выход соучастника за пределы предусмотренной умыслом для него роли.

¹¹ "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) — СПС "КонсультантПлюс".

Видится верным определение эксцесса как совершения одним из соучастников действий, обладающих большим уровнем общественной опасности по сравнению с тем деянием, относительно которого достигнут предварительный сговор, и влекущих уголовную ответственность виновного и присоединившихся к нему соучастников на основании нормы УК РФ о более тяжком преступлении¹²

Отметим, что модельный уголовный кодекс, принятый на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств в статье 37 именуемой эксцесс соучастников предполагает возможность эксцесса для любого вида соучастников.¹³

Эксцесс организатора, пособника и подстрекателя возможен в рамках уголовного законодательства зарубежных стран. В качестве примера можно привести уголовные кодексы Казахстана, Ирана, Армении.

Рассмотрим несколько примеров, в которых может возникнуть вопрос о возможности эксцесса иных соучастников.

В научной литературе в качестве примера эксцесса пособника приводится ситуация, когда пособник, добывающий для исполнителя намечаемого хищения огнестрельное оружие, может приобрести вместо обусловленного ружья пистолет, чем кроме пособничества хищению совершит другое преступление – незаконное приобретение и ношение огнестрельного оружия¹⁴

Исполнитель, обращающийся к пособнику, не предполагает, что тот в процессе выполнения поручения по собственной инициативе совершит иное самостоятельное преступное деяние, соответственно его умыслом это не охватывалось и, соответственно, пособник в такой ситуации превращается в исполнителя уже нового преступления, оставаясь пособником для основного преступления.

В качестве ещё нескольких примеров такой же ситуации, когда пособник становится исполнителем можно привести ситуацию, когда лицо пообещало достать транспортное средство для перевозки похищенного имущества и с этой целью совершает убийство владельца автомобиля, или, пообещав отвлечь внимание сторожа, оно причиняет ему смерть.¹⁵ Организатор и подстрекатель, взявшиеся по сговору с другими соучастниками склонить еще одного человека к преступлению, могут в попытке подавить сопротивление применить непредусмотренное насилие.

¹²Клименко Эксцесс соучастника преступления / Клименко, А. Ю. — Текст: непосредственный // Судья. — 2016. — № 4. — С. 23.

¹³ Модельный Уголовный кодекс для государств - участников СНГ (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ от 17 февраля 1996 г.) — СПС "КонсультантПлюс".

¹⁴ Тельнов, Ф. П. Кто отвечает за соучастие в преступлении / Ф. П. Тельнов. — Москва: Юрид, лит., 1981. — с.96

¹⁵ Косарева, Т. И. Пособничество совершению преступления: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Косарева Т. И.; — Рязань, 2004. — с. 194

Иной ситуацией является предоставление пособника для разбойного нападения вместо холостых патронов боевых или вместо обговоренного снотворного сильнодействующий яд. В случае умышленного предоставление указанных предметов можно говорить о том, что лицо выходит за рамки обговоренного умысла совершая новое преступления посредством иного лица, которое в свою очередь добросовестно заблуждалось. В случае заблуждения и пособника о свойствах предоставляемых предметов можно говорить о невиновном со причинение вреда.

Вероятно, на практике возможна ситуация, когда умыслом организатора или подстрекателя охватывались квалифицирующие признаки преступления, а самим исполнителем они не осознавались. Например, организатор имеет умысел на убийство из корыстных побуждений с целью получения прибыли, тогда как исполнитель убивал по мотив ревности. Либо ситуация, когда подстрекает к совершению хищения предметов особой ценности, тогда как лицом особую ценность предмета не осознавалась.

С одной стороны, учитывая запрет на применения уголовного закона по аналогии запрещает применять норму об эксцессе исполнителя в отношении других участников.

С другой стороны, учитывая принцип субъективного вменения, предполагаем, что каждый из соучастников должен быть привлечен только за те преступления, что охватывались его умыслом.

Делая выводы о наличии основания для привлечения пособника, организатора и подстрекателя к уголовной ответственности необходимо учитывать причинно-следственную связь в широком смысле между действиями соучастников и наступившими последствиями

Проблемным вопрос является также возможности эксцесса при альтернативном или не конкретизированном умысле. Возможно предположить, что в случае наличия на стороне соучастников не конкретизированного или альтернативного умысла, если ими осознавались, предвиделись и допускались различные варианты и способы совершения другими соучастниками преступления, в том числе при отягчающих обстоятельствах, эксцесс соучастника для них исключается, и они должны нести ответственность наравне с ним.¹⁶

В связи с этим также можно задать вопрос о возможности привлечения соучастников к ответственности за эксцесс исполнителя с неосторожной формой вины. Например, исполнитель совершил спланированный соучастниками разбой, которое повлек по неосторожности смерть потерпевшего. В данном случае возможно говорить о привлечение соучастников к ответственности за квалифицированное преступление, так как хотя и смерть потерпевшего не охватывался умыслом соучастников, они могли предвидит наступления подобных последствий, сознательно допускали, а

¹⁶ Иванова, Л. Д. Эксцесс организатора, подстрекателя и пособника преступлений / Л. Д. Иванова. — Текст: непосредственный // Академический вестник – серия «Право. — 2010. — № 3. — С. 203.

значит и есть основания для привлечения их к ответственности. Если исполнитель совершил действия, ранее оговоренные с иными участниками, то даже при наличии со стороны виновных неосторожности к этим последствиям все соучастники должны отвечать на равных основаниях с исполнителем.

Таким образом, проанализированные ситуации говорят о том, что в ограничении законодателем возможности эксцесса лишь для исполнителя проявляется несовершенство закона. Законодатель игнорирует тот факт, что юридическая сущность подобных отклонений соучастников от согласованных заранее действий ничем не отличается от аналогичных отклонений исполнителя. Таким образом по всей видимости законодатель подчёркивает особую общественную опасность именно исполнителя в преступлениях, совершённых в соучастии, при этом очевидно из приведённых примеров, что решающую роль в совершении преступления может играть любой из соучастников, о чём в частности свидетельствуют и п «г» ч 1 ст. 63 УК РФ – особо активная роль в совершении преступления, возможность ссылки на которую предусмотрена при назначении наказания для любого из соучастников.

Коломеец А. М., студентка 2 курса
391 группы
Алтайского государственного университета.
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент **Е. А. Куликов**

Коломеец А.М. «СТРОЕНИЕ НОРМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА. ГИПОТЕЗА НОРМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА».

В теории уголовного права уголовно-правовые нормы изучены неполно, многие авторы учебников и учебных пособий по уголовному праву стараются «обойти» данную тему и не уделяют должного внимания. В частности, вопрос о роли гипотезы в уголовно-правовой норме отображен не полностью, в большинстве научных работ не раскрывается ее сущность и специфика.

Прежде чем перейти непосредственно к структуре и особенностям уголовно-правовой нормы обратимся к её понятию. Так, в учебной литературе в основе концепций нормы права лежат два подхода.

- Классический: любая норма права есть общеобязательное правило поведения, имеющее трёхэлементную структуру регламентации (гипотезу, диспозицию и санкцию).
- Позитивистский: допускается существование самостоятельных норм права, содержание которых составляет любая комбинация названных структурных элементов.

Каждый из данных подходов в отдельности не позволяет решить проблемы соединения теоретической модели правовой нормы и ее практического воплощения в тексте нормативного правового акта.¹⁷ В современных исследованиях можно наблюдать слияние данных подходов, что приводит к методологическим заблуждениям.

По мнению В.Д. Филимонова, под нормой уголовного права понимается норма, устанавливающая ответственность за совершение конкретного преступления. Между тем в уголовном законодательстве есть много других правовых норм. Поэтому понятие нормы уголовного права не может ограничиваться указанием на признаки, присущие лишь нормам Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, оно должно включать в себя признаки, которыми обладают все нормы уголовного права.

Это, конечно не означает, что все нормы данной отрасли права в равной степени определяют ее специфику. Социальное содержание уголовного права определяется главным образом теми его нормами, которые предусматривают ответственность за совершение конкретных преступлений. Другие нормы

¹⁷Коняхин В.П. Теоретические основы построения Общей части российского УП. URL: https://portal.edu.asu.ru/pluginfile.php/297851/mod_resource/content/1/konyahin_v_p_teoreticheskie_osnovy_postroeniya_obshei_chasti.pdf

уголовного права регулируют реализацию этих норм. Тем не менее, они также играют важную роль в выполнении функций уголовного права.¹⁸

Как уже было отмечено ранее, в юридической литературе отсутствует единая точка зрения относительно структуры нормы уголовного права. По мнению одних ученых, норма, устанавливающая уголовную ответственность, состоит из гипотезы, диспозиции и санкции, другие полагают, что такая норма состоит из двух звеньев – диспозиции и санкции. Ответ на данное противоречие можно получить, ответив на вопрос: «А что следует понимать под гипотезой уголовно-правовой нормы?»

Так, И. Я. Козаченко приходит к выводу, что в уголовном праве принято именовать “диспозиция”, на самом деле является гипотезой. Ученый указывает, что гипотеза заключена в тезисе: «Если лицо совершает деяние, содержащее все признаки состава преступления, то к нему будет применена соответствующая санкция». Схожую позицию, но уже с учетом отождествления диспозиции с санкцией занимает и Г. П. Новосёлов. Вполне очевидно, что при таком понимании гипотезы диспозицией оказывается или само совершение преступления, либо его уголовно-правовые последствия.

Более аргументированную позицию в защиту указанного подхода занимает Ю. В. Баулин, который считает, что гипотеза предусматривает юридический факт, порождающий уголовно-правовые отношения, а именно признаки преступления как основание уголовной ответственности. Такая трактовка гипотезы основана на понимании этим ученым нормы права как правомерного поведения соответствующих субъектов, т.е. в уголовно-правовом значении - суда, уполномоченного возлагать уголовную ответственность на лицо, совершившее преступление. Однако подобная адресность универсальна лишь в связи с осуществлением охранительной и частно-превентивной функций уголовного права и никак не затрагивает регулятивную направленность. Достижение такой задачи Уголовного кодекса РФ, как предупреждение преступлений (ч.1 ст.1 УК РФ), всегда будет связано с правомерным поведением не только уполномоченных органов судебной власти, но и самого лица.¹⁹

Также существует точка зрения, в соответствии с которой гипотеза представляет собой лишь предположение: «если, кто ...», «всякий, кто ...» и т.д. Так, статьи «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года, в своем большинстве начинались словами законодателя: «кто...», «когда...». А, около 100 из них имели вопросительную преамбулу: «если кто .», «если кто-либо...» и т.д. Следует отметить, что в данном случае гипотеза рассматривается как примитивное явление, так как содержит в себе лишь вводную часть к последующему суждению об условиях применения уголовно-правовой нормы и не способна отразить их содержание.

¹⁸В. Д. Филимонов «Норма уголовного права» © Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. URL: <https://iknigi.net/avtor-vadim-filimonov/104486-norma-ugolovno-go-prava-vadim-filimonov/read/page-1.html>

¹⁹Шевченко Е. В. К вопросу о структуре уголовно-правовой нормы // Проблемы законности. 2012. №118. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-strukture-ugolovno-pravovoy-normy-1>

По мнению А. В. Наумова, гипотезой уголовно-правовой нормы «является в первую очередь положение об основании уголовной ответственности, сформулированное в ст. 8 УК РФ». С другой стороны, В. С. Прохоров, Н. М. Кропачев, А. Н. Тарбагаев считают, что «роль гипотезы выполняют почти все положения статей Общей части УК РФ». Однако, первая из этих двух точек зрения дает слишком узкое описание гипотезы, а вторая, напротив, слишком широкое.

Положение об основании уголовной ответственности, сформулированное в ст. 8 УК, может рассматриваться в качестве лишь составной части гипотезы нормы уголовного права. Назначение гипотезы состоит в том, чтобы указать на условия применения правовой нормы. В ст. 8 УК РФ действительно устанавливается одно из таких условий. Им является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления. Но ст. 8 УК РФ определяет не только условие, но указывает и на основание уголовной ответственности, которое, будучи затем конкретизировано в статьях Особенной части УК РФ, входит в содержание не гипотезы, а диспозиции нормы уголовного права. Поэтому значение закрепленного в данной статье предписания выходит за рамки гипотезы нормы уголовного права.

Утверждения, что роль гипотезы уголовно-правовой нормы выполняют почти все положения Общей части УК РФ не совсем верно. Большая часть таких положений является конкретизацией или дополнением признаков, характеризующих преступление и наказание. Многие из них регулируют назначение наказания и освобождение от уголовной ответственности и наказания. Во всех этих случаях заключенные в них требования условиями применения нормы, устанавливающей ответственность за совершение преступления, не являются и являться не могут.

Таким образом, применительно к решению вопроса о структуре уголовно-правовой нормы Общая и Особенная части Уголовного кодекса, хотя и являются самостоятельными элементами законодательства, переплетаясь между собой, вместе же образуют такие структурные элементы, как гипотезы, диспозиции и санкции. Данные элементы, в свою очередь, представляют собой собственную по своему содержанию конструкцию, состоящую из разнообразных признаков.

Относительно поиска в тексте отдельной статьи закона всех 3-х элементов структуры нормы права (как это принято в теории уголовного права) или подмены названия одного структурного элемента - гипотезы названием другого – диспозиции, то данный подход, как видится, не совсем корректен и свидетельствует о частичном отождествлении понятий «уголовно-правовая норма» и «статья закона», что осложняет возможность распространения универсальной трёхэлементной (трёхзвенной) концепции применительно к нормам УК РФ.

С учетом изложенного трудно согласиться с высказанным в юридической литературе мнением, что «гипотеза зафиксирована в уголовном законе косвенным образом». Наоборот, используя современные синтаксические

приемы конструирования сложноподчиненных предложений, законодатель получает возможность (и с успехом использует ее) пусть и асимметрично, но взаимосвязанно разносить его придаточные и инфинитивные составляющие по разным статьям Общей и Особенной частей УК РФ: «если... (Общая часть), то... (ч. Особенная + ч. Общая), иначе...(часть Общая + ч. Особенная)».

Опираясь на данный подход можно привести пример, в соответствии с которым целостную уголовно-правовую норму логическим путем можно представить в следующем виде: если общественно опасное деяние будет содержать в себе признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ (гипотеза), то лицо обязано воздержаться от, например, незаконного воспроизведения, распространения произведений науки, литературы и искусства, компьютерных программ и баз данных, а так же незаконного воспроизведения, распространения исполнений, фонограмм, видеogramм и программ вещания, их незаконное тиражирование и распространения на аудио и видеокассетах, дискетах, других носителях информации или иного умышленного нарушения авторского права и смежных прав (диспозиция), иначе оно наказывается в соответствии с положениями Общей части и в указанных в ст. 176 УК РФ пределах (санкция).²⁰

Можно выделить следующие преимущества подхода, в соответствии с которым норма уголовного права имеет трехэлементную структуру:

- наполняется реальным содержанием тезис о неразрывном единстве положений Общей и Особенной частей УК РФ
- отображаются основные свойства уголовно-правовой нормы посредством учета предписаний Общей части УК РФ как её неотъемлемой составляющей;
- видятся преимущества при комплексном подходе к совершенствованию действующего законодательства в рамках реализации соответствующих полномочий органами законодательной власти;
- обеспечивается последовательная реализация положений обеих частей УК РФ в правоприменительной деятельности, побуждая практических работников к учету и дальнейшему применению при квалификации преступлений неразрывно связанных между собой положений изложенных в статьях Общей и Особенной частей УК РФ.

Таким образом, наиболее приемлемой, научно убедительной и практически значимой, на наш взгляд, является концепция трехэлементной структуры уголовно-правовой нормы, законодательное закрепление которой всегда связано с асимметричным, но взаимосвязанным разделением ее составляющих (гипотезы, диспозиции и санкции) между нормативными

²⁰Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25.

предписаниями, закрепленными в Общей и Особенной частях Уголовного кодекса РФ.

Еликов К.П.
магистрант 2 курса
группа 395м
юридический институт АлтГУ

Научный руководитель:
Куликов Е.А., к.ю.н., доцент
кафедры уголовного права и криминологии
Алтайского государственного университета

Еликов К.П. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КЛЕВЕТУ

Рассматривая состав клеветы, необходимо определить истоки появления данной нормы в законодательстве Российской Федерации. Основанием появления данной нормы можно считать ст. 2 Конституции РФ, которая гласит, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека – обязанность государства. Как известно, предусмотренное ст. 128.1 УК РФ преступление (Клевета) наносит вред общественным отношениям, которые гарантируют человеку реализацию права на достоинство, честь и репутацию. Право на защиту этих нематериальных прав закреплено в ч. 1 ст. 23 Конституции РФ следующим образом: «Каждый имеет право на...защиту своей чести и доброго имени». Стоит отметить, что грань между преступным и непроступным очень тонка, так как в Конституции РФ же гарантируется и свобода слова и мысли в ст. 29 Конституции РФ.

Поэтому изучение данного состава будет актуально в любое время. Это позволит более точно давать квалификацию деяния лица. Отграничивать преступления от административного правонарушения (ст.5.61.1 КоАП РФ), а также от случаев, когда можно применить ст. 152 Гражданского кодекса РФ. Это приобретает особое значение еще и из-за того, что в современные дни идет развитие Интернета, общественные отношения плавно перетекают в «сеть». Открываются новые способы совершения рассматриваемого состава преступления, повышается опасность распространения клеветнической информации, она становится более доступной – намного большее количество людей может ознакомиться с ним и сделать предвзятый и неверный вывод. А полное удаление из сети Интернет того, что туда попало невозможно. Последние изменения, внесенные в рассматриваемый состав от 30.12.2020, дают еще больше оснований возобновить изучение и поиск новых, возможно возникших, спорных моментов, так как от того, как быстро они будут выявлены и решены, зависит действия правоприменителя.

До этого года состав клеветы не часто претерпевал изменения, но они были существенны. Изначально он был декриминализован Федеральным

законом №420 от 07.12.2011, а буквально через полгода его вновь вернули в УК РФ Федеральным законом №141 от 28.07.2012. После этого длительное время правки в состав не вносились, хотя имелись вопросы правоприменительной практики вследствие развития цифрового мира, а в конце 2020 внесли несколько изменений, что требует анализа, чтобы решить, как они повлияют на общественную жизнь.

Целью данной работой является анализ внесенных поправок в ст. 128.1 УК РФ, проверка на их обоснованность, необходимость, а также рассмотрение того, как это может повлиять на правоприменительную практику.

Под клеветой принято понимать распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию.

Объектом выступают честь, достоинство и деловая репутация личности. Честь – хорошая незапятнанная репутация, доброе имя. Достоинство – совокупность высоких моральных качеств, а также уважение этих качеств в себе. Репутация – это приобретаемая общественная оценка, общее мнение о качествах, достоинствах и недостатках лица.

Объективная сторона раскрывается в действиях направленных на распространение заведомо ложных сведений о человеке.

10 января 2021 года вступила в законную силу новая редакция ст. 128.1 УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за клевету. Изменения в большей части затронула квалифицированные и особо квалифицированные составы клеветы. Это связано с расширением способов распространения недостоверной информации, самым опасным и распространенным способом в 21 веке является посредством сети «Интернет». Опасность такого распространения заключается в нескольких важных для современного мира факторах:

1. Интернет становится основным источником информации для современного общества, следовательно, распространение клеветы становится более серьезной проблемой в такой среде. Это связано с тем, что без него клевета могла распространиться не так быстро и обширно по средствам связи между людьми, так как этот круг был ограничен. Интернет же в свою очередь полностью размывает этот фактор сдерживания клеветы, в сети недостоверная информация предоставлена сразу огромному количеству людей, и не только одного населенного пункта или региона, а всей страны, а в отдельных случаях и мира.
2. Современная реализация личности не связана больше одним местом. Для реализации своего личного потенциала размываются границы, все чаще граждане трудятся в транснациональных компаниях, продвигают свои услуги по всему миру, и клевета может сильно ударить по ним. Не получится переехать в то место, куда не дошли порочащие слухи, так как они в «Интернете», а он повсюду.

3. Рассматривая особенности современной борьбы в сети «Интернет» с дезинформацией, мы можем выделить и еще один фактор, который делает клевету опасной и требующей повышения за нее ответственности. Это возможность заблокировать/удалить клеветническую информацию. Как показывает практика то, что попало в Интернет навсегда там и остается. Если удалить информацию порочащую честь, достоинство и деловую репутацию с одного источника, то не факт, что она не останется на другом или, ее не добавят заново на новый. Примерами может послужить, хоть косвенно, но связанные с рассматриваемыми вопросами всем известные случаи, когда решениями суда признавали информацию, содержащуюся в видео на «YouTube», не соответствующей действительности и порочащей доброе имя гражданина. В итоге по решению суда их надо было либо отредактировать соответственно, убрав оспоренные данные, либо удалить. Ни один из вариантов не был выполнен, а ролики доступны и сегодня.

Следовательно, рассмотренные выше факторы и повлияли на то, что состав клеветы начали модернизировать. В него внесли следующие изменения:

1. Ч. 2 ст. 128.1 УК РФ была расширена, в нее добавили клевету с использованием сеть «Интернет». До этого момента ближайший похожий пункт был «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей». Данная поправка решила одну из правоприменительных проблем. Она заключалась в том, что согласно ст. 8 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации»: «Сайт в информационно-коммуникационной сети «Интернет» может быть зарегистрирован как сетевое издание в соответствии с настоящим Законом. Сайт в информационно-коммуникационной сети «Интернет», не зарегистрированный в качестве средства массовой информации, средством массовой информации не является». Это положение позволяет защитить интересы пострадавшей стороны. В предыдущей редакции ч. 2 ст. 128.1 УК РФ такие незарегистрированные СМИ не попадали под повышенную ответственность, хотя ложная информация распространяться таким способом намного быстрее и причинит вреда больше, чем по ч. 1 ст. 128.1 УК РФ, под какую до этого момента попадали такие действия. Происходила излишняя гуманизация. Так как информация, опубликованная в Интернете, даже не в СМИ, играет огромную роль в нарушении прав человека, и может фатально затруднить его дальнейшую жизнь, так как относиться будут к нему предвзято, даже если он отстоит свою честь, достоинство и деловую репутацию в суде. В сети это все равно останется и потенциально всегда будет мешать.

Наиболее спорной и странной новеллой, которую даже сложно было спрогнозировать, стало внесение в ч. 2 ст. 128.1 УК РФ следующего квалифицирующего признака: «либо в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально не определенных». Данная формулировка дает нам понять, что

за клевету в отношении нескольких лиц требуется повышенная ответственность. С одной стороны, в иных составах УК РФ у нас предусмотренные подобные квалифицирующие признаки, но клевета является составом частного обвинения. Для возбуждения уголовного дела необходимо заявление от потерпевшего, как в предложенном виде будет соблюдаться порядок возбуждения не ясно. Для прекращения отрицательного влияния на потерпевшего необходимо максимально быстро попытаться доказать, что информация носит клеветнический характер, и попытаться убрать с всеобщего доступа. Для чего необходимо решение суда, которое признает, что информация не соответствует действительности и подлежит блокировки. Если в деле будет несколько потерпевших, то в отношении каждого надо доказать, что умоляет его честь, достоинство или деловую репутацию, все это удлинит процедуру и все больше людей сможет ознакомиться с не отвечающей действительности информацией и последующая ее блокировка уже частично потеряет свою действенность. Теряется оперативность действий.

Другая же спорная сторона в нововведении это «индивидуально неопределенные лица». Такая формулировка по своей сути уничтожает концепцию состава преступления, она позволяет не искать потерпевшего, можно просто указать, что он «индивидуально неопределённо». Второй момент в том, что возбуждается уголовное дело ст. 128.1 УК РФ по заявлению лица, а следовательно, если лицо индивидуально не определено, то и оно не могло подать заявление. Так как если идти от обратного, если он подал такое заявление, то уже индивидуально определился и просит защитить его конституционные права. И третий и один из самым важных факторов против этой новеллы в том, что какие общественные отношения, охраняемые государством, нарушаются. Нам нужно доказать, что информация носит заведомо ложные данные, она умоляет честь, достоинство или деловую репутацию лица, но как мы докажем это, если у нас нет лиц, мы их не определили, если мы их не определили мы и не докажем правдивость или ложность информации. Таким образом такая формулировка сразу противоречит общей норме УК РФ о составе преступления, так как позволяет не доказывать наличия потерпевшего, и причиненные вред.

Индивидуально неопределенный круг лиц больше похоже на попытку закрепить еще один способ привлечения к ответственности за клевету в отношении юридических лиц, так как юридическое лицо, по сути, фикция, состоящая из группы физических лиц. В ином случае это необоснованное нововведение, которое на данные момент не содержит четкого обоснования, а помимо этого, еще и вносит путаницу в квалификацию, так как можно будет тогда поднимать вопрос о разжигание ненависти, унижении достоинства по признаку принадлежности к социальной группе, которая закреплена в ст. 282 УК РФ.

Ч. 3 ст. 128.1 УК РФ существенных изменений в диспозиции не пролечила, но как произошло с ч. 2, но вот санкции была ужесточена. Были добавлены принудительны работы, арест и лишение свободы.

Изменения внесенные в ч. 4 и ч. 5 ст. 128.1 УК РФ можно рассмотреть взаимосвязано, так как из нового в них только ужесточение санкции, как и рассмотренных выше санкциях, были добавлены принудительны работы, арест и лишение свободы. Диспозиция же изменилась только за счет того, что квалифицирующий признак с ч. 4 «Клевета, соединенная с обвинением лица в совершении преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности...» был перенесен в ч. 5. С одной стороны, данные меры оправданы, так как распространение подобной информации очень сильно влияет на репутацию лица в обществе. Конечно же если такую информацию распространяет третье лицо, то будет легко доказать лицу свою невиновность и в последующем выпустить опровергающую информацию, но факт обвинения оставит свое «пятно» на репутации человека. Поэтому законодатель, на наш взгляд, обосновано повысил общественную опасность данного деяния. Потерпевший не столкнётся с возможными последствиями от клеветы, если ее не распространят, так как уже более серьезная санкция, тут действует общая превенция.

Но такое повышение ответственности за клевету, соединённую с обвинением лица в совершении преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, поднимает другую проблему. Если девушка подает заявление о совершение изнасилования (ст. 131 УК РФ) или насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ) в отношении нее, то не подтверждение такой информации в последующем будет квалифицироваться по ст. 306 УК РФ, как «Заведомо ложный донос». Тут возникает дилемма, действия одинаковы, а именно распространяется заведомо ложная информация и лице, с обвинением его в совершении преступления против половой неприкосновенности и половой свободы. Но санкции несопоставимы в ст. 306 УК РФ и ст. 128.1 УК РФ. Так как ч.1 ст. 131 и ч.1 ст. 132 УК РФ относятся к тяжким преступлениям, то сравнивать будем ч. 2 ст. 306 УК РФ и ч.5 ст. 128.1 УК РФ.

Ч. 2 ст. 306 УК РФ предусматривает санкцию в виде : «наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок». А ч. 5 ст. 128.1 УК РФ выглядит так «наказывается штрафом в размере до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до пяти лет».

Даже невооруженным глазом можно увидеть проблему в том, что санкция по клевете намного строже. Штраф до 5 миллионов в отличие от закреплённого в ст. 306 УК РФ в размере от 150 до 300 тысяч рублей. Да и лишение свободы не сравнимы, по ст. 128.1 УК РФ он превышает почти в два раза, 3 года против 5 лет.

Следовательно, мы может отметить следующую проблему в том, изменение правильное, но оно будет действовать частично. По ч.5 ст. 128.1 УК РФ будут попадать только третьи лица, которые сообщают заведомо ложную информацию о лице, только они попадают под повышенную ответственность. Если лицо подаст заявление, чтобы оклеветать лицо в правоохранительные органы, то оно уже не попадает под ч. 5 ст. 128.1 УК РФ, а будет нести ответственность в рамках ст. 306 УК РФ, где санкция намного мягче, хотя деяние причинит невиновному лицу одинаковый вред. На наш взгляд такая ситуация несправедлива и требует урегулирования, требуется повышения ответственности по ст. 306 УК РФ или вернуть рассмотренный квалифицирующий признак с ч. 5 в ч. 4 ст. 128.1 УК РФ, как было ранее, тогда разрыв санкций будет настолько критичен.

Нами были рассмотрены основные изменения, проанализированы их роль и причины появления. Выявлены недочеты, которые требуется исправить. Были предложены варианты исправления. После долгой статичности законодателя в вопросах защиты человека от клеветы уголовными способом такой комплексный подход может говорить о том, что это не единичное изменения. Современный мир будет развиваться с каждым разом все сильнее и сильнее, и законодателю будет необходимо за ним поспевать. Если до этого момента в основном уклон был на защиту материальных прав, здоровья и жизни человека, то сейчас, помимо этого, на первый план выходит честь и достоинство. Тот, кто владеет информацией, может влиять на сознание людей, может причинить намного больше вреда. Цифровое общество дает свои плоды, поэтому необходимо на опережение закреплять способы регулирования этого. Даже уже сейчас появились новые термины в виде «политический треп» - лицо, который фактически полностью потерял народное доверие и в принципе не имеет особых шансов на получение дальнейших политических дивидендов. Все чаще используется информационная война между лицами, социальными группами и т.д. Такая тенденция показывает, насколько сильно поднялась роль Интернета и распространяемой в нем информации. Это требует вновь начать изучать возможные способы защиты от вредных действий. Это позволить избежать как столкновений с неизведанными ситуациями, которые принесут вред, а также и помогут убрать разночтения, отмеченные выше.

Сапожникова С.И.,
студентка 3 курса 381 группы
Юридического института
Алтайского государственного университета

Научный руководитель:
Куликов Е.А., к.ю.н., доцент
кафедры уголовного права и криминологии
Алтайского государственного университета

Сапожникова С.И. ОХРАНА ИНТЕРЕСОВ ПРАВОСУДИЯ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ГЛАВЫ 31 УК РФ

Проблема объекта преступления в уголовном праве является одной из важных. Это объясняется особенностями данного элемента состава преступления: он определяет социальную характеристику преступления, степень и характер общественной опасности преступления, влияет на вид и размер наказания. Более того, имеет решающее значение для правильной квалификации деяния.

Интересы правосудия как объект преступления представляют повышенный интерес в силу своей социально - правовой значимости и важности для личности, государства и общества в целом.

Действующий УК РФ нормы, направленные на защиту интересов правосудия, аккумулирует в самостоятельную главу – 31 УК РФ [1]. Интересы правосудия, в данном случае, выступают основным непосредственным объектом преступлений, против правосудия. Однако охрана интересов правосудия идет и за пределами главы 31 УК РФ, путем обозначения интересов правосудия в качестве дополнительного непосредственного либо факультативного объекта преступления. В таких случаях интересы правосудия охраняются наравне с иными общественными отношениями, которые выступают в качестве основного непосредственного объекта. Примерами такой охраны являются следующие составы преступления: ст. 157, ч.2 ст. 169 УК РФ, ст. 175, ст. 177, ст. ст. 174 – 174.1, ст. ст. 205.5 – 205.6 УК РФ и др. Наличие дополнительного объекта (интересов правосудия) должно повышать общественную опасность указанных преступлений и влечь усиление уголовной ответственности за их совершение.

Вопросы регламентации объективных и субъективных признаков составов преступлений, дополнительными объектами которых являются интересы правосудия, являются относительно урегулированными. Однако в литературе неоднозначно решен вопрос об объекте данных преступлений.

Предлагаем рассмотреть некоторые точки зрения по данному вопросу.
Объект преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ:

В литературе предлагается относить деяние, предусмотренное ст. 175 УК РФ к преступлениям против правосудия. Считается, что преступление, предусмотренное [ст. 175](#) Уголовного кодекса РФ, близко по своей сути к укрывательству преступления, которое законодатель считает посягательством на правосудие. Прежде всего, для определения объекта данного преступления нужно смотреть на юридическую природу данного деяния, а она не совпадает с юридической природой укрывательства следов преступления [2, с. 94]. Преступлением, предусмотренным ст. 175 УК РФ вред причиняется праву собственности, указанный вред проявляется в нарушении порядка возникновения данного права, виновное лицо нарушает принципы экономической деятельности. Именно поэтому следует опровергать аргументы того, что непосредственным объектом данного преступления являются интересы правосудия: едва ли преступник, сбывая имущество, добытое заведомо преступным путем, задумывается о воспрепятствовании своими действиями работе органов, обеспечивающих интересы правосудия, основная цель виновного в этот момент – желание обогатиться, путем нарушения устоявшихся принципов экономического оборота. Таким образом, при совершении данного преступления в первую очередь страдают экономические отношения, но никак не интересы правосудия. Интересы правосудия – это дополнительный объект.

Объект преступления, предусмотренный ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ:

Бытует точка зрения, что общественными отношениями, более других страдающими при отмывании, выступают интересы правосудия. Отмывание преследует цель укрыть криминальное происхождение доходов и, как следствие, препятствует выявлению, предупреждению и пресечению преступной деятельности, способствует сокрытию преступлений, являющихся источником материальных благ. В результате преступники уклоняются от уголовного наказания, продолжая владеть ценностями, добытыми преступным путем [3, с. 97]. Критическое отношение к данной позиции было выражено рядом ученых: «основной объект преступления, предусмотренного ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ – общественные отношения, основанные на принципе запрета криминальных форм поведения в экономической деятельности» [4, с. 85]. То, что преступник скрывает следы преступного деяния, не является аргументом для выделения интересов правосудия в качестве основного объекта данного преступления.

Объект преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК РФ:

В 2016 г. УК РФ был дополнен новой нормой – ст. 205.6 УК РФ. Данная норма относится к такому виду прикосновенности к преступлению как недоносительство. Прикосновенность - это вид преступного поведения, посягающий на установленный порядок осуществления уголовного судопроизводства (правосудия по уголовным делам) путем сокрытия всевозможных следов преступления. Следовательно, встает вопрос о выделении интересов правосудия в качестве основного непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК РФ. С другой стороны,

УК устанавливает ответственность за несообщение не любого преступления, а только тех, которые перечислены в ст. 205.6 (т.е. Преступлений террористической направленности). Данная норма находится в главе 24 УК, видовой объект – общественные отношения по поводу обеспечения общественной безопасности. Почему именно глава 24 УК РФ - наличие в обществе лиц, систематически занимающихся помощью преступникам создает благоприятные условия для осуществления профессиональной преступной деятельности [5].

А организованная преступность, как известно, самим фактом своего существования ставит под удар общество в целом, т.е. такой объект уголовно-правовой охраны, как общественная безопасность.

Аналогичная точка зрения по рассмотрению интересов правосудия в качестве дополнительного объекта распространяется также и на преступления, предусмотренные ст. ст. 177 УК.

Таким образом, проанализировав один из элементов составов вышеперечисленных преступлений, мы убедились в нецелесообразности рассмотрения в качестве основного непосредственного объекта преступлений интересов правосудия. Однако мы не умаляем роль интересов правосудия в качестве дополнительного объекта в этих преступлениях. Действительно значение дополнительного объекта преступления сложно переоценить: он помогает отграничению от смежных преступлений, решению вопроса о возможности квалификации по совокупности преступлений, учитывается при назначении наказания и решении вопроса о возмещении ущерба. В данных составах преступления интересы правосудия как дополнительный объект влияют, прежде всего, на характер общественной опасности преступлений, поскольку при преступном посягательстве направленность деяния, пусть косвенным образом, но нацелена на воспрепятствование законной деятельности суда и правоохранительных органов, обеспечивающих цели и задачи правосудия.

Именно поэтому, при назначении уголовного наказания судам рекомендуем учитывать двуобъектность рассматриваемых преступлений, уделять особое внимание такому критерию индивидуализации наказания как степени и характеру общественной опасности, закладывая во вторую составляющую значимость дополнительного объекта (интересов правосудия) преступления.

Библиографический список

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации: принят Государственной Думой 24 мая 1996г. № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

2. Вторичная преступная деятельность: понятие, виды, проблемы квалификации, криминализации и пенализации / М.М. Лапунин ; науч. ред. Н.А. Лопашенко. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 239 с..
3. Киселев И.А., Леханова Е.С. [Расследование отмывания преступных доходов](#). Рекомендации для следователей / Киселев И.А., Леханова Е.С. - М.: Юриспруденция, 2011. - 128 с.
4. Бархатова Е.Н. Особенности объекта и предмета преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации / Е.Н. Бархатова // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2020. - №2. С. 84 – 89.
5. Клименко Ю.А. Несообщение о преступлении (статья 205.6 УК РФ): юридическая природа, соотношение с укрывательством и соучастием в терроризме / Ю.А. Клименко // Актуальные проблемы российского права. – 2017. - №9.

Альпимова А.М.,
2 курс, 391 гр.
ЮИ АлтГУ
Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
Куликов Е. А.

Альпимова А.М. ЧЕЛОВЕК – СУБЪЕКТ ИЛИ ОБЪЕКТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ?

Как известно, уголовная ответственность возлагается на лицо, совершившее преступление, ибо уголовно-правовые отношения не могут возникнуть между государством и лицом, не совершавшим инкриминируемого ему преступления, и предполагает претерпевания им лишений личного, материального, организационного характера, строго говоря, функционально ориентировано на лицо, совершившее преступление, в связи с чем при рассмотрении данного уголовно-правового явления возник вопрос: кем же является человек – субъектом или объектом уголовной ответственности?

Для ответа на обозначенный вопрос, прежде отметим, что традиционно под субъектом понимают активного участника процесса, носителя действий, в отличие от объекта, как того, на что направлены действия субъекта.

Правовой статус субъекта уголовной ответственности является своеобразной трансформацией общего правового статуса лица, последовавшей в результате совершения им общественно опасного, противоправного деяния, и, следовательно, появления, у него комплекса специфических прав и обязанностей участника материального охранительного правоотношения.

Понятие «субъект преступления» не следует отождествлять с понятием «субъект уголовной ответственности».

Уголовное законодательство РФ практически не пользуется понятием «субъект преступления», оно хорошо известно на уровне доктрины уголовного права. В законе используется лишь понятие «лицо, подлежащее уголовной ответственности» (глава 4 УК). Отсюда, преимущественное большинство исследователей, характеризуя признаки субъекта преступления, ограничиваются нормами и положениями гл. 4 УК РФ «Лица, подлежащие уголовной ответственности». Так, по мнению В. Ф. Щепелькова²¹, «в главе 4 Уголовного кодекса РФ сосредоточены нормы, содержащие общие признаки субъекта преступления. Модель их отражения в законе в целом последовательна и логична: вначале определяются общие требования, а затем делаются исключения из общего правила и оговорки». Однако, когда идет речь о признаках субъекта преступления, оперирование исключительно общими условиями уголовной ответственности едва ли уместно. Констатация признаков субъекта преступления со всей очевидностью подразумевает уже состоявшееся

²¹ См.: Щепельков В. Ф. Субъект преступления: преодоление пробелов уголовного закона // Журнал российского права. 2002. № 2. С. 60–65.

преступное посягательство на охраняемый уголовным правом объект со стороны вменяемого физического лица, достигшего возраста, установленного уголовным законом. Совершенно противоположная ситуация ожидается при появлении общих условий уголовной ответственности. Социальная результативность реализовавшейся уголовной ответственности предполагает удержание вменяемого физического лица, достигшего возраста, установленного уголовным законом, от совершения преступления. В связи с этим прямое отождествление признаков субъекта преступления с общими условиями уголовной ответственности значительно искажает вытекающую из сущности уголовно-правовых задач общую позитивную направленность уголовной ответственности и уголовного законодательства в целом. В этой связи более правильным будет рассмотрение понятий «субъект преступления» и «лицо, подлежащее уголовной ответственности» как частично совпадающих, ведь доктрина и закон связывают их со способностью кого-либо к виновному совершению общественно опасного и уголовно-противоправного поведения и претерпеванию уголовной ответственности, и усматривать различие лишь в их функциональном назначении. Субъект преступления традиционно рассматривается отечественной уголовно-правовой наукой в качестве одного из обязательных элементов состава преступления. В этом качестве субъект образуется совокупностью лишь некоторых значимых в уголовно-правовом отношении признаков лица, совершившего преступление, причем вся эта совокупность признаков должна иметь место на момент совершения преступления. Лицо, подлежащее уголовной ответственности, - это характеристика субъекта преступления на момент решения вопроса о привлечении и реализации ответственности.

В свою очередь, категория (понятие) субъекта уголовной ответственности связана со взаимными юридическими обязанностями и субъективными правами лица, совершившего преступление, и государства в предполагаемом правоотношении ответственности, объективно возникшем между ними в момент совершения правонарушения.

Понятие субъекта уголовной ответственности как конкретного, реального и фактического носителя конкретных юридических обязанностей и субъективных прав участника материального охранительного правоотношения ответственности также нельзя отождествлять с понятием субъекта сопровождающих реализацию уголовной ответственности процессуальных отношений. Уголовно-правовая ответственность возлагается на лицо, действительно совершившее преступление, и уголовно-правовые отношения не могут возникнуть между государством и лицом, не совершавшим инкриминируемого ему преступления, т.к. в этих отношениях отсутствует надлежащий субъект. Следовательно, в таких случаях не может возникнуть и уголовная ответственность для этого лица, т.е. для возложения ответственности в уголовном праве требуется достоверное знание о том, что именно это лицо совершило данное преступление. В то же время для возложения уголовной ответственности в процессуальном смысле достаточно лишь вероятностного

знания о виновности лица. Так, следователь вправе предъявить обвинение в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством лишь при наличии достаточных, но не исчерпывающих доказательств, дающих основание для предъявления обвинения данному лицу, т.е. уголовная ответственность в процессуальном смысле возможна и в отношении того лица, которое впоследствии может быть признано невиновным, уголовная же ответственность в материальном смысле для такого лица невозможна. Поэтому уголовная ответственность в процессуальном смысле равнозначна привлечению в качестве обвиняемого. В таком же смысле термин «уголовная ответственность» употребляется и в Особенной части уголовного права, когда речь идет о составе привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК).

Что касается непосредственно объекта уголовной ответственности, то в широком смысле объектом уголовной ответственности, действительно, можно назвать лицо, нарушившее общественный правопорядок и тем самым проявившее свое личное состояние преступности, требующее соответствующей реакции. Однако, более корректным будет рассмотрение в качестве объекта наказания именно элементов правового статуса (положения) лица, признанного судом виновным в совершении преступления, т. е. совокупность прав, обязанностей и законных интересов, на которые в уголовном законе закреплена возможность карательного воздействия. Так, профессор А. А. Жижиленко²², рассматривая объект карательного воздействия применительно к традиционной форме реализации уголовной ответственности – наказанию - , указывал, что «момент нарушения правовых благ личности, выражающийся в лишении человека известного блага или умалении последнего, присуще всякому наказанию. И сколько мы можем представить себе отдельных правовых благ личности, столько же мы можем представить себе и отдельных видов наказаний: жизнь, телесная неприкосновенность, свобода, имущество, правоспособность, честь – все эти блага признавались, а некоторые из них и теперь признаются годными объектами карательного воздействия. И, конечно, не может быть сомнения в существовании этого момента вторжения в сферу правовых благ личности в таких мерах, как смертная казнь, телесное наказание, лишение свободы в разных его видах, денежное взыскание и лишение или ограничение прав – словом в огромном большинстве наказаний, а для весьма многих карательных систем для всех вообще наказаний...».

Подходя к логическому завершению, сформулируем окончательный ответ на вынесенный в заглавие вопрос – человек – это субъект или объект уголовной ответственности? Думается, ответ очевиден. Человек как конкретный, реальный и фактический носитель конкретных юридических обязанностей и субъективных прав участника материального охранительного правоотношения ответственности, в первую очередь, является субъектом уголовной ответственности. Конечно, уголовная ответственность в некой степени

²²Жижиленко, А. А. Наказание. Его понятие и отличие от других правоохранительных средств / А. А. Жижиленко. – Петроград : ПРАВДА, 1914. – С. 46 – 47

ориентирована на человека (лицо, совершившее преступление), однако, общим объектом уголовной ответственности являются охраняемые законом юридические блага лица, лишение или ограничение которых – кара за совершенное им преступление.

Такой вывод подтверждается и проведенным опросом лиц, задействованных в правоохранительной деятельности. Большинство опрошенных респондентов полагает, что человек – именно субъект уголовной ответственности (4 из 6), и лишь два респондента, рассматривая понятие уголовной ответственности в широком и узком смысле, считают возможным отнесение человека к объекту уголовной ответственности.

<p>Адвокат Некоммерческой организации «Коллегия адвокатов Республики Алтай» - Абатаева М.Ж.</p>	<p>«Человек – это субъект, способный нести уголовную ответственность в случае совершения им умышленно или неосторожно общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом».</p>
<p>Дознаватель отделения МВД России по Кош-Агачскому району Республики Алтай - Новикова О.А.</p>	<p>«Человек – это прежде всего субъект уголовной ответственности; лицо, совершившее преступление, на которое может быть возложена уголовная ответственность».</p>
<p>Дознаватель отделения МВД России по Кош-Агачскому району Республики Алтай - Касимканов Е.Е.</p>	<p>«Человек – это субъект уголовной ответственности, так как именно человек может совершить общественно опасное деяние и при этом в обязательном порядке обладать вменяемостью и надлежащим возрастом».</p>
<p>Следователь отделения МВД России по Кош-Агачскому району Республики Алтай- Салинчинова Г.В.</p>	<p>«Человек – это субъект уголовной ответственности, который должен обладать субъективными признаками, то есть обязательно наличие вменяемости, определенного законом возраста».</p>
<p>Бывший сотрудник Управления по контролю за оборотом наркотиков ГУ МВД России по Алтайскому краю Коноплёв В.Ю.</p>	<p>«Однозначно ответить на вопрос сложно. Человек, безусловно, объект наказания, ибо наказание направлено на него. Если более широко трактовать понятие уголовной ответственности, то человек несёт её, а значит, является субъектом уголовной ответственности».</p>

<p>Дознаватель отделения МВД России по Кош-Агачскому району Республики Алтай – Есмухметова А.Н.</p>	<p>«Человека применительно к уголовной ответственности можно рассматривать двояко. С одной стороны, человек участвует в правоотношениях ответственности, а с другой – ответственность направлена на него».</p>
---	--

Казанцева Д. Д.,
2 курс, группа 391,
ЮИ АлтГУ
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент
кафедры уголовного права и криминологии
Алтайского государственного университета
Е. А. Куликов

Казанцева Д.Д. «МНИМАЯ ОБОРОНА И ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ»

Наличие посягательства только в воображении, в сознании обороняющегося лица именуется в юридической литературе мнимой обороной. Как указывал Н. Д. Дурманов, все характеризующие необходимую оборону обстоятельства, при мнимой обороне отсутствуют²³. С семантической точки зрения «мнимый» означает «воображаемый, несуществующий, кажущийся, фальшивый, поддельный, ненастоящий, ложный». В теории уголовного права под мнимой необходимой обороной понимается деяние, совершенное с целью защиты правоохраняемых благ и интересов от общественно опасного посягательства, не существующего в действительности, предопределяемое ошибочным представлением лица о реальности данного посягательства в силу сложившейся обстановки²⁴. С. Ф. Милюков относит к мнимой обороне ситуации, когда нарушаются некоторые признаки необходимой обороны, в первую очередь, признак своевременности. Так, например, к мнимой он относит так называемую запоздалую оборону (причинение вреда посягающему в тот момент, когда посягательство уже фактически завершено)²⁵.

В уголовном кодексе определения мнимой обороны нет. Значит, можно было бы сделать вывод о том, что мнимая оборона не является уголовно-правовой категорией, и это исключительно научное понятие. Однако, упоминание о мнимой обороне находит свое отражение в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»: «Судам необходимо различать состояние необходимой обороны и состояние мнимой обороны, когда отсутствует реальное общественно опасное посягательство и лицо ошибочно предполагает его наличие. Наличие состояния мнимой обороны Верховный Суд усматривает

²³ Акимочкин В. И. Мнимая оборона или фактическая ошибка: сравнительно-правовой анализ // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. Вып. 3. (832). 2019.

²⁴ Русскевич Е.А. Мнимая оборона в уголовном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 28 с. 3.

²⁵ Милюков С. Ф. Обстоятельства, исключаящие общественную опасность деяния: учебно-научное издание. СПб., 1998. С. 16.

в тех случаях, когда обстановка давала основания полагать, что совершается реальное общественно опасное посягательство, и лицо, применившее меры защиты, не осознавало и не могло осознавать отсутствие такого посягательства, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны. Данное понятие существует в целях правильной квалификации действий лица в состоянии необходимой обороны, как обстоятельства, исключающего преступность деяния.

Действительность, как одно из условий необходимой обороны, относящееся к посягательству, означает существование события в реальности. С семантической точки зрения «реальный» означает «действительный, не воображаемый». Эта реальность обуславливается выполнением посягающим лицом каких-либо действий, направленных на причинение защищаемому лицу общественно опасного вреда, или возникновением непосредственной угрозы совершения данных действий. При этом такие действия могут быть, как сопряжены с насилием, так и совершаться без его применения. Помимо этого, данным лицом должна осознаваться общественная опасность совершаемого против него посягательства.

То есть, состояние данной обороны возникает вследствие неправильной оценки защищаемым лицом реальности посягательства и его общественной опасности. Именно признак реальности позволяет отграничить необходимую оборону от мнимой обороны, когда лицо ошибочно принимает поведение лица за общественно опасное посягательство и причиняет ему вред. Нахождение лица в состоянии необходимой мнимой обороны некоторые исследователи предлагают оправдывать и закрепить это на законодательном уровне. Этот вопрос вызывает множество дискуссий в науке уголовного права. Так, например, Е.А. Русскевич предлагает регламентировать в УК РФ статью о мнимой обороне, в которой указать, что лицо не подлежит уголовной ответственности за причиненный вред при мнимой обороне, когда сложившаяся обстановка давала лицу достаточные основания полагать, что имело место реальное общественно опасное посягательство, и оно не осознавало, не должно было и не могло осознавать ошибочности своего убеждения.

Теоретически случаи мнимой обороны можно разделить на следующие группы²⁶. Одна из них, это когда обороняющийся допускает ошибку в оценке действий потерпевшего, неправильно считая их общественно опасными, хотя они не обладали таким качеством или были даже правомерными. Другая группа, когда обороняющийся ошибается в обстановке действительного посягательства. И одним из видов такой ошибки является ошибка относительно личности посягающего, состоящая в том, что лицо, в отношении которого осуществляются оборонительные действия, не является нападающим. При мнимой обороне вред причиняется лицу, не совершающему посягательство. Отсюда следует, что причиняемый при мнимой обороне вред является

²⁶ Дюрдя, Д. В. Некоторые вопросы института мнимой обороны в российском уголовном праве.

общественно опасным, поэтому обоснованно возникает вопрос об ответственности обороняющегося. В тех же случаях, когда последний не сознавал ошибочности своего представления относительно социальной значимости поведения потерпевшего, личности пострадавшего, не должен и не мог осознавать своей ошибки, в его действиях отсутствует вина, и он не может быть привлечен к уголовной ответственности. То есть, ему не могут быть поставлены в вину такие действия, которые в условиях реального общественно опасного посягательства были бы правомерными, если обороняющийся не только не осознавал, но и не мог осознавать ошибочность своего предположения о наличии нападения. В этой ситуации лицо ни за что не наказывается, так как при должной внимательности оно не могло не принять кажущееся нападение за действительно происходящее.

Отечественная судебная практика выработала несколько вариантов квалификации случаев причинения вреда в состоянии мнимой обороны. 1. В тех случаях, когда обстановка происшествия давала основание полагать, что совершается реальное посягательство, и лицо, применившее средства защиты, не сознавало и не могло сознавать ошибочность своего предположения, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны. 2. Если при этом лицо превысило пределы защиты, допустимой в условиях соответствующего реального посягательства, оно подлежит ответственности за превышение пределов необходимой обороны. 3. Если же лицо причиняет вред, не осознавая мнимости посягательства, но по обстоятельствам дела должно было и могло это осознавать, действия такого лица подлежат квалификации по статьям УК, предусматривающим ответственность за причинение вреда по неосторожности. 4. Если же общественно опасного посягательства не существовало в действительности и окружающая обстановка не давала лицу оснований полагать, что оно происходит, действия лица подлежат квалификации на общих основаниях.

Мнимую оборону не следует путать с обороной против посягательств, совершаемых с непригодными средствами, о чем не знал и не мог знать обороняющийся. В этих случаях действия обороняющегося лица расцениваются по правилам не мнимой, а необходимой обороны.

Анализ источников уголовного права зарубежных стран позволяет сделать вывод, что в некоторых из них мнимая необходимая оборона получила свое нормативное закрепление. Так, например, УК Франции, УК Испании закрепляют освобождение от уголовной ответственности при мнимой защите, совершенной под влиянием непреодолимой фактической и юридической ошибки. УК Украины тоже достаточно подробно регламентирует состояние мнимой обороны. Смирнов А. М. отмечает, что мнимая необходимая оборона по своей социально-правовой природе выходит за рамки объективной реальности, российский законодатель совершенно справедливо не регламентирует ее в уголовном законе²⁷. В этом вопросе можно согласиться с

²⁷ Мнимая необходимая оборона как уголовно-правовой феномен. 2021 г. А.М. Смирнов

автором. Вместе с тем некоторые исследователи усматривают во введенной в 2003 году в ст. 37 УК РФ ч. 2.1 разновидность мнимой необходимой обороны, поскольку это положение уголовного закона позволяет освобождать от уголовной ответственности вследствие неожиданности посягательства, когда защищающееся лицо не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения²⁸. Однако, это является неверным выводом, поскольку в данном случае посягательство уже осуществляется, то есть оно для защищающегося лица реально, осознаваемо, а не мнимо.

Таким образом, исходя из социально-правовой природы мнимой необходимой обороны, следует признать несостоятельность и нецелесообразность ее нормативной регламентации в российском уголовном законе. Придание этому феномену правовой основы со всей очевидностью приведет к необоснованным действиям со стороны лиц, предполагающих, что в их отношении совершается общественно опасное посягательство, оправданию причинения вреда гипотетически посягающим лицам по надуманным, воображаемым поводам, «очевидность наличия» которых в ряде случаев будет нетрудно доказать в суде (например, девушке «реально» показалось, что идущий вместе с ней по темному переулку мужчина «нападет» на нее, поэтому она выстрелила в него из травматического оружия). Необходимо понимать, что при мнимой необходимой обороне посягательства вообще не существует, а вред причиняется невиновным лицам.

²⁸ Русскевич Е.А. Часть 2 статьи 37 УК РФ – попытка законодательного урегулирования мнимой обороны в уголовном праве России // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 4. С. 122–124

Колосничих А.И.
магистрант Юридического института,
АлтГУ, г.Барнаул

Научный руководитель:
Куликов Е. А.,
кандидат юридических наук
доцент кафедры уголовного права и криминологии АлтГУ

**Колосничих А.И. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА
ОРГАНИЗАЦИЮ НЕЗАКОННОГО ВООРУЖЕННОГО
ФОРМИРОВАНИЯ ИЛИ УЧАСТИЕ В НЕМ.**

Под незаконным вооруженным формированием в статье 208 УК РФ следует понимать не предусмотренные федеральным законом объединение, отряд, дружину или иную вооруженную группу, созданные для реализации определенных целей (например, для совершения террористических актов, насильственного изменения основ конституционного строя или нарушения территориальной целостности Российской Федерации).

По статье 208 УК РФ уголовная ответственность предусматривается за создание, руководство, участие и финансирования незаконного вооруженного формирования.

Основным квалифицирующим признаком является вооружённость хотя бы одного из участников незаконного вооруженного формирования при условии, что другим участникам формирования известно об этом.

Вооруженность как обязательный признак незаконного формирования предполагает наличие у его участников любого вида огнестрельного или иного оружия, боеприпасов и взрывных устройств, в том числе кустарного производства, а также боевой техники.

Незаконное вооруженное формирование может создаваться как для достижения политических, сепаратистских, религиозных и иных преступных целей, так и для вполне благих целей, таких как: охрана жилища, населенных пунктов, общественного порядка, отражения возможной угрозы извне. В тексте закона законодатель не сделал разграничение по цели создания незаконного вооруженного формирования из этого складывается проблема, когда за охрану собственного жилья двумя или более лицами и совершение преступления террористического характера полагается одинаковое наказание.

Исходя из примечания к статье 208 УК РФ «Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, добровольно прекратившее участие в незаконном вооруженном формировании и сдавшее оружие, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления». Примечание по смыслу закона не распространяется на ч.1 ст. 208 УК РФ, так как освобождению подлежит только участник, но не организатор. Освобождение от уголовной ответственности

действует только при наличии трех условий: добровольного прекращения участия в незаконном вооруженном формировании, добровольной сдачи оружия, отсутствии в действиях лица иного состава преступления.

В 2016 году были внесены изменения в санкцию как в первой, так и во второй части статьи. Так за создание, а равно руководство таким формированием или его финансирование санкция нижний предел наказания был увеличен с восьми до десяти лет, верхний предел увеличился с пятнадцати до двадцати лет лишения свободы, за участие в формировании лицо наказывалось лишением свободы на срок от пяти до десяти лет, после изменений от восьми до пятнадцати лет. Так же были изменено примечание к статье слова "Лицо, добровольно прекратившее" заменили "Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, добровольно прекратившее".

Исходя из анализа судебных решений на основе публикаций Судебного департамента при Верховном Суде РФ можно сделать вывод что санкция по данной статье была повышена из-за резко возросшего числа данных преступлений в связи с событиями 2014-2015 годов. Так с 2009 по 2013 было зафиксировано 757 приговоров (150 приговоров в год в среднем), с 2014 по 2017 зафиксировано уже 981 приговор (250 приговоров в год в среднем), в 2018 и в 2019 произошло уменьшение количество приговоров 126 и 106 соответственно.

Существенной проблемой для квалификации является смежный состав статья 205.4. Организация террористического сообщества и участие в нем. Незаконное вооруженное формирование, как и ст. 205.4 является организованной группой лиц, основным разграничительным признаком которых является цель их создания, проблема состоит в том, что признаки состава ст. 208 так же могут быть присуще ст. 205.4, а сама статья 208 не предусматривает чёткую цель ради которой создаются незаконные вооружённые формирования.

Основными признаками, отличающими и разграничивающими состав ст. 208 от других смежных составов преступлений, являются:

1. Военная организация - создание и существование формирований по воинскому типу.
2. Наличие вооружения и военной техники, предназначенные для ведения боевых действий.

В террористическом сообществе и террористической организации могут присутствовать такие признаки незаконного вооруженного формирования, как внутренняя сплоченность, жесткая дисциплина, распределение ролей между участниками, соподчиненность и субординация между собой. Из-за этих особенностей довольно трудно понять отличия между формированиями, в доктрине уголовного права предполагают, что в отличии от террористического сообщества и террористической организации, в незаконном вооруженном формировании должна быть более выражена военизированность по армейскому

типу, которая в соответствии с Федеральным законом от 31 мая 1996 года «Об обороне» запрещается, и преследуется по закону.

Так же существует вопрос к строгости и соразмерности наказания по ст. 208, поскольку за организацию и участие в иных преступных формированиях предусмотренных особенной части УК РФ наказание за частую менее строгое чем за преступления с равным или более тяжким преступным вредом. Так если посмотреть на санкции ст. 205.4 в части создания участия и финансирования можно увидеть, что за создание и поддержку террористического сообщества идёт закономерно высокое наказание лишение свободы от пятнадцати до двадцати лет, но участие наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет что является не соразмерно наказанию ст. 208 где предусмотрено наказание в виде лишения свободы от восьми до пятнадцати лет.

Как говорилось ранее вооружённое формирование может преследовать вполне благая цель, но деление по цели совершения деяния отсутствует, из-за чего такая не соразмерность в санкции в сравнении с такими серьёзными деяниями, которые являются целями ст. 205.4 вызывают вопросы о справедливости наказания.

Из этого можно сделать вывод что вооруженного формирования представляет собой вооружённую военизированную преступную организованную группу, цель которой либо не связана с террористической деятельностью, либо осуществление террористическая деятельность не является основной целью такого формирования.

Список литературы

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // СПС Консультант Плюс;
2. Федеральный закон "Об обороне" от 31.05.1996 N 61-ФЗ (последняя редакция) // СПС Консультант Плюс;
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 (ред. от 03.11.2016) "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности"
4. Официальный сайт «Судебного департамента при Верховном Суде РФ» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 16.04.2021);
5. Кубов, Р. Х. Проблемы квалификации организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем (ст. 208 УК РФ) / Р. Х. Кубов // Российский следователь. – 2008. – № 7. – С. 18-20.
6. Теппеев, А. А. Актуальные проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 205.4, 205.5 и 208 УК РФ / А. А. Теппеев // Социально-политические науки. – 2018. – № 4. – С. 190-192.

Хабарова Ю.В.
магистрант 2 курса 395м ЮИ,
АлтГУ, г.Барнаул

Научный руководитель:
Куликов Егор Алексеевич,
кандидат юридических наук
доцент кафедры уголовного права и криминологии АлтГУ

Хабарова Ю.В. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

Вопросы обеспечения законности, правопорядка и безопасности во все времена являются одними из важнейших как для государства, так и для общества. Политика нашего государства ведется в направлении снижения уровня преступности, повышения раскрываемости преступлений, о чем свидетельствуют различные государственные программы, как на общероссийском, так и на муниципальном уровнях, например, такие как Государственная программа «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», Государственной программы Республики Тыва «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на 2019 - 2021 годы» и другие.

Следует отметить, что особое внимание уделяется процессам минимизации и предотвращения преступности несовершеннолетних, о чем свидетельствуют цели и задачи упомянутые в государственных программах, среди которых повышение эффективности системы профилактики правонарушений и преступлений несовершеннолетних, а также защиты их прав, социализация и реабилитация несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом.

Согласно статистическим данным, приведенным на Портале правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, на территории нашей страны в период с января по март 2021 года всего было зарегистрировано 501563 преступления, из них выявлено 6895 несовершеннолетних лиц, совершивших преступления. Для сравнения, на долю преступности Алтайского края за данный период приходится 9546 преступлений, из которых 173 совершены несовершеннолетними, что превышает показатели, зарегистрированные в соседних регионах (6344 преступления и 44 соответственно в Омской области, 5707 преступлений и 95 соответственно в Тюменской области, 3998 преступлений и 52 соответственно в Томской области, 1328 преступлений и 19 соответственно в Республике Алтай). Таким образом, по количеству зарегистрированных преступлений Алтайский край занимает шестнадцатое место в Российской Федерации. Такие показатели говорят о довольно неблагоприятном состоянии преступности на

территории Алтайского края, как в общем, так и преступности несовершеннолетних в частности.

По оценкам психологов и ученых, несовершеннолетние являются наиболее уязвимой категорией общества в силу особенностей своего психоэмоционального состояния и развития, у них прослеживаются ослабленные связи с определенными социальными институтами (школа, семья, коллектив). Совокупность приведенных факторов обуславливает рост преступной активности несовершеннолетних, что вызывает тревожные прогнозы на будущее государства.

В процессе модернизации Уголовного кодекса и системы наказаний, законодатель стремится разработать наиболее эффективные методы применения наказания к несовершеннолетним, которые будут способствовать достижению целей уголовного наказания, снижению уровня подростковой преступности, однако, будут учитывать психологические особенности данной категории. На наш взгляд, одним из таких институтов является институт условного осуждения, который позволяет, в оговоренных законом случаях, достигнуть исправления осужденного без реального отбывания наказания.

В связи с этим, следует рассмотреть вопросы, касающиеся проблем применения условного осуждения к несовершеннолетним.

Как показывают статистические данные, в настоящее время, наиболее часто к несовершеннолетним применяется такая мера уголовно-правового характера, как условное осуждение. Это вызвано экономией мер уголовной репрессии, а также отсутствием большого выбора наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Фактически условное осуждение заполняет пробел, возникший в связи с отсутствием реальных альтернатив наказанию в виде лишения свободы.

Условное осуждение - наиболее распространенная мера, применяемая к несовершеннолетним (с 1997 г. по настоящее время условное осуждение применялось в среднем к 70 % осужденных, не достигших возраста 18 лет).

Подтверждают указанный вывод и статистические данные Топчихинского районного суда Алтайского края за 2020 год.

Так из общего числа осужденных в 2020 году 13 несовершеннолетних, условное осуждение к лишению свободы применено в отношении 11 лиц.

Давая общую характеристику условно осужденным несовершеннолетним, можно отметить, что более половины условно осужденных несовершеннолетних воспитываются вне семьи либо в неполной семье; у 2/3 в круг социального общения входят судимые лица либо лица с криминальным опытом; больше половины не учатся и не работают, а формы проведения досуга носят аморальный и противоправный характер.

Для максимально эффективного и правильного применения такой меры уголовно-правового воздействия, как условное осуждение, судам необходимо в каждом конкретном случае внимательно подходить к вопросу об основаниях применения данного института к несовершеннолетним. Уголовный кодекс Российской Федерации прямо не содержит основания назначения наказания,

применяемого условно, но из толкования норм можно прийти к выводу, что Уголовный кодекс Российской Федерации во главу условий освобождения лица от реального отбывания наказания и применения к нему условного осуждения ставит убежденность суда в исправлении такого лица без реального отбывания наказания, о чем и говорится в части 1 статьи 73 Уголовного кодекса Российской Федерации. Однако, применение к лицу условного осуждения предполагает для него определенный ряд обязанностей и ограничений, которые призваны в итоге способствовать не только достижению цели исправления, но и всех иных целей наказания (предупреждение совершения новых преступлений, восстановление социальной справедливости).

В юридической литературе под условиями назначения условного осуждения несовершеннолетнему понимается совокупность юридических фактов и необходимых правовых мер, позволяющих суду наиболее эффективно достигнуть цели условного осуждения.

Хотя условное осуждение и является более мягкой мерой, нежели чем реальное лишение свободы, но, все же, оно оказывает принудительное исправительно-воспитательное воздействие на осужденного несовершеннолетнего с целью осознания несовершеннолетним противозаконности совершенных деяний и предотвращения такого поведения в будущем. Многочисленные исследования, основывающиеся на статистических данных, подтверждают, что в отношении некоторых осужденных несовершеннолетних вовсе не является обязательным назначение реального отбывания наказания, так как цели уголовного наказания могут быть достигнуты и без исполнения назначенного наказания, у части таких несовершеннолетних по истечении испытательного срока и срока условного осуждения не наблюдается преступных наклонностей, фиксируется отсутствие антиобщественных установок, что свидетельствует о достижении на конкретный период времени целей наказания.

К сожалению, не во всех случаях условное осуждение выступает в качестве объективной достаточной меры уголовно-правового воздействия. В практике встречаются многочисленные случаи совершения несовершеннолетними, осужденными условно, новых преступлений как после истечения срока условного осуждения, так и в период испытательного срока. На наш взгляд, к такой тенденции приводит излишняя мягкость судей при рассмотрении некоторых уголовных дел в отношении несовершеннолетних, а также не вполне логичные нормы уголовного законодательства.

Так часть 6.2. статьи 88 Уголовного кодекса Российской Федерации содержит указание на то, что если несовершеннолетний осужденный, которому назначено условное осуждение, совершил в течение испытательного срока новое преступление, не являющееся особо тяжким, суд с учетом обстоятельств дела и личности виновного может **повторно принять решение об условном осуждении**, установив новый испытательный срок и возложив на условно осужденного исполнение определенных обязанностей, предусмотренных частью 5 статьи 73 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В качестве примера можно привести приговор Топчихинского районного суда Алтайского края от 24 мая 2005 года в отношении несовершеннолетнего Козаченко М.В., который был судим 7 февраля 2005 года Топчихинским районным судом Алтайского края по п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев, и в течение испытательного срока вновь совершил тяжкое преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 228 УК РФ. При назначении наказания подсудимому суд учел что он совершил преступление, не являющееся особо тяжким в период условного осуждения в несовершеннолетнем возрасте, проживает в неполной семье, без отца, вину признал полностью, в содеянном раскаялся, тяжких последствий от содеянного не наступило, обстоятельств, отягчающие наказание, нет и счел возможным назначить ему наказание с учетом требований ч.ч. 6.1, 6.2 ст. 88 УК РФ в виде условного осуждения к лишению свободы, установив новый испытательный срок и возложив на него дополнительные обязанности. (Архив Топчихинского районного суда Алтайского края, дело № 1-83/2005).

В большинстве случаев, совершение несовершеннолетним нового преступления в период испытательного срока, говорит о не осознании им преступного характера своих деяний, о том, что такой подросток не утратил асоциальных и антиобщественных установок, для его исправления недостаточно обязанностей, возложенных на него, возможно, он даже чувствует безнаказанность за совершение преступления, поэтому совершает его вновь. Как следствие, повторное назначение такому несовершеннолетнему условного осуждения не является эффективным, не приведет к его исправлению, к достижению целей уголовного наказания.

Практика показывает, что даже в случае, если условно осужденный несовершеннолетний нарушает возложенные на него судом на время испытательного срока обязанности, зачастую судами принимаются мягкие меры воздействия, что вызывает уверенность у несовершеннолетних в безнаказанности.

Так приговором Топчихинского районного суда Алтайского края от 13 июля 2017 года несовершеннолетний Сучков М.А. осужден по п. «а» ч. 2 ст. 166, п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ к 2 годам 2 месяцам лишения свободы, с применением ст. 73 УК РФ - условно, с испытательным сроком 2 года, с возложением дополнительных обязанностей: не менять постоянного места жительства и учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, ежемесячно являться в указанный орган в дни и часы, определенные данным органом, принять меры к заглаживанию материального ущерба, находится дома в ночное время с 23.00 до 06.00 часов.

Постановлениями Топчихинского районного суда от 5 октября 2017 года и от 2 ноября 2017 года Сучкову М.А. дважды суд дополнял ранее установленные указанным приговором обязанности обязанностями: являться на регистрацию в уголовно-исполнительную инспекцию два раза в месяц в

период с октября 2017 года по март 2018 г, включительно, а далее по прежнему графику; посещать учебные занятия согласно учебного плана - 14 часов в неделю, находиться дома в период с 22:00 часов до 06:00 часов; продлевал испытательный срок на 1 месяц.

Постановлением Топчихинского районного суда от 28 декабря 2017 года уголовно-исполнительной инспекции отказано в удовлетворении представления об отмене условного осуждения Сучкову М.А. и исполнении наказания, назначенного приговором суда, и только постановлением суда от 2 августа 2018 года осужденному Сучкову М.А. отменено условное осуждение, он направлен для отбывания наказания в виде лишения свободы сроком на 2 года 2 месяца в воспитательную колонию. (Архив Топчихинского районного суда Алтайского края, дело № 4/8-14/2018).

Из всего перечня обязанностей, возлагаемых на несовершеннолетнего условно осужденного, содержащегося в части 5 статьи 73 Уголовного кодекса Российской Федерации, и не являющегося закрытым, суды, как правило, ограничиваются возложением обязанностей не менять постоянного места жительства, периодически являться на регистрацию в специализированный государственный орган и находиться дома с 22 до 6 часов.

Стабильно высокие показатели преступности несовершеннолетних не должны сопровождаться безграничным смягчением уголовной ответственности. Снисходительное отношение к несовершеннолетним правонарушителям таит в себе значительную опасность и ложную уверенность в безответственности и безнаказанности за совершенное преступление, что может способствовать углублению деморализации личности подростка и девиантности его поведения.

Назначение судом излишне мягких мер уголовно-правового воздействия за совершение преступных деяний несовершеннолетними, а тем более, за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в большинстве случаев, приведет к росту повторных преступлений, совершенных уже условно осужденными несовершеннолетними, а также теми несовершеннолетними, которых от совершения преступления удерживал страх назначения реального наказания.

В литературе долгое время ведутся споры о возможности назначения условного осуждения лицам, совершившим **тяжкие и особо тяжкие** преступления. Хотя, Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит запрета на применение данной меры уголовно-правового характера в таких случаях, ученые ставят под сомнение ее эффективность и целесообразность. Некоторыми из них высказывается предложение сузить сферы применения условного осуждения и его применения только в отношении лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести. Данный проблемный вопрос вполне относится и к назначению условного осуждения несовершеннолетним за совершение ими тяжких и особо тяжких преступлений.

Следующим спорным моментом является **размер оптимального испытательного срока**, назначаемого несовершеннолетним при условном осуждении. Ведутся споры как касательно его нижнего, так и верхнего предела.

И.А. Бурлакова под испытательным сроком понимает «установленный законом период времени, в течение которого осуществляются исправление виновного и проверка обоснованности применения условного осуждения посредством возможного возложения определенных обязанностей на условно осужденного и контроля за их исполнением».

Достижение целей уголовного наказания, эффективность испытательного срока во многом зависят от правильности установления срока его длительности. В соответствии с частью 3 статьи 73 Уголовного кодекса Российской Федерации, испытательный срок может быть установлен в границах от 6 месяцев до 5 лет, в зависимости от размера и срока назначенного наказания.

Чем выше характер и степень общественной опасности совершенного преступления и личности виновного, чем весомее тяжесть содеянного, тем более строгое наказание должно быть назначено осужденному и, тем более, длительным должен быть испытательный срок.

Практика показывает, что влияние на несовершеннолетнего осужденного оказывает не назначенный ему вид и размер наказания, а именно установление судом возможности исправления личности без реального отбывания наказания, продолжительность испытательного срока и перечень конкретных обязанностей, возложенных на несовершеннолетнего, выполнение которых было бы доказательством исправления лица без изоляции его от общества.

Продолжительность испытательного срока должна определяться с учетом данных о личности виновного, с учетом его возраста, трудоспособности и состояния здоровья, его индивидуальной способности к исправлению. Определяя размер испытательного срока, суд в некоторых случаях определяет его равным сроку назначенного наказания.

Нередки случаи, когда несовершеннолетний, осужденный условно, заслуживает назначения меньшего испытательного срока, чем срок назначенного ему наказания.

Возможны и случаи, когда продолжительность испытательного срока больше, чем продолжительность наказания.

Такая разнообразная практика по вопросу соотношения продолжительности испытательного срока со сроком назначенного наказания свидетельствует о том, что нельзя ввести в уголовный кодекс единое правило, определяющее, что испытательный срок должен быть больше, равен или меньше продолжительности наказания, так как данная норма будет нарушать принципы, провозглашенные Уголовным кодексом Российской Федерации., хотя и способствовало бы, в какой-то степени, упрощению работы судей. Судом, с учетом всех обстоятельств дела, а также личности каждого конкретного несовершеннолетнего, в зависимости от его возможности к

исправлению, следует индивидуально определять продолжительность испытательного срока и ее соотношение со сроком наказания.

Некоторые ученые придерживаются позиции, что продолжительность испытательного срока менее одного года не имеет никакой эффективности, не будет способствовать исправлению несовершеннолетнего и не окажет на него никакого влияния. Полагаем, что с данной позицией стоит не согласиться, так как за совершение впервые некоторых преступлений для несовершеннолетнего вполне может быть достаточно и испытательного срока в рамках нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, от 6 месяцев до 1 года.

Примером тому является осужденный приговором Алейского городского суда Алтайского края от 13 августа 2019 г. по ч.3 ст.30, п. «а» ч.3 ст.158 УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год за покушение на кражу фотоаппарата с незаконным проникновением в жилище несовершеннолетний Колесников И.А., которому постановлением Топчихинского районного суда Алтайского края по истечении семи месяцев испытательного срока отменено условное осуждение и снята судимость по приговору от 13 августа 2019 г. (Архив Топчихинского районного суда Алтайского края, дело № 4/7-4/2020).

Говоря о максимальном размере испытательного срока, по нашему мнению, определение его границы законодателем пятью годами вполне оправдано, так как более длительный срок может утратить свое исправительно-воспитательное воздействие, станет восприниматься несовершеннолетним осужденным как норма жизни, как привычка.

Вызывает беспокойство тот факт, что наибольшую часть лиц, повторно совершающих преступление, в возрасте до 18 лет, составляют условно осужденные несовершеннолетние, а не те, кто в подростковом возрасте были приговорены к реальному отбыванию наказания. Данное обстоятельство остро ставит вопрос эффективности применения условного осуждения к рассматриваемой категории лиц. Дополняя ранее приведенный общий криминологический портрет условно осужденных несовершеннолетних, следует отметить, что причинами совершения повторного преступления условно осужденными несовершеннолетними выступают их социальное неблагополучие, а также серьезные недостатки в организации и проведении с ними профилактической работы (недостаточность профилактических мероприятий с молодежью, формальный подход к осуществлению профилактики, слабое применение индивидуальных методов работы с условно осужденными несовершеннолетними).

Таким образом, среди применяемых к несовершеннолетним исправительно-воспитательных мер, предусмотренных Уголовным кодексом, условное осуждение занимает особое место. Применение условного осуждения определяется необходимостью гуманного отношения к несовершеннолетним, сохранением для общества полноценных личностей. Как показывает судебная практика, несмотря на довольно длительное использование данного института, до сих пор существуют некоторые проблемные вопросы при его реализации.

Только индивидуализированный подход и детальное рассмотрение каждого конкретного дела, обоснованное назначение данной уголовно-процессуальной меры, последовательная работа со стороны органов власти и общественности по исправлению несовершеннолетних условно осужденных позволит свести к минимуму проблемные вопросы и начать еще более эффективно применять рассматриваемую меру.

Библиографический список

1. Бурлакова И.А. Условное осуждение: теоретико-правовые и практические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003., с. 90.
2. Детков А.П., Сафонова Е.П. Проблемы исполнения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, применяемых в отношении несовершеннолетних // Российско-Азиатский правовой журнал. 2019. No 2 с. 4-10. URL: <http://journal.asu.ru/ralj/article/view/6495>.
3. Дьяконова С.В. Понятие испытательного срока при применении условного осуждения и его продолжительность // Рос. следователь. 2008. No 4., с. 11.
4. Михалева Г.Г. Проблемы эффективного применения условного осуждения к несовершеннолетним осужденным // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия. Сборник материалов VI Международно-практической конференции. 2019., с. 68-69.
5. Неманежин В.Ю. Некоторые проблемы теории и практики условного осуждения в уголовном праве России // Правоведение. 2006. No 5. с. 25.
6. Рогова Е.В. Исправительные работы и особенности их применения к несовершеннолетним: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2004. , с. 23–24.
7. Третьяк М.И., Колячкина И.В. Некоторые вопросы применения условного осуждения несовершеннолетних // Общество и право. 2013. No 2., с. 98 – 101.
8. Шнитенков А. Ограничить судебское усмотрение при применении условного осуждения // Рос. юстиция. 2002. No 4. , с. 57.

Хабарова Ю.В.
магистрант 2 курса 395м ЮИ,
АлтГУ, г.Барнаул

Научный руководитель:
Куликов Егор Алексеевич,
кандидат юридических наук
доцент кафедры уголовного права и криминологии АлтГУ

Хабарова Ю.В. КАТЕГОРИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ - КРИТЕРИЙ ДОПУСТИМОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ

Современные показатели преступности в Российской Федерации требуют индивидуализированного, всестороннего и адекватного подхода к избранию наказания лицам, совершившим преступления, ответственность за которые предусмотрена Уголовным кодексом Российской Федерации. Такой подход должен находиться в полном соответствии с принципами и общими началами назначения наказания не только формально, но и фактически, ведь борьба с преступностью и ее предотвращение требуют комплексных мер органов власти и всего общества.

Одной из мер уголовно-правового характера, призванных влиять на уровень преступности и выполнять задачи уголовного законодательства, выступает условное осуждение. Однако, несмотря на довольно многолетний опыт существования данного института, как в нашей стране, так и за рубежом, до сих пор ведутся споры относительно его эффективности и оправданного применения.

Особого внимания заслуживает вопрос назначения условного осуждения за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, так как данная категория деяний имеет повышенную общественную опасность и, зачастую, требует более жестких мер реагирования со стороны законодателя, правоохранительных органов и судов.

Актуальность данного вопроса обуславливает рост количества тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных на территории Российской Федерации за период с января по март 2021 года, о чем свидетельствуют статистические данные, представленные на Правовом портале статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Так за рассматриваемый период на территории нашей страны было зарегистрировано 120 756 тяжких преступлений и 31 655 особо тяжких преступлений, когда за аналогичный период в 2020 году было совершено 111 182 тяжких преступлений и 30 665 особо тяжких. Аналогичная тенденция роста прослеживается и на территории Алтайского края: 1 741 тяжкое преступление за рассматриваемый период в 2020 году и 2 346 тяжких преступлений в 2021 году.

Исходя из Отчета о состоянии преступности в Российской Федерации за январь-март 2021 года, размещенного на сайте Министерства внутренних дел

Российской Федерации, показатели возросли за счет увеличения числа тяжких и особо тяжких уголовно наказуемых деяний, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, однако, регистрируется и большая криминальная активность в других сферах.

В первом квартале текущего года в IT-сфере совершено на 33,7% больше преступлений, чем год назад, в том числе с использованием сети Интернет – на 51,6% и при помощи средств мобильной связи – на 31,6%. В январе-марте 2020 года удельный вес таких деяний составлял 19,9% от общего числа зарегистрированных преступлений, а за три месяца текущего года увеличился до 27,1%.

Статья 73 Уголовного кодекса Российской Федерации среди случаев, когда условное осуждение не назначается, не содержит запрета на применение данной меры к лицу, совершившему тяжкое преступление. Тем не менее, среди ученых и правоприменителей до сих пор нет единого мнения относительно того, оправдано ли назначение наказания условно за совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

Практика показывает, что такие случаи не являются редкостью. Так в 2015 году за тяжкие преступления было назначено лишение свободы в 47% случаев (81 905), лишение свободы условно в 45% случаев (77 087), иные виды наказаний в 8% случаев (13 777) и иные виды наказаний условно в 0% случаев. Также в 2015 году за особо тяжкие преступления было назначено лишение свободы в 95% (390 683) случаев, лишение свободы условно в 4% случаев (1 863).

При изучении практики рассмотрения уголовных дел Топчихинским районным судом Алтайского края мы также убедились в том, что судом нередко назначается условное осуждение лицам, осужденным за совершение тяжких преступлений против собственности, против жизни и здоровья, против здоровья населения и общественной нравственности.

Так приговором Топчихинского районного суда Алтайского края от 16 декабря 2020 г. Мельников В.О. осужден по пункту «б» части 4 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации за тайное хищение в особо крупном размере к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года, в течение которого должен своим поведением доказать своё исправление.

Таким образом, за преступления рассматриваемых категорий тяжести, осуждение к лишению свободы и к условному лишению свободы соотносятся практически в равных долях. Но, несмотря на очевидную частоту применения данной меры, эффективность такого вида уголовно-правового воздействия иногда справедливо подвергается критике как учеными, так и практикующими юристами, что отчасти обусловлено неактивным применением иных мер уголовного наказания, известных действующему закону.

Некоторые разъяснения относительно данного вопроса содержатся в пункте 2 Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1961 г «О судебной практике по применению условного осуждения» (в редакции от

26.04.1984), в котором отмечается, что суды, как правило, не должны применять условное осуждение к лицам, виновным в совершении тяжких и особо тяжких преступлений. Суд может применять условное осуждение к отдельным участникам таких преступлений лишь в тех случаях, когда установлена второстепенная роль этих лиц, а равно, если данные, характеризующие личность виновного, и обстоятельства, при которых совершено преступление, дают основания считать нецелесообразной изоляцию осужденного от общества. Таким образом, по общему правилу, назначение условного осуждения лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления, недопустимо, в тоже время данные статистики свидетельствуют о том, что очень часто это правило игнорируется.

В последние годы среди ученых преобладает позиция, согласно которой не следует назначать условное осуждение за совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

По мнению Грачевой Ю.В., судьям даны слишком широкие пределы усмотрения в вопросе назначения условного осуждения, что крайне необоснованно. Автор вносит предложение закрепить на законодательном уровне возможность применения условного осуждения только за совершение преступлений небольшой или средней тяжести. В случае, когда суд приходит к выводу о возможности исправления лица без отбывания им реального наказания, наказание назначается условно. Весьма сомнительно, что большинство лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, подлежат исправлению только путем назначения им испытательного срока и возложения на них определенных обязанностей. Для достижения целей наказания к ним следует применять более основательные и жесткие меры уголовно-правового характера.

Против неограниченного назначения условного осуждения «тяжким» и «особо тяжким» преступникам высказывается и Валеев А.Х. Он считает, что возможность назначения условного осуждения за совершение тяжких и особо тяжких преступлений следует сохранить только в отношении несовершеннолетних при наличии исключительных обстоятельств.

Шариповым Т.Ш. высказывается мнение, что статья 73 Уголовного кодекса Российской Федерации может применяться к лицам вне зависимости от степени тяжести совершенного преступления, однако только в случае, если осужденный полностью признает свою вину и раскаивается в содеянном. В противном случае применение правил статьи 73 Уголовного кодекса Российской Федерации неоправданно и не должно иметь место.

Имеет место позиция, согласно которой статью 73 Уголовного кодекса Российской Федерации, в числе случаев, когда условное осуждение не назначается, следует дополнить нормой о запрете назначения наказания условно за совершение убийства.

Однако, на наш взгляд данная точка зрения несостоятельна. Так как данные преступления совершаются при разных обстоятельствах, имеют разные

характер и степень общественной опасности и относятся различным категориям тяжести.

Считаем, что следует согласиться с Орешкиной Т.Ю., которая пишет о том, что жизни человека отводится особое место среди иных объектов уголовно-правовой охраны, что еще раз подчеркивает ее ценность, но простое и квалифицированное убийство относятся к особо тяжким преступлениям, а убийство при превышении пределов необходимой обороны и при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, - к преступлениям небольшой тяжести (наряду с оставлением в опасности, простой кражей и т.п.). И здесь уже учтена и степень общественной опасности таких деяний, отраженная в санкциях статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Требуют осмысления и введенные ограничения для условного осуждения. Согласно пунктам «а» и «а.1» части 1 статьи 73 Уголовного кодекса Российской Федерации условное осуждение не назначается осужденным за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, и осужденным за преступления, [частями первой и второй статьи 205.1, статьей 205.2, частью второй статьи 205.4, частями первой - третьей статьи 206, частью четвертой статьи 210, статьями 210.1 и 360](#) Уголовного кодекса Российской Федерации. Полагаем, что определенные ограничения при применении условного осуждения должны быть, но эти ограничения должны применяться в зависимости от категории совершенного преступления.

Вместе с тем, следует отметить, что не все преступления, перечисленные в пунктах «а» и «а.1» части 1 статьи 73 Уголовного кодекса Российской Федерации относятся к категории особо тяжких. Так преступление, предусмотренное частью 1 статьи 205.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, относится к преступлениям средней тяжести, а преступления, предусмотренные частью 3 статьи 134, части 2 статьи 135, части 2 статьи 205.2, части 2 статьи 205.4, части 1 статьи 206, части 3 статьи 240, части 3 статьи 241, части 2 статьи 242.1 Уголовного кодекса Российской Федерации - к тяжким преступлениям.

Однако, следует отметить, что действующая редакция статьи 73 Уголовного кодекса Российской Федерации позволяет назначить условное осуждение за совершение иных тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе за совершение насильственных преступлений.

Таким образом, теоретически статья 73 Уголовного кодекса Российской Федерации в действующей редакции дает возможность назначить условное осуждение и за совершение убийства, предусмотренного частью 1 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, и даже частью 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации. Поэтому, на наш взгляд правильнее было бы, если бы часть 1 статьи 73 Уголовного кодекса Российской Федерации запрещала применение условного осуждения к лицам, осужденным за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, а не содержала бы

разрозненный перечень преступлений разных категорий, который с точки зрения законодательной техники приводит к пробелам.

Так санкция части 1.1. статьи 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает минимальное наказание в виде восьми лет лишения свободы, что позволяет назначить за совершение указанного преступления условное осуждение. В то же время, часть 1.1. статьи 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, введенная Федеральным законом от 29.12.2017 № 445-ФЗ, не указана в пункте «б» части 1 статьи 73 Уголовного кодекса Российской Федерации.

При рассмотрении доводов против назначения наказания условно лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления, полезно будет изучить опыт уголовного законодательства некоторых зарубежных стран в данной сфере, которые вовсе не назначают условное осуждение в аналогичных случаях или имеют дополнительные оговорки.

Так согласно статье 63 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, условное осуждение не может применяться к лицам, осужденным за особо тяжкие преступления.

В ряде стран условное осуждение не применяется и к категории тяжких преступлений, примером служат правила, содержащиеся в статье 90 Уголовного кодекса Республики Молдова. Также статья 67 Уголовного кодекса Республики Абхазия исключает назначение условного осуждения за совершение как тяжких, так и особо тяжких преступлений.

Согласно статье 78 Уголовного кодекса Республики Беларусь, осуждение с условным неприменением наказания не допускается в отношении лиц, осуждаемых за тяжкое преступление, за исключением лиц, совершивших его до 18 лет, мужчин, достигших возраста 60 лет, женщин, достигших возраста 55 лет, осужденных за особо тяжкие преступления, иностранного гражданина и не проживающего постоянно в Республике Беларусь лица без гражданства.

Проведенный анализ зарубежного уголовного законодательства позволяет сделать вывод о том, что в законодательстве большинства стран условное осуждение может применяться к лицам, совершившим преступления небольшой и средней тяжести, к тяжким и особо тяжким преступлениям этот институт во многих странах не применяется или применяется в оговоренных законом исключительных случаях.

И правоприменителями озвучивается точка зрения, согласно которой недопустимо запрещать назначение наказания условно за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Адвокат и член квалификационной комиссии адвокатской палаты Ставропольского края Гаспарян Н.С. выражает свое несогласие с мнением о запрете назначения условного осуждения за совершение убийства. Он говорит о том, что Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает дифференцированную ответственность за совершение убийства. Например, если доказано совершение умышленного убийства - лишение свободы от 6 до 15 лет. Если убийство умышленное и с отягчающими обстоятельствами - от 8 до 20 лет или пожизненно. Умышленное

причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, - от 5 до 15 лет. По всем этим статьям суды не станут применять условное осуждение и без дополнительных указаний на это в нормах уголовного законодательства, т. к. эти составы преступлений относятся к особо тяжким. Следует заметить, что и в настоящей редакции Уголовного кодекса Российской Федерации назначение условного осуждения допустимо только при назначении лишения свободы на срок до 8 лет, а при совершении названных преступлений, срок наказания, как правило, превышает этот предел. Тем не менее, и за убийство суд может назначить наказание до 8 лет и счесть обоснованным его отбывание условно. Вместе с тем сложилась судебная практика, по которой, если речь об умышленном убийстве, условное наказание не применяется.

Совсем другая ситуация складывается, когда речь идет, например, об убийстве, совершенном в состоянии аффекта, предусматривающем наказание до 3-х лет лишения свободы, или об убийстве, совершенном при превышении пределов необходимой обороны или о причинении смерти по неосторожности, предусматривающих наказание до 2-х лет лишения свободы.

Кроме того, уголовный закон позволяет судам применять условное осуждение за совершение дорожно-транспортных происшествий, повлекших по неосторожности смерть человека, поскольку санкция части 3 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает наказание до 5-ти лет лишения свободы. Раскаяние подсудимого, полное возмещение причиненного морального и материального вреда, прощение со стороны родственников потерпевшего считаются основанием для применения условного осуждения.

Таким образом, считаем, что с мнением о запрете назначения условного осуждения за убийства следует не согласиться, ибо не все они обладают равным характером и степенью общественной опасности, лица, совершившие их представляют собой разный уровень угрозы для общества.

По нашему убеждению, совершенствование законодательства об условном осуждении необходимо, особенно в свете его широкого применения. Хотелось бы, чтобы законодатель запретил применение условного осуждения к лицам, совершившим особо тяжкие преступления, а условное осуждение оставить для положительно характеризующихся лиц, совершивших преступления небольшой или средней тяжести, а в исключительных случаях – тяжкое преступление, не связанное с насилием над личностью. Мы считаем необходимым установить, что условное осуждение не может быть применено к организаторам и исполнителям тяжких преступлений. Совершенствование законодательства об условном осуждении, по нашему мнению, способствовало бы повышению эффективности института условного осуждения и снижению количества совершения тяжких преступлений.

Библиографический список

Бурканов Ю.А. Юридическая природа и возможности расширения применения института условного осуждения // Региональные проблемы борьбы с преступностью. М., 1998. С. 55.

Валеев А.Х. Условное осуждение несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2004. С. 8.

Веретена Ю.А., Якушин В.А. Условное осуждение в Российской Федерации и в Республике Казахстан: сравнительно-правовой анализ // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2017. No 3

Грачева Ю.В. Усмотрение в условном осуждении: пределы и дальнейшее совершенствование // Пробелы в российском законодательстве. 2016. No 5. С. 21-27.

Есаков Г.А., Долотов Р.О., Филатова М.А., Редчиц М.А., Степанов П.П., Цай К.А. Уголовная политика: дорожная карта (2017-2025 гг.) // Институты и общество. М., 2017. С.30.

Орешкина Т.Ю. Категории преступлений и место среди них преступлений исключительной тяжести // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. No 12. с. 43-52.

Осадная О.Ф. Отечественный и зарубежный опыт применения условного осуждения за тяжкие и особо тяжкие преступления в уголовном праве: сравнительно-правовой анализ // Юристъ-Правоведъ. 2014.

Шарипов Т.Ш. Институт условного неприменения наказания в уголовном праве: проблемы теории, законодательства и практики. М., 2008. с. 117.

Кондратьев А.А.,
2 курс, 391 группа,
Юридический институт
Алтайского государственного университета
Научный руководитель:
Куликов Е.А.,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Алтайского государственного университета

Кондратьев А.А. СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

В рассуждениях об историческом пути данного явления в первую очередь, вызывает интерес момент зарождения и первичного генезиса необходимой обороны в рамках исторических реалий России. В отдельных научных трудах аргументируется позиция, в которой правовому обеспечению необходимой обороны в нашей стране насчитывается более 1000 лет²⁹ и первыми юридическими документами с ее закреплением называют договоры князей Олега и Игоря с греками, подписанные в 911 и 945гг³⁰. в то же время есть позиция антагонистичная этой, сторонники которой опровергают приведенные выше суждения и утверждают, что названные исследователи ошибочно отождествляют необходимую оборону с явлением самосуда и внеправовой расправы. Под необходимой обороной сторонники данной модели подразумевают «право хозяина убить вора на месте преступления или же его связать»³¹.

Актуальное для нас понимание и содержание рассматриваемого института уголовного права базируется на охране легальных интересов и прав обороняющегося или иного лица, но с правовым лимитированием использования встречного насилия со стороны потерпевшего. Неадекватными по меркам нынешнего социума кажутся некоторым юристам предоставленные собственникам в IX веке на Руси дозволения за воровство лишить жизни другого человека. К сожалению, подобная методика подмены института необходимой обороны самосудом и самозащитой осуществляется на всем пути его характеристики с IX до середины XVI века.

По этой причине считаю необходимым поддержать точку зрения ученых о том, что в Российском государстве до середины XVI века правовое

²⁹Герасимова, Е.В. История развития института необходимой обороны: российский и зарубежный аспекты/ Е.В. Герасимова// Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. - 2016. -№ 17. - С. 36.

³⁰Борисова, А.Ю. История развития института необходимой обороны и проблемные вопросы применения его положений/ А.Ю. Борисова//Обеспечение прав человека в деятельности правоохранительных органов Сборник научных трудов. Под общей редакцией Г.Н. Суловой. -Тверь, 2018. – с. 37.

³¹Понихин, Ю.М. К вопросу о становлении института необходимой обороны в русском уголовном праве/ Ю.М. Понихин// Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2012. -№ 2 (84) – С.14.

регулирование института необходимой обороны существовало не в том виде и смысле, в каком нам привычно ее понимать на сегодняшний день. Полноценное легальное сопровождение методик защиты личности посредством ответного насилия появляется лишь с принятием в 1649 году Соборного Уложения, однако для полного и всеобъемлющего понимания не стоит отбрасывать изучение более ранних концепций и моделей, поскольку именно они и легли позднее в основу современной сущности института необходимой обороны в отечественном уголовном праве. Как уже указывалось, в Соборном Уложении было реализовано первое адекватное закрепление на законодательном уровне дифференциации таких правовых категорий как убийство, самосуд и необходимая оборона как методику охраны жизни и иных ценностей, находящихся под защитой государства.

В Уложении 1649 года ограничивается право потерпевшего на осуществление самосуда в отношении преступника, вводятся основания и критерии признания способов защиты собственности и обороны жилища, применяемых потерпевшим в противопоставление преступному посягательству.

Последующее свое эволюционное изменение и корректирование анализируемый институт уголовного права получил лишь в первой половине XIX века с принятием в 1832 году в России Уголовного законодательства³², что трансформировало концепцию необходимой обороны в форму, еще более близкую нашему пониманию и применению.

Важность издания названного юридического документа для оформления и управления актами необходимой обороны видится в том, что произошло расширение круга лиц, в интересах которых обороняющийся имел право использовать легальный акт ответного насилия.

Данная категория была расширена посредством включения под охрану самого человека жизни, здоровья (например, половой неприкосновенности женщины) и имущества третьих лиц.

В юридической плоскости получили закрепление такие критерии, характерные для современного отечественного уголовного правового регулирования, как: наличие опасности и фактическая сопоставимость средств защиты и средств нападения (таким образом, лимитировалось использование оружия в рамках мероприятий необходимой обороны).

Уголовное право и нормативная база именно XIX века внесли весомый вклад в формирование смысловой нагрузки рассматриваемого явления в том векторе, который свойственен современному пониманию.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года³³ юридическое оформление института необходимой обороны изъято из Особенной части и перемещено в Общие положения. Данный способ

³²Свод Основных государственных законов 1832г. [Электронный ресурс] //Электронная библиотека «Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина// <http://музейреформ.рф/node/13654>

³³Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845г. [Электронный ресурс] //Электронная библиотека «Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина// <http://музейреформ.рф/node/13654>

юридической техники изложения норм о необходимой обороне сохранен и в действующем УК РФ.

Уголовное уложение 1903 г. в сопоставлении с иными существовавшими до него нормативными правовыми актами по вопросам отечественного уголовного права демонстрирует повышенный уровень юридической техники и общего правового подхода, оно интегрировало в свое содержание распространенное в науке уголовного права названной эпохи утверждение об абсолютной неприкосновенности интересов, находящихся под охраной уголовно-правового законодательства³⁴.

Установленная посредством статьи 46 Уложения возможность необходимой обороны в сопоставлении с аналогичными нормами и предписаниями, имевшимися в уже проанализированных статьях Уложения 1845 г., предусматривавшими при нереализуемости методики защиты посредством вмешательства местного или ближайшего руководства, было довольно сильно и заметно увеличено. В соответствии с новыми требованиями закона не рассматривалось в качестве неправомерного поведение лица, совершенное в рамках необходимой обороны против нелегального посягательства на нематериальные блага и собственность обороняющегося или же иного индивида.

Превышение границ обороны асимметричными действиями защиты каралось лишь в ситуациях, специально прописанных в правовых актах.

Революционные события 1917 года становятся причиной генезиса и последующего развития в нашей стране новой уголовно-правовой базы, фундаментом которой становятся принципы революционной совести и аналогичного правопонимания. В данном свете первое упоминание о необходимой обороне можно найти в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г, где статья 15 устанавливала подобные правила: «Не применяется наказание к совершившему насилие над личностью нападающего, если это насилие явилось в данных условиях необходимым средством отражения нападения или средством защиты от насилия над его или других личностью и если совершенное насилие не превышает меры необходимой обороны»³⁵.

Первый УК РСФСР 1922 г. в своей статье 19 устанавливал: «Не подлежит наказанию уголовно наказуемое деяние, совершенное при необходимой обороне против незаконного посягательства на личность или права обороняющегося или других лиц, если при этом не допущено превышения пределов необходимой обороны». УК РСФСР 1926 г. в статьях 13 и 48 в

³⁴Михайлов В.И. Институт правомерного вреда (обстоятельств, исключаящих преступность деяния) в уголовном уложении 1903 г // Журнал российского права. - 2016. - №5 (233). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-pravomernogo-vreda-obstoyatelstv-isklyuchayuschih-prestupnost-deyaniya-v-ugolovnom-ulozhenii-1903-g>

³⁵Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 "Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р." // СПС Консультант Плюс - URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4859#008187619369071641>

сущности не скорректировал положения, закрепляющие необходимую оборону и превышение ее границ³⁶.

Дальнейшее свое полноценное формирование институт необходимой обороны нашел в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. Данная норма контрастирует с нормами Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. и УК РСФСР 1926 г., где говорилось, что названные деяния расценивались в качестве преступления, вместе с этим не становились основанием уголовной ответственности. Изучив институт необходимой обороны в советской правовой системе, можно утверждать следующее. В первую очередь, принимавшиеся законодательные акты в определенной степени основывались на предписаниях аналогичных норм дореволюционного периода. Далее, произошло увеличение совокупности подзащитных объектов, например, к ним впервые в отечественной системе были причислены интересы государства и общества. Наконец, важным результатом стала концепция, в соответствии с которой действия в рамках защиты считаются непроступными по природе своей, а не в силу государственного усмотрения и некой правовой фикции.

С развалом СССР в стране объективно произошел скачок уровня преступности. В связи с этим в 1992 году на официальном уровне была провозглашено право граждан применять для обороны огнестрельное и иное оружие, а также специальные средства.

Проведенное исследование показало, что необходимая оборона в России имеет давние корни, однако банальное заимствование норм из прошлого не даст необходимого нам результата. Более того, для достижения целей, стоящих перед нормами по вопросам обороны, требуется не только их безупречное правовое оформление, необходимо также усовершенствовать оружейное законодательство, развивать оборонную культуру среди населения, а также нарабатывать судебную практику по рассмотрению дел, когда оборонявшемуся лицу инкриминируется превышение пределов необходимой обороны.

³⁶Постановление ВЦИК от 22.11.1926 (ред. от 27.04.1959) "О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР редакции 1926 года" (вместе с "Уголовным Кодексом РСФСР") // СПС Консультант Плюс - URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=45499#02302054247040739>

Научное издание

**БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ:
НАЦИОНАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ
(проблемы теории и практики)**

Сборник научных статей

Публикуется в авторской редакции
Подготовка оригинал-макета и дизайн обложки Ю.В. Луценко

Издательство Алтайского государственного университета
Издательская лицензия ЛР 020261 от 14.01.1997.

Подписано в печать 01.06.2021.
Дата выхода издания в свет 09.06.2021
Формат 60x84 1/16. Усл.-печ. л. 10,0.
Тираж 150. Заказ 197.

Типография Алтайского государственного университета:
656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66